
Часть VII

**Действия в отношении угрозы миру,
нарушений мира и актов агрессии
(глава VII Устава)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
Вводное примечание	529
I. Определение существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии в соответствии со статьей 39 Устава	533
Примечание	533
А. Решения Совета Безопасности, касающиеся статьи 39	533
В. Обсуждения, касающиеся статьи 39	539
II. Временные меры по предотвращению ухудшения ситуации в соответствии со статьей 40 Устава	551
Примечание	551
III. Меры, не связанные с использованием вооруженных сил, в соответствии со статьей 41 Устава	551
Примечание	551
А. Решения, касающиеся статьи 41	552
В. Обсуждения, касающиеся статьи 41	566
IV. Меры по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности в соответствии со статьей 42 Устава	576
Примечание	576
А. Решения, касающиеся статьи 42	576
В. Обсуждения, касающиеся статьи 42	578
V. Рассмотрение статей 43–45 Устава	580
Примечание	581
А. Необходимость внесения государствами-членами вклада в операции по поддержанию мира и оказания поддержки и помощи таким операциям, включая предоставление военных авиационных средств	582
В. Признание необходимости проведения консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты	584
VI. Роль и состав Военно-штабного комитета в соответствии со статьями 46 и 47 Устава	587
Примечание	587
VII. Действия, которые требуются от государств-членов в соответствии со статьей 48 Устава	587
Примечание	587
А. Решения, в которых Совет Безопасности просил государства-члены предпринять действия в связи с мерами, предусмотренными в статье 41 Устава	588
В. Решения, в которых Совет Безопасности просил государства-члены предпринять действия в связи с мерами, предусмотренными в статье 42 Устава	591

VIII.	Оказание взаимной помощи в соответствии со статьей 49 Устава	593
	Примечание	593
A.	Решения, в которых Совет Безопасности просил об оказании взаимной помощи в осуществлении мер, предусмотренных в статье 41 Устава	593
B.	Решения, в которых Совет Безопасности просил об оказании взаимной помощи в осуществлении мер, предусмотренных в статье 42 Устава	594
IX.	Специальные экономические проблемы, имеющие характер, указанный в статье 50 Устава	595
	Примечание	595
X.	Право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава	595
	Примечание	596
A.	Обсуждения, касающиеся статьи 51	596
B.	Ссылки на статью 51 и право на самооборону в сообщениях, направленных Совету Безопасности	599

Вводное примечание

В части VII настоящего дополнения рассматриваются меры, принятые Советом Безопасности в связи с угрозами миру, нарушениями мира или актами агрессии в рамках главы VII Устава Организации Объединенных Наций, включая статьи 39–51. Эта часть состоит из 10 разделов, в каждом из которых приводятся избранные материалы с целью осветить толкование и применение Советом положений главы VII Устава в ходе обсуждений и при принятии решений.

В разделах I–IV представлены материалы, касающиеся статей 39–42, которые регулируют полномочия Совета определять существование угроз международному миру и безопасности и принимать надлежащие меры в ответ на такие угрозы, в том числе вводить санкционные меры или предоставлять полномочия на применение силы. В разделах V и VI рассматриваются статьи 43–47, касающиеся командования вооруженными силами и их развертывания. В разделах VII и VIII рассматриваются обязанности государств-членов по статьям 48 и 49 соответственно, а разделы IX и X посвящены практике Совета в отношении статей 50 и 51 соответственно.

В указанных разделах содержатся подразделы, касающиеся проводившихся в Совете обсуждений относительно надлежащего толкования и применения статей, регулирующих главную ответственность Совета за поддержание международного мира и безопасности.

Подобно тому, как это происходило в предыдущие периоды, в рассматриваемый период 47 процентов резолюций Совета (27 из 57 резолюций) были приняты непосредственно на основании главы VII Устава. Большинство этих резолюций касались мандатов миротворческих миссий или многонациональных сил Организации Объединенных Наций и региональных организаций, а также введения, продления, изменения или прекращения санкционных мер.

Как указывалось в разделе I, в 2021 году Совет не определил существования каких бы то ни было новых угроз международному миру и безопасности, однако вновь заявил, что ситуации в Афганистане, Демократической Республике Конго, Йемене, Ливане, Ливии, Мали, Сомали, Судане, Центральноафриканской Республике, Южном Судане (включая Абьей) и бывшей Югославии представляют собой угрозы региональному и/или международному миру и безопасности.

Что касается конкретных стран и регионов, то Совет в своих решениях ссылаясь на более ранние случаи определения им существования угроз международному миру и безопасности, значимые для этих ситуаций. Например, применительно к Ливии Совет подтвердил необходимость противодействия угрозам международному миру и безопасности, создаваемым террористическими актами. В связи с ситуацией в Сомали Совет вновь заявил, что акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали, а также деятельность пиратских групп в Сомали являются важным фактором, усугубляющим ситуацию в Сомали, которая по-прежнему представляет угрозу международному миру и безопасности. Кроме того, Совет выразил глубокую обеспокоенность по поводу того, что «Аш-Шабааб» продолжает представлять серьезную угрозу миру, безопасности и стабильности в Сомали и регионе, прежде всего в связи с более широким применением этой группировкой самодельных взрывных устройств и использованием ею в своих целях законной финансовой системы, и осудил поставки оружия и боеприпасов в Сомали и через ее территорию в нарушение оружейного эмбарго, в особенности в тех случаях, когда их получателем являются «Аш-Шабааб» и стороны, связанные с «Исламским государством Ирака и

Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ), и когда это подрывает суверенитет и территориальную целостность Сомали, как серьезную угрозу миру и стабильности в регионе. Кроме того, Совет признал, что создаваемая «Аш-Шабааб» угроза миру, безопасности и стабильности в Сомали и регионе выходит за рамки обычных военных действий группировки и применяемых ею асимметричных методов ведения войны, и выразил в этой связи серьезную обеспокоенность по поводу способности «Аш-Шабааб» получать доходы. В связи с ситуацией в Западной Африке Совет напомнил, что терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Кроме того, в контексте вопроса о сотрудничестве между организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в поддержании международного мира и безопасности, Совет признал растущую угрозу, которую представляют для мира и безопасности в Африке терроризм и насильственный экстремизм, служащий питательной средой для терроризма, особенно в наиболее сильно затронутых ими районах Сахеля, бассейна озера Чад и Африканского Рога, и особо отметил, что наличие терроризма и насильственного экстремизма, служащего питательной средой для терроризма, может, в частности, усугублять конфликты. Помимо этого, Совет вновь заявил о своей обеспокоенности в связи с растущими угрозами миру, безопасности и стабильности в некоторых частях Африки, создаваемыми, в частности, затяжными вооруженными конфликтами, распространением и незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений, терроризмом и насильственным экстремизмом, служащим питательной средой для терроризма, транснациональной организованной преступностью и незаконным оборотом, незаконной эксплуатацией природных ресурсов, отсутствием безопасности на море и неконституционной сменой правительств, а также такими факторами, как экономическое и социальное неравенство, пандемии или эпидемии, в том числе вызванные распространением коронавирусного заболевания (COVID-19) и вируса Эбола.

В рамках рассмотрения в 2021 году тематических пунктов Совет подтвердил то, что определил в 2020 году, а именно что беспрецедентный масштаб пандемии COVID-19 может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности. Кроме того, в своих решениях по тематическим пунктам Совет, как он уже делал это ранее, подтвердил, что терроризм, деятельность террористических групп и распространение оружия массового уничтожения, а также средств его доставки представляют собой угрозу международному миру и безопасности. В связи с вопросом об угрозах международному миру и безопасности, создаваемых террористическими актами, Совет подтвердил также, что незаконные доходы от оборота наркотиков в Афганистане являются источником финансирования террористических групп и негосударственных субъектов, который создает угрозу региональной и международной безопасности. В течение 2021 года Совет продолжал рассматривать такие регулярно обсуждавшиеся ранее угрозы международному миру и безопасности, как терроризм, распространение обычных вооружений и оружия массового уничтожения, незаконная торговля, дестабилизирующее накопление и неправомерное использование стрелкового оружия и легких вооружений, организованная преступность, пандемии и изменение климата, и в частности взаимосвязи между терроризмом и изменением климата. В отчетный период Совет рассматривал также угрозы международному миру и безопасности в связи с деятельностью, осуществляемой в киберпространстве.

Как указано в разделе II ниже, в 2021 году Совет не принимал никаких решений, в которых содержались бы призывы соблюдать временные меры и которые могли бы иметь отношение к толкованию и применению статьи 40

Устава, равно как и не проводилось никаких обсуждений, имевших отношение к толкованию и применению статьи 40.

Как отмечается в разделе III, в рассматриваемый период Совет продлил срок действия мер, введенных ранее в отношении Йемена, Ливии, Мали, Сомали, Судана, Центральноафриканской Республики и Южного Судана, а также меры в отношении движения «Талибан» и связанных с ним лиц и организаций и ИГИЛ/ДАИШ и «Аль-Каиды» и связанных с ними субъектов. Помимо продления срока действия мер, введенных ранее в отношении Демократической Республики Конго, Совет расширил критерии внесения в санкционный перечень, указав, что в него включаются физические и юридические лица, причастные к планированию нападений на медицинский или гуманитарный персонал, руководству такими нападениями, их спонсированию или участию в них. Меры в отношении Гвинеи-Бисау, Ирака, Корейской Народно-Демократической Республики, Ливана и Судана не претерпели изменений. Что касается судебных мер, то в 2021 году каких бы то ни было действий в этом отношении не предпринималось.

Как указано в разделе IV, Совет подтвердил полномочия, предоставленные до 2021 года миротворческим миссиям и многонациональным силам Организации Объединенных Наций и предусматривающие применение силы на основании главы VII Устава в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности в Боснии и Герцеговине, Демократической Республике Конго, Ливане, Ливии, Мали, Сомали, Судане и Южном Судане (включая Абьей) и Центральноафриканской Республике. В этой связи Совет продлил срок действия полномочий на применение силы при выполнении мандата по защите гражданского населения для Временных сил Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее, Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА), Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане, Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), Миссии Африканского союза в Сомали и Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане. Кроме того, Совет подтвердил предоставленные французским силам в Мали и Центральноафриканской Республике полномочия на принятие «всех необходимых мер» для оказания поддержки соответственно МИНУСМА и МИНУСКА в выполнении поставленных задач. Что касается ситуации в Сомали, то Совет продлил также срок действия полномочий государств и региональных организаций, сотрудничающих с сомалийскими властями, на пресечение актов пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали. Что касается ситуации в Ливии, то Совет вновь уполномочил государства-члены принимать «все необходимые меры» в рамках противодействия субъектам, занимающимся незаконным провозом мигрантов, и при досмотре судов в порядке осуществления оружейного эмбарго. Что касается ситуации в Боснии и Герцеговине, то Совет продлил срок полномочий государств-членов в рамках военной операции Сил Европейского союза в Боснии и Герцеговине (операция СЕС «Алфeya») и присутствия Организации Североатлантического договора (НАТО) на принятие «всех необходимых мер» по осуществлению и обеспечению соблюдения Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине, правил и процедур, регулирующих командование и управление всеми гражданскими и военными воздушными перевозками в воздушном пространстве над Боснией и Герцеговиной, и на принятие по просьбе операции СЕС «Алфeya» или НАТО «всех необходимых мер» для их защиты.

Как указано в разделах V–VIII, в рассматриваемый период Совет в контексте вопросов поддержания мира призывал государства-члены предоставлять воинские контингенты и другие силы и средства, включая авиасредства, а государства-члены призывали к углублению взаимодействия и консультаций Совета со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. Кроме того, Совет неоднократно обращался к государствам и негосударственным субъектам, а также к региональным и субрегиональным организациям с просьбой соблюдать решения, принятые им на основании главы VII. Как отмечается в разделе IX, члены Совета обсуждали влияние контртеррористических мер и санкций на оказание гуманитарной помощи. Как указано в разделе X, статья 51 и принцип индивидуальной и/или коллективной самообороны, как и в предыдущие периоды, весьма часто упоминались в сообщениях, направлявшихся Совету, а также в ходе обсуждений, касавшихся израильско-палестинского конфликта.

I. Определение существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии в соответствии со статьей 39 Устава

Статья 39

Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Примечание

Раздел I касается практики Совета в отношении определения существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии в соответствии со статьей 39 Устава. В этом разделе содержится информация об определении Советом существования угрозы и рассматриваются случаи, когда обсуждался вопрос об угрозе. Данный раздел состоит из двух подразделов. В подразделе А представлен обзор решений Совета, касающихся определения существования «угрозы миру». В подразделе В приводится ряд примеров, в которых представлены некоторые доводы, выдвинутые в ходе обсуждений в Совете в связи с определением существования угрозы в соответствии со статьей 39 Устава и принятием ряда резолюций, упомянутых в подразделе А.

А. Решения Совета Безопасности, касающиеся статьи 39

В рассматриваемый период Совет не определил существования какого бы то ни было нарушения мира, акта агрессии или новой угрозы международному миру и безопасности.

Сохраняющиеся угрозы

В 2021 году Совет продолжал следить за развитием уже существовавших и назревавших конфликтов и ситуаций и определять, подтверждать и признавать существование сохраняющихся угроз. Соответствующие положения решений, в которых Совет в рассматриваемый период упоминал сохраняющиеся угрозы миру и безопасности в связи с пунктами, касавшимися конкретных стран и регионов, или тематическими пунктами, приводятся в таблицах 1 и 2 соответственно.

Совет определил, что ситуации в Афганистане, Демократической Республике Конго, Йемене, Ливане, Ливии, Мали, Сомали, Судане, регионе бывшей Югославии, Южном Судане (в том числе в Абьее и вдоль границы между Суданом и Южным Суданом) и Центральноафриканской Республике продолжают сами по себе представлять угрозу международному миру и безопасности и/или угрозу международному миру и безопасности в соответствующих регионах¹. В связи с ситуацией на Ближнем Востоке, и конкретно ситуацией в Сирийской Арабской Республике, Совет определил, что ужасающая гуманитарная ситуация в этой стране по-прежнему представляет угрозу миру и безопасности в регионе².

Кроме того, в отношении Африки и положения в Ливии Совет выразил серьезное беспокойство по поводу эксплуатирования ситуации в Ливии террористическими и применяющими насилие группами и подтвердил необходимость противодействия — в соответствии с нормами международного права, включая Устав, — угрозам международному миру и

¹ Резолюции 2611 (2021), пятый пункт преамбулы, и 2615 (2021), предпоследний пункт преамбулы (Афганистан); 2575 (2021), последний пункт преамбулы, 2606 (2021), последний пункт преамбулы, и 2609 (2021), последний пункт преамбулы (Абьей); 2566 (2021), предпоследний пункт преамбулы, 2588 (2021), предпоследний пункт преамбулы, и 2605 (2021), предпоследний пункт преамбулы (Центральноафриканская Республика); 2582 (2021), предпоследний пункт преамбулы, и 2612 (2021), предпоследний пункт преамбулы (Демократическая Республика Конго); 2591 (2021), последний пункт преамбулы (Ливан); 2570 (2021), последний пункт преамбулы, 2571 (2021), предпоследний пункт преамбулы, 2595 (2021), второй пункт преамбулы, и 2599 (2021), второй пункт преамбулы (Ливия); 2584 (2021), предпоследний пункт преамбулы, и 2590 (2021), предпоследний пункт преамбулы (Мали); 2563 (2021), второй пункт преамбулы, 2568 (2021), предпоследний пункт преамбулы, 2607 (2021), предпоследний пункт преамбулы, и 2614 (2021), второй пункт преамбулы (Сомали); 2562 (2021), седьмой пункт преамбулы (Судан); 2567 (2021), предпоследний пункт преамбулы, и 2577 (2021), предпоследний пункт преамбулы (Южный Судан); 2564 (2021), предпоследний пункт преамбулы (Йемен), и 2604 (2021), первый пункт преамбулы (бывшая Югославия).

² Резолюция 2585 (2021), четвертый пункт преамбулы.

безопасности, создаваемыми террористическими актами³.

В связи с рассмотрением пункта «Укрепление мира в Западной Африке» Совет подтвердил, что терроризм во всех его формах и проявлениях представляет угрозу международному миру и безопасности, а также вновь заявил о необходимости того, чтобы все государства предотвращали его и боролись с ним всеми средствами в соответствии с Уставом и в порядке соблюдения других обязательств по международному праву, включая международное право прав человека, международное беженское право и международное гуманитарное право⁴.

Что касается ситуации в Сомали, то Совет определил, что акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали, а также деятельность пиратских групп в Сомали являются существенным фактором, усугубляющим ситуацию в Сомали, которая продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности в регионе⁵. Совет выразил глубокую обеспокоенность тем, что группировка «Аш-Шабааб» продолжает представлять серьезную угрозу миру, безопасности и стабильности Сомали и всего региона, прежде всего в связи с более широким применением этой группировкой самодельных взрывных устройств и использованием ею в своих целях законной финансовой системы, и осудил поставки оружия и боеприпасов в Сомали и через его территорию в нарушение оружейного эмбарго, в особенности в тех случаях, когда их получателем являются «Аш-Шабааб» и стороны, связанные с организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ), и когда это подрывает суверенитет и территориальную целостность Сомали, как серьезную угрозу миру и стабильности в регионе⁶. Кроме того, Совет признал, что создаваемая «Аш-Шабааб» угроза миру, безопасности и стабильности в Сомали и регионе выходит за рамки обычных военных действий группировки и применяемых ею асимметричных методов ведения войны, и выразил в этой связи серьезное беспокойство по поводу имеющейся у «Аш-Шабааб» возможности получать доходы⁷.

³ Резолюция 2570 (2021), седьмой пункт преамбулы.

⁴ S/PRST/2021/3, десятый пункт.

⁵ Резолюция 2608 (2021), предпоследний пункт преамбулы.

⁶ Резолюция 2607 (2021), седьмой и восьмой пункты преамбулы.

⁷ Там же, десятый пункт преамбулы.

Угрозы международному миру и безопасности упоминались и в нескольких решениях, принятых в 2021 году в связи с тематическими пунктами.

Что касается пункта «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в поддержании международного мира и безопасности», то Совет вновь заявил о своей обеспокоенности в связи с растущими угрозами миру, безопасности и стабильности в некоторых частях Африки, создаваемыми, в частности, затяжными вооруженными конфликтами, распространением и незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений, терроризмом и насильственным экстремизмом, служащим питательной средой для терроризма, транснациональной организованной преступностью и незаконным оборотом, незаконной эксплуатацией природных ресурсов, отсутствием безопасности на море и неконституционной сменой правительства, а также в связи с такими факторами, как экономическое и социальное неравенство, пандемии или эпидемии, такие как вспышки COVID-19 и Эболы⁸. Совет заявил о своей решимости повышать эффективность общих усилий по противодействию угрозам международному миру и безопасности на глобальном уровне. Кроме того, Совет признал растущую угрозу, которую представляют для мира и безопасности в Африке терроризм и насильственный экстремизм, служащий питательной средой для терроризма, особенно в наиболее сильно затронутых ими районах Сахеля, бассейна озера Чад и Африканского Рога, и особо отметил, что наличие терроризма и насильственного экстремизма, служащего питательной средой для терроризма, может, в частности, усугублять конфликты¹²⁷¹⁹.

В связи с рассмотрением пункта «Поддержание международного мира и безопасности» Совет подтвердил то, что определил в 2020 году, а именно что беспрецедентный масштаб пандемии COVID-19 может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности¹⁰. В связи с рассмотрением того же пункта Совет выразил глубокую обеспокоенность тем, что незаконная передача, дестабилизирующее накопление и неправомерное применение стрелкового оружия и легких вооружений во многих регионах мира продолжают создавать угрозы международному миру и безопасности¹¹.

⁸ S/PRST/2021/21, восьмой абзац.

⁹ Там же, тридцать второй абзац.

¹⁰ Резолюция 2565 (2021), последний пункт преамбулы.

¹¹ Резолюция 2616 (2021), второй пункт преамбулы.

В связи с рассмотрением пункта «Нераспространение/Корейская Народно-Демократическая Республика» Совет определил, что распространение ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности¹².

Что касается пункта «Угрозы международному миру и безопасности», то Совет напомнил, что организация ИГИЛ/ДАИШ по-прежнему представляет собой глобальную угрозу международному миру и безопасности, поскольку она совершает террористические акты, проповедует идеологию насильственного экстремизма, продолжает грубые, систематические и масштабные нападения на гражданское население, нарушает нормы международного гуманитарного права и попирает права человека, в особенности когда это совершается против женщин и детей и в том числе по религиозным или этническим мотивам, и осуществляет вербовку и обучение иностранных боевиков-террористов, от которых исходит угроза, затрагивающая все регионы и государства-члены¹³.

В связи с рассмотрением пункта «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые

террористическими актами» Совет подтвердил, что терроризм во всех его формах и проявлениях по-прежнему представляет одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности¹⁴. Кроме того, Совет сослался на свою резолюцию 2396 (2017), в которой он выразил обеспокоенность по поводу сохраняющейся угрозы, создаваемой ИГИЛ/ДАИШ, «Аль-Каидой» и связанными с ними лицами, группами, предприятиями и организациями для международного мира и безопасности, и подтвердил свою решимость противодействовать всем аспектам этой угрозы, включая террористические акты, совершаемые иностранными боевиками-террористами¹⁵. Помимо этого, в связи с рассмотрением того же пункта Совет определил, что положение в Афганистане продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности¹⁶. Также Совет признал, что незаконные доходы от оборота наркотиков в Афганистане являются источником финансирования террористических групп и негосударственных субъектов, который создает угрозу региональной и международной безопасности¹⁷.

¹² Резолюция 2569 (2021), предпоследний пункт преамбулы.

¹³ Резолюция 2597 (2021), третий пункт преамбулы.

¹⁴ S/PRST/2021/1, третий пункт, и резолюции 2610 (2021) и 2617 (2021), второй пункт преамбулы.

¹⁵ Резолюция 2610 (2021), сорок третий пункт преамбулы.

¹⁶ Резолюции 2611 (2021) и 2615 (2021), предпоследний пункт преамбулы.

¹⁷ Резолюция 2611 (2021), пятый пункт преамбулы.

Таблица 1

Решения, в которых Совет упоминал о сохраняющихся угрозах миру в 2021 году, в разбивке по регионам и странам

Решение и дата	Положение
Африка	
Положение в Центральноафриканской Республике	
Резолюция 2566 (2021) 12 марта 2021 года	Определяя, что положение в Центральноафриканской Республике по-прежнему представляет угрозу международному миру и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы) <i>См. также резолюции 2588 (2021) и 2605 (2021) (предпоследний пункт преамбулы)</i>
Ситуация в отношении Демократической Республики Конго	
Резолюция 2582 (2021) 29 июня 2021 года	Определяя, что ситуация в Демократической Республике Конго по-прежнему создает угрозу международному миру и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы) <i>См. также резолюцию 2612 (2021) (предпоследний пункт преамбулы)</i>
Положение в Ливии	
Резолюция 2570 (2021) 16 апреля 2021 года	Ссылаясь на свое определение в резолюции 2213 (2015), что положение в Ливии продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности (последний пункт преамбулы)

<i>Решение и дата</i>	<i>Положение</i>
	<i>См. также резолюции 2595 (2021) и 2599 (2021) (второй пункт преамбулы)</i>
Резолюция 2571 (2021) 16 апреля 2021 года	Определяя, что положение в Центральноафриканской Республике по-прежнему представляет угрозу международному миру и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы)
Ситуация в Мали	
Резолюция 2584 (2021) 29 июня 2021 года	Определяя, что положение в Мали продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности (предпоследний пункт преамбулы)
Резолюция 2590 (2021) 30 августа 2021 года	Определяя, что положение в Мали продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы)
Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану	
Резолюция 2562 (2021) 11 февраля 2021 года	Определяя, что положение в Судане продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности в регионе (седьмой пункт преамбулы)
Резолюция 2567 (2021) 12 марта 2021 года	Определяя, что положение в Южном Судане продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы) <i>См. также резолюцию 2577 (2021) (предпоследний пункт преамбулы)</i>
Резолюция 2575 (2021) 11 мая 2021 года	Признавая, что нынешняя ситуация в Абьее и вдоль границы между Суданом и Южным Суданом по-прежнему представляет угрозу международному миру и безопасности (последний пункт преамбулы) <i>См. также резолюции 2606 (2021) и 2609 (2021) (последний пункт преамбулы)</i>
Ситуация в Сомали	
Резолюция 2563 (2021) 25 февраля 2021 года	Определяя, что ситуация в Сомали продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности (второй пункт преамбулы) <i>См. также резолюцию 2614 (2021) (предпоследний пункт преамбулы)</i>
Резолюция 2568 (2021) 12 марта 2021 года	Определяя, что ситуация в Сомали по-прежнему представляет угрозу международному миру и безопасности (предпоследний пункт преамбулы) <i>См. также резолюцию 2607 (2021) (предпоследний пункт преамбулы)</i>
Резолюция 2607 (2021) 15 ноября 2021 года	Осуждая поставки оружия и боеприпасов в Сомали и через ее территорию в нарушение оружейного эмбарго, в особенности в тех случаях, когда их получателем являются «Аш-Шабааб» и стороны, связанные с ИГИЛ/ДАИШ, и когда это подрывает суверенитет и территориальную целостность Сомали, как серьезную угрозу миру и стабильности в регионе и осуждая также продолжающиеся незаконные поставки в Сомали оружия, боеприпасов и компонентов для изготовления самодельных взрывных устройств из Йемена (седьмой пункт преамбулы) Осуждая террористические нападения, совершаемые группировкой «Аш-Шабааб» в Сомали и за ее пределами, выражая глубокую обеспокоенность по поводу того, что «Аш-Шабааб» продолжает представлять серьезную угрозу миру, безопасности и стабильности в Сомали и регионе, прежде всего в связи с более широким применением этой группировкой самодельных взрывных устройств и использованием ею в своих целях законной финансовой системы, и выражая также глубокую обеспокоенность по поводу сохраняющегося присутствия в Сомали сторон, связанных с ИГИЛ/ДАИШ (восьмой пункт преамбулы) Признавая, что создаваемая «Аш-Шабааб» угроза миру, безопасности и стабильности в Сомали и регионе выходит за рамки обычных военных действий группировки и применяемых ею асимметричных методов ведения войны, выражая серьезную обеспокоенность по поводу способности «Аш-Шабааб» получать доходы, как это документально подтверждено в заключительном докладе Группы экспертов по Сомали (S/2021/849), приветствуя усилия федерального правительства Сомали по укреплению финансового сектора страны в плане выявления и отслеживания рисков отмывания денег и борьбы с финансированием терроризма,

Решение и дата

Положение

отмечая шаги по формированию институционального потенциала, предусмотренные федеральным правительством Сомали в Плане Сомали на переходный период и направленные на наращивание такого потенциала, отмечая важность финансовых услуг для обеспечения экономического будущего Сомали, приветствуя далее усилия федерального правительства Сомали, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Группы по разработке плана по пресечению финансирования «Аш-Шабааб» и настоятельно призывая федеральное правительство Сомали, штаты — члены федерации, сомалийские финансовые учреждения, частный сектор и международное сообщество поддержать этот процесс (десятый пункт преамбулы)

Резолюция 2608 (2021)
3 декабря 2021 года

Определяя, что акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали, а также деятельность пиратских групп в Сомали являются существенным фактором, усугубляющим ситуацию в Сомали и продолжающим представлять угрозу международному миру и безопасности в регионе (предпоследний пункт преамбулы)

Укрепление мира в Западной Африке

S/PRST/2021/3
3 февраля 2021 года

Совет Безопасности вновь подтверждает, что терроризм во всех его формах и проявлениях представляет угрозу международному миру и безопасности, и вновь подтверждает далее необходимость того, чтобы все государства предотвращали его и боролись с ним всеми средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и при соблюдении других обязательств по международному праву, включая международное право прав человека, международное беженское право и международное гуманитарное право (десятый абзац)

Европа

Ситуация в Боснии и Герцеговине

Резолюция 2604 (2021)
3 ноября 2021 года

Определяя, что положение в регионе бывшей Югославии продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности (первый пункт преамбулы)

Ближний Восток

Положение на Ближнем Востоке

Резолюция 2564 (2021)
25 февраля 2021 года

Определяя, что ситуация в Йемене по-прежнему представляет угрозу международному миру и безопасности (предпоследний пункт преамбулы)

Резолюция 2585 (2021)
9 июля 2021 года

Определяя, что тяжелейшая гуманитарная ситуация в Сирии по-прежнему создает угрозу миру и безопасности в регионе (четвертый пункт преамбулы)

Резолюция 2591 (2021)
30 августа 2021 года

Определяя, что положение в Ливане продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности (последний пункт преамбулы)

Таблица 2

Решения, в которых Совет упоминал о сохраняющихся угрозах миру в 2021 году (в разбивке по тематическим вопросам)

Решение и дата

Положение

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в поддержании международного мира и безопасности

S/PRST/2021/21
28 октября 2021 года

Совет Безопасности вновь заявляет о своей обеспокоенности в связи с растущими угрозами миру, безопасности и стабильности в некоторых частях Африки, создаваемыми, в частности, затяжными вооруженными конфликтами, распространением и незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений, терроризмом и насильственным экстремизмом, служащим питательной средой для терроризма, транснациональной организованной преступностью и незаконным оборотом, незаконной эксплуатацией природных ресурсов, отсутствием безопасности на море, неконституционной сменой правительств, а также в связи с такими факторами, как экономическое и социальное неравенство, пандемии или эпидемии, такие как вспышки COVID-19 и Эболы. Совет Безопасности по-прежнему преисполнен решимости по-

вышать эффективность общих усилий по противодействию угрозам международному миру и безопасности на глобальном уровне в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и другими обязательствами государств по международному праву (восьмой абзац)

Совет Безопасности признает растущую угрозу, которую представляют для мира и безопасности в Африке терроризм и насильственный экстремизм, служащий питательной средой для терроризма, особенно в наиболее затронутых районах Сахеля, бассейна озера Чад и Африканского Рога. Совет Безопасности особо отмечает, что наличие терроризма и насильственного экстремизма, служащего питательной средой для терроризма, может усугублять конфликты и способствовать подрыву положения в затронутых государствах, особенно в сферах безопасности, стабильности, управления, социального и экономического развития. Совет Безопасности подчеркивает важность безотлагательного и эффективного осуществления своих резолюций, касающихся борьбы с терроризмом, всех санкционных мер в отношении включенных в санкционные перечни лиц, групп, предприятий и организаций, которые связаны с ИГИЛ/ДАИШ, «Аль-Каидой» и их ответвлениями, и подтверждает важность устранения основных условий, способствующих распространению терроризма и насильственного экстремизма, служащего питательной средой для терроризма, в Африке, в том числе путем обеспечения национального восстановления и реконструкции, укрепления благого управления и содействия социально-экономическому развитию в Африке, в том числе путем создания рабочих мест, поощрения предпринимательства и предоставления социальных услуг, таких как образование и здравоохранение, в интересах повышения благополучия ее населения (тридцать второй абзац)

Поддержание международного мира и безопасности

Резолюция 2565 (2021) 26 февраля 2021 года Считая, что беспрецедентный масштаб пандемии COVID-19 может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности (последний пункт преамбулы)

Резолюция 2616 (2021) 22 декабря 2021 года Будучи глубоко обеспокоен тем, что незаконная передача, дестабилизирующее накопление и неправомерное применение стрелкового оружия и легких вооружений во многих регионах мира продолжают создавать угрозы международному миру и безопасности, приводят к гибели значительного числа людей, усиливают нестабильность, усугубляют обстановку в плане безопасности и продолжают подрывать эффективность деятельности Совета Безопасности по выполнению обязанностей, вытекающих из его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности (второй пункт преамбулы)

Нераспространение/Корейская Народно-Демократическая Республика

Резолюция 2569 (2021) 26 марта 2021 года Определяя, что распространение ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности (предпоследний пункт преамбулы)

Угрозы международному миру и безопасности

Резолюция 2597 (2021) 17 сентября 2021 года Напоминая о том, что ИГИЛ/ДАИШ представляет собой глобальную угрозу международному миру и безопасности, поскольку она совершает террористические акты, проповедует идеологию насильственного экстремизма, продолжает грубые, систематические и масштабные нападения на гражданское население, нарушает нормы международного гуманитарного права и попирает права человека, в особенности когда это совершается против женщин и детей и в том числе по религиозным или этническим мотивам, и осуществляет вербовку и обучение иностранных боевиков-террористов, от которых исходит угроза, затрагивающая все регионы и государства-члены (третий пункт преамбулы)

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

S/PRST/2021/1 12 января 2021 года Совет Безопасности вновь подтверждает, что терроризм во всех его формах и проявлениях по-прежнему представляет одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности и что любые акты терроризма являются преступными и не имеющими оправдания деяниями независимо от мотивов их совершения и от того, когда бы, где бы и кем бы они ни совершались (третий абзац)

Решение и дата	Положение
Резолюция 2610 (2021) 17 декабря 2021 года	<p>Вновь подтверждая, что терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз миру и безопасности и что любые акты терроризма являются преступными и не имеющими оправдания деяниями, независимо от их мотивации, когда бы, где бы и кем бы они ни совершались, и вновь заявляя о своем безоговорочном осуждении ИГИЛ/ДАИШ, «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций за непрекращающиеся и многочисленные преступные террористические акты, совершаемые с целью вызвать гибель ни в чем не повинных гражданских лиц и другие жертвы, уничтожить имущество и в значительной степени подорвать стабильность (второй пункт преамбулы)</p> <p>Признавая, что терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности и что для противодействия этой угрозе требуется прилагать коллективные усилия на национальном, региональном и международном уровнях при соблюдении международного права и Устава Организации Объединенных Наций (третий пункт преамбулы)</p> <p><i>См. также резолюцию 2617 (2021) (третий пункт преамбулы)</i></p> <p>Ссылаясь на свою резолюцию 2396 (2017) с выражением обеспокоенности по поводу сохраняющейся угрозы, которую ИГИЛ/ДАИШ, «Аль-Каида» и связанные с ними лица, группы, предприятия и организации создают для международного мира и безопасности, и вновь подтверждая свою решимость противодействовать всем аспектам этой угрозы, включая террористические акты, совершаемые иностранными боевиками-террористами (сорок третий пункт преамбулы)</p>
Резолюция 2611 (2021) 17 декабря 2021 года	<p>Вновь заявляя о своей поддержке борьбы с незаконным производством и незаконными поставками наркотиков из Афганистана и химических прекурсоров в Афганистан, признавая, что незаконные доходы от оборота наркотиков в Афганистане являются источником финансирования террористических групп и негосударственных субъектов, который создает угрозу региональной и международной безопасности, и учитывая угрозу, которую продолжают создавать безопасности и стабильности в Афганистане террористические группы и негосударственные субъекты, занимающиеся торговлей наркотиками и незаконной эксплуатацией природных ресурсов (пятый пункт преамбулы)</p> <p>Определяя, что положение в Афганистане продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности, вновь подтверждая необходимость борьбы с этой угрозой всеми средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права, включая применимые нормы права прав человека, беженского и гуманитарного права, и особо отмечая этой связи важную роль, которую играет в этих усилиях Организация Объединенных Наций (предпоследний пункт преамбулы)</p>
Резолюция 2615 (2021) 22 декабря 2021 года	<p>Определяя, что положение в Афганистане продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности (предпоследний пункт преамбулы)</p>
Резолюция 2617 (2021) 30 декабря 2021 года	<p>Подтверждая, что терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз миру и безопасности и что любые акты терроризма являются преступными и не имеющими оправдания деяниями, независимо от их мотивации, когда бы и кем бы они ни совершались, и сохраняя решимость и далее способствовать повышению эффективности общих усилий по борьбе с этим злом на глобальном уровне (второй пункт преамбулы)</p>

В. Обсуждения, касающиеся статьи 39

В рассматриваемый период в ходе обсуждений в Совете прямых ссылок на статью 39 не делалось. Тем не менее на заседаниях и открытых видеоконференциях в ходе обсуждения тематических пунктов и пунктов, касавшихся конкретных стран и регионов, возникло несколько вопросов относительно толкования статьи 39 и определения существования

угроз международному миру и безопасности, о чем говорится ниже.

В связи с продолжавшимся воздействием пандемии COVID-19 многие обсуждения, проводившиеся между членами Совета в 2021 году, были посвящены взаимосвязи между кризисами в области здравоохранения и безопасностью. В этой связи члены Совета в ходе открытых видеоконференций, проводившихся в связи с рассмотрением пункта

«Поддержание международного мира и безопасности», обратились к вопросу о потенциальной угрозе пандемий международному миру и безопасности и о выполнении резолюции 2532 (2020) о пандемии COVID-19 (пример 1).

Помимо пандемий, еще одним направлением работы Совета в 2021 году стала проблематика изменения климата: увеличилось число обсуждений по пункту «Поддержание международного мира и безопасности», посвященных исключительно вопросу изменения климата как угрозы международному миру и безопасности (примеры 3 и 4). В связи с этим же пунктом члены Совета провели 29 июня открытую видеоконференцию высокого уровня, посвященную угрозам международному миру и безопасности в связи с деятельностью в киберпространстве (пример 2).

В 2021 году Совет тоже продолжил обсуждать угрозы международному миру и безопасности, рассматривавшиеся им ранее, включая угрозы, порождаемые терроризмом и деятельностью террористических групп¹⁸, распространением оружия массово-

го уничтожения, включая ядерное оружие¹⁹, а также приобретением этого оружия террористическими группами²⁰, незаконной передачей и неправомерным использованием стрелкового оружия и легких вооружений²¹, сексуальным насилием в условиях конфликта²² и незаконной деятельностью в морском пространстве, включая пиратство и организованную преступную деятельность на море²³.

Что касается других вопросов, связанных с морским пространством, включая проблемы изменения климата, деградации окружающей среды, загрязнение морской среды и незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла, то государства разошлись во мнениях относительно

¹⁸ См. например, в связи с рассмотрением пункта «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», S/2021/48 (заместитель Генерального секретаря, глава Контртеррористического управления, министр иностранных дел, по вопросам миграции и по делам тунисцев за рубежом Туниса, министр иностранных дел и обороны Ирландии, секретарь кабинета по иностранным делам Кении, Норвегия, государственный министр в Министерстве иностранных дел и внешней торговли Сент-Винсента и Гренадин, Нигер, Австралия, Аргентина, Гватемала, Грузия, Египет, Израиль, Ливия, Малайзия, Марокко, Нигерия, Пакистан, Португалия, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Южная Африка и Япония); S/2021/140 (заместитель Генерального секретаря, глава Контртеррористического управления, Ирландия, Китай, Норвегия, Сент-Винсент и Гренадины и Эстония); и S/PV.8839 (заместитель Генерального секретаря, глава Контртеррористического управления, Директор-исполнитель Исполнительного директората Контртеррористического комитета, Индия, Тунис, Норвегия и Ирландия); и, в связи с рассмотрением пункта «Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности», S/PV.8915 (Мексика — от имени председателей Комитета в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, Комитета, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, и Комитета, учрежденного

резолюцией 1540 (2004)), Норвегия — в качестве Председателя Комитета в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, Кения, Вьетнам, Китай, Тунис, Ирландия и Сент-Винсент и Гренадины).

¹⁹ См. например, в связи с рассмотрением пункта «Нераспространение оружия массового уничтожения», S/PV.8865 (Сент-Винсент и Гренадины (также от имени Кении, Нигера и Туниса), Франция и Южная Африка); и, в связи с рассмотрением пункта «Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности», S/PV.8915 (Кения, Вьетнам, Китай и Тунис).

²⁰ См., например, в связи с рассмотрением пункта «Нераспространение оружия массового уничтожения», S/2021/325 (Индия, Тунис и Эстония).

²¹ См., например, в связи с рассмотрением пункта «Стрелковое оружие», S/PV.8874 (Тунис, Франция, Ирландия, Сент-Винсент и Гренадины, Китай и Нигер); и S/PV.8909 (министр иностранных дел Мексики, Индия, Тунис, Ирландия, Венгрия, Швейцария и Германия).

²² См., в связи с рассмотрением пункта «Женщины и мир и безопасность», S/2021/375 (Индия, Чили, Сальвадор, Ирак, Нидерланды, Специальный представитель по вопросам женщин и мира и безопасности Организации Североатлантического договора, Словения и Турция).

²³ См., в связи с рассмотрением пункта «Поддержание международного мира и безопасности» документ S/2021/722 (Директор-исполнитель Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, министр иностранных дел и сотрудничества Нигера, министр иностранных дел Норвегии, министр обороны Соединенного Королевства, министр финансов и экономического планирования Сент-Винсента и Гренадин, Китай, Тунис, совместное заявление Аргентины, Бразилии, Габона, Ганы, Кабо-Верде, Сенегала, Уругвая и Южной Африки (члены зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике), Израиль, Польша и Украина).

того, представляют ли эти проблемы угрозу региональному и международному миру и безопасности и следует ли считать их относящимися к компетенции Совета²⁴.

Кроме того, в 2021 году Совет продолжил обсуждать угрозы региональному или международному миру и безопасности, порождаемые конкретными конфликтами и ситуациями. Так, члены Совета и другие государства-члены обсудили угрозы, связанные с нестабильной обстановкой, терроризмом и незаконным оборотом наркотиков в Афганистане²⁵, угрозы, связанные с присутствием иностранных боевиков и наемников в Ливии²⁶, угрозы, связанные с распространением и применением оружия массового уничтожения, включая химическое оружие, в Сирийской Арабской Республике²⁷, а также конфликт между Палестиной и Израилем²⁸.

Кроме того, на заседании 8 июля по пункту «Мир и безопасность в Африке» Совет рассмотрел вопрос о Плотине великого возрождения Эфиопии в

связи с вопросами использования водных ресурсов, безопасности и энергетики в Египте, Судане, Эфиопии и в Африканском Роге в целом²⁹.

Пример 1 Поддержание международного мира и безопасности

17 февраля члены Совета Безопасности провели открытую видеоконференцию высокого уровня по пункту «Поддержание международного мира и безопасности», посвященную выполнению резолюции 2532 (2020) о пандемии COVID-19³⁰. В ходе видеоконференции члены Совета заслушали вступительное слово Генерального секретаря и брифинги Директора-исполнителя Детского фонда Организации Объединенных Наций, Главного административного сотрудника Глобального альянса по вакцинам и Генерального секретаря Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Кроме того, 25 государств-членов и Европейский союз представили в связи с проведением данной видеоконференции письменные заявления.

В ходе видеоконференции некоторые участники, обращаясь к проблеме пандемии COVID-19, назвали ее угрозой международному миру и безопасности. Главный административный сотрудник Глобального альянса по вакцинам подчеркнул, что пандемия — это не просто глобальный кризис в области здравоохранения, а серьезный вызов международному миру и безопасности, который можно преодолеть только с помощью многостороннего сотрудничества. Секретарь кабинета по иностранным делам Кении и представитель Нигера признали пандемию COVID-19 соответственно опасной и реальной угрозой международному миру и безопасности. Кроме того, секретарь кабинета по иностранным делам Кении заявила, что пандемия COVID-19 действительно представляет собой нечто большее, чем просто глобальный кризис в области здравоохранения, охарактеризовав ее как экзистенциальный вызов глобальному развитию человеческого потенциала и экономическому развитию и отметив, что она создает дополнительную нагрузку при оказании гуманитарной помощи и подвергает дополнительным рискам такие уязвимые группы населения, как женщины и дети в зонах конфликтов. Делегация Швеции напомнила, что, приняв резолюцию 2532 (2020), Совет признал беспрецедентные вызовы, брошенные международному ми-

²⁴ См. S/2021/722 (Бразилия, совместное заявление Аргентины, Бразилии, Габона, Ганы, Кабо-Верде, Сенегала, Уругвая и Южной Африки (члены зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике), Европейский союз и Германия).

²⁵ См., например, в связи с рассмотрением пункта «Положение в Афганистане», S/2021/601 (министр иностранных дел и обороны Ирландии, Исламская Республика Иран и Кыргызстан); и S/PV.8908 (Кения (также от имени Нигера, Сент-Винсента и Гренадин и Туниса), Индия, Мексика и Исламская Республика Иран).

²⁶ См., например, в связи с рассмотрением пункта «Положение в Ливии», S/2021/498 (Специальный посланник Генерального секретаря по Ливии и руководитель Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии, Индия и Тунис).

²⁷ См., например, в связи с рассмотрением пункта «Положение на Ближнем Востоке», S/2021/22 (Высокий представитель по вопросам разоружения, Нигер, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенное Королевство и Эстония); S/2021/109 (Нигер, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Тунис и Эстония); S/2021/446 (Ирландия, Кения, Нигер, Соединенное Королевство и Тунис); S/PV.8830 (Соединенное Королевство, Сент-Винсент и Гренадины и Кения); и S/PV.8849 (Соединенные Штаты, Тунис, Кения и Сирийская Арабская Республика).

²⁸ См., например, в связи с рассмотрением пункта «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос», S/2021/480 (министр иностранных дел, по вопросам миграции и по делам тунисцев за рубежом Туниса, Египет, Многонациональное Государство Боливия, Бразилия, Индонезия, Исламская Республика Иран и Боливарианская Республика Венесуэла).

²⁹ См. S/PV.8816. Более подробную информацию об этом обсуждении см. в части V, разд. I, пример 5.

³⁰ См. S/2021/157.

ру и безопасности пандемией COVID-19. Эта делегация подчеркнула, что более широкомасштабные меры реагирования на пандемию на общемировом уровне должны предусматривать также усилия, направленные на поддержание мира и безопасности. Делегация Швейцарии подчеркнула, что COVID-19 продолжает оказывать негативное воздействие на международный мир и безопасность. Представитель Турции заявил, что кризис, вызванный COVID-19, оказывает катастрофическое воздействие на жизнь миллионов людей во всем мире и имеет далеко идущие последствия для международного мира и безопасности. Представитель Бразилии признал, что пандемия оказала влияние на мир во всем мире, и подчеркнул, что его страна рада тому, что Совет оказался на высоте и осуществил свои основополагающие полномочия по поддержанию международного мира и безопасности в ответ на обращенные к нему соответствующие призывы.

Некоторые делегации высказали свое мнение относительно того, каким образом пандемия COVID-19 усугубила или может усугубить конфликты или другие угрозы международному миру и безопасности. Министр иностранных дел Мексики подчеркнул, что пандемия сводит на нет — либо уже свела на нет — успехи международного сообщества в области развития и миростроительства и может усилить нестабильность и привести к обострению конфликтов. Представитель Эквадора подчеркнул разрушительные последствия пандемии COVID-19 и указал, что пандемии усугубляют кризисные условия на местах, подрывая мир, стабильность и безопасность. Делегация Бельгии отметила, что пандемия привлекла внимание к проблемам по всему миру и усугубила неравенство, нестабильность и гуманитарные последствия конфликтов. Кроме того, эта делегация подчеркнула, что пандемия COVID-19 представляет собой кризис, охватывающий все сферы, в том числе безопасность. Делегация Украины отметила, что пандемия COVID-19 по-прежнему в значительной степени угрожает международному миру и безопасности и что она наглядно продемонстрировала, насколько радикально новая проблема может осложнить усилия по борьбе с долговременными угрозами, в частности с пренебрежением нормами международного права и кровавыми конфликтами. Министр иностранных дел и обороны Ирландии заявил, что из-за пандемии COVID-19 стала более заметна уязвимость всех обществ перед лицом непредвиденных угроз. Он отметил, что человечество находится на перепутье, и выбор дальнейшего пути будет иметь серьезные последствия для мира и безопасности. Федеральный министр иностранных дел

Германии указал на то, что COVID-19 создает огромную нагрузку на систему здравоохранения, социальную и экономическую инфраструктуру и инфраструктуру безопасности в каждой стране, и отметил, что в местах, охваченных конфликтами и кризисами, защита отдельных людей и общества в целом от воздействия пандемии является не только неотложной медицинской и социально-экономической мерой, но и одним из важнейших аспектов поддержания международного мира и безопасности. Представитель Российской Федерации выразил сожаление по поводу того, что вспышка COVID-19 во всемирном масштабе не обошла стороной государства, находящиеся в ситуации вооруженного конфликта, и добавил, что в этих государствах пандемия угрожает усугубить и без того серьезные гуманитарные последствия. Вместе с тем он выразил убежденность в том, что риски ухудшения гуманитарной ситуации в условиях вооруженных конфликтов на фоне вспышки коронавирусного заболевания должны рассматриваться в четкой привязке к конкретным страновым сюжетам, рассматриваемым Советом.

Помимо этого, отдельные участники высказали соображения относительно того, какую угрозу международному миру и безопасности может представлять отсутствие равного доступа к вакцинам. Министр иностранных дел Мексики отметил, что обеспечение равного и справедливого доступа к вакцинам для всех стран, несомненно, является главной задачей, стоящей перед международным сообществом, и, если она не будет решена, то станет также и главной угрозой безопасности всего человечества, способной привести к подрыву авторитета многосторонних действий. Делегация Бельгии выразила обеспокоенность по поводу последствий неравного доступа к вакцине против COVID-19 для глобального мира и стабильности в и без того неустойчивой обстановке. Делегация Перу выразила убежденность в том, что отношение к вакцине против COVID-19 как к глобальному общественному благу, о чем неоднократно просили Генеральный секретарь, Всемирная организация здравоохранения, Перу и многие другие, поможет преодолеть серьезный кризис, вызванный глобальной пандемией, и обеспечить международный мир и безопасность. Эта делегация предупредила о том, что в случае иного отношения могут сложиться условия, создающие питательную среду для возникновения новых угроз международному миру и безопасности.

Пример 2 Поддержание международного мира и безопасности

29 июня члены Совета Безопасности провели открытую видеоконференцию высокого уровня по пункту «Поддержание международного мира и безопасности»³¹, посвященную теме кибербезопасности. В заявлениях, сделанных в ходе видеоконференции или представленных в связи с ней, государства-члены³² определили, что кибероперации, киберугрозы и другие злонамеренные действия в киберпространстве угрожают международному миру и безопасности, бросают им вызов или являются факторами риска. Делегация Латвии подчеркнула, что, отмечая преимущественно положительный эффект от применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), Латвия наряду с этим испытывает все большее беспокойство в связи с теми последствиями, которые использование ИКТ в недобросовестных и подрывных целях может иметь для международного мира, безопасности, стабильности и прав человека. Представитель Бельгии отметил, что риски, возникающие в результате злонамеренной деятельности в киберпространстве, действительно растут, а их влияние на международный мир и безопасность как никогда пагубно.

Отдельные государства-члены выразили обеспокоенность по поводу кибератак, совершаемых негосударственными субъектами. В этой связи делегации Египта и Перу обратили внимание на угрозу международному миру и безопасности, которую представляет злонамеренное использование ИКТ террористическими группами, преступными организациями и другими негосударственными субъектами. Делегация Катара подчеркнула, что неправомерное использование киберпространства и ИКТ правительственными и негосударственными субъектами создает угрозу для национальной безопасности и влияет на региональный и международный мир, безопасность и международные отношения, добавив, что террористические группы используют появляющиеся цифровые технологии для расширения своих возможностей совершения преступлений. Делегация Словении отметила, что неблагоприятные цели использования ИКТ государственными или негосударственными субъектами могут подрывать доверие между правительствами и вызвать негатив-

ные последствия, ведущие к дестабилизации международного мира и безопасности.

Кроме того, государства-члены говорили об угрозах международному миру и безопасности в связи с осуществляемой и спонсируемой государствами деятельностью с использованием киберсредств. Представитель Австралии, отметив большие успехи в деле укрепления международного мира и стабильности в киберпространстве, напомнил, что небольшое число государственных и спонсируемых государствами субъектов, несмотря на четкие сформулированные ожидания международного сообщества, все чаще игнорирует положения и нормы международного права, тем самым угрожая международному миру и стабильности. Делегация Канады отметила, что государства не всегда придерживаются положений нормативно-правовой базы в отношении ответственного поведения государств в киберпространстве: некоторые государства позволяют киберпреступникам безнаказанно действовать, находясь на их территории, другие же используют посредников или умышленно занимаются вредоносной деятельностью с использованием киберсредств, которая идет вразрез с упомянутыми положениями. Как и ее международные партнеры, Канада публично критикует такое поведение, обращает внимание на угрозу, которую оно создает для международного мира и безопасности, и принимает ответные меры. Делегация Чехии выразила мнение о том, что распространение финансируемой государствами массовой слежки с помощью ИКТ, частичное или полное отключение интернета и повальное цензурирование размещаемой в нем информации вызывают серьезную обеспокоенность с точки зрения прав человека. В этой связи принципиально важны решительные действия по защите граждан от произвольного и незаконного осуществления государственной власти в киберпространстве, а названные тенденции в сочетании с потенциальными рисками, связанными с внедрением искусственного интеллекта в различные сферы жизни, порождают новые вызовы в области безопасности и в конечном счете могут снизить возможности поддержания международного мира и безопасности. В совместном заявлении, представленном от имени пяти Северных стран, делегация Дании заострила внимание на взаимосвязанных тенденциях, которые являют собой угрозы международному миру и безопасности, и в том числе на спонсируемых государствами кибератаках, имеющих дестабилизирующее воздействие. Делегация Германии заявила, что международный мир и безопасность подвергаются давлению, вызванному разными факторами, включая спонсируемые государствами злонамеренные

³¹ См. S/2021/621.

³² Грузия, Дания (от имени пяти Северных стран), Ирландия, Канада, Лихтенштейн, Мальта, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Перу, Сенегал, Тунис, Украина, Чехия, Швейцария и Южная Африка.

действия с использованием киберсредств в целях шпионажа, саботажа, дезинформирования и дестабилизации либо получения финансовой выгоды, подрывающие как доверие на международном уровне, так и работу совместных механизмов смягчения конфликтов и тем самым угрожающие безопасности во всем мире.

Многие государства-члены затронули проблему злонамеренных действий в киберпространстве, которые могут представлять угрозу международному миру и безопасности, и уделили при этом особое внимание действиям, направленным против объектов критической инфраструктуры. Министр иностранных дел и обороны Ирландии отметил, что в последние годы наблюдается активизация злонамеренной деятельности в киберпространстве, включая парализующие атаки с использованием вирусов-вымогателей, киберпреступность, кражу интеллектуальной собственности, распространение дезинформации и ненависти, а также нападения на объекты критически важной инфраструктуры, и выразил серьезное беспокойство по поводу угрозы, которую эта деятельность представляет для международного мира и безопасности. Представитель Туниса тоже выразил беспокойство в связи со значительным увеличением в последние годы масштабов злонамеренной деятельности в киберпространстве, которая может создавать серьезную угрозу международному миру и безопасности, особенно будучи направлена против объектов критически важной инфраструктуры. Делегация Германии подчеркнула, что кибератаки, в том числе те из них, которые направлены против объектов критически важной инфраструктуры, могут представлять собой угрозу международному миру и безопасности, и напомнила о растущем числе атак на объекты критически важной инфраструктуры в Европе и Северной Америке и кибератак, совершаемых с целью вымогательства. Представитель Индонезии подчеркнул, что злонамеренные действия государственных и негосударственных субъектов с использованием киберсредств, в особенности направленные против объектов критически важной инфраструктуры, могут поставить под угрозу национальную стабильность, а также международный мир и безопасность. Делегация Марокко отметила, что вследствие текущей ситуации, на которую оказывает влияние пандемия COVID-19, необратимо и в геометрической прогрессии растет вероятность подвергнуться кибератакам и угрозам, в том числе направленным против объектов критически важной инфраструктуры, и уязвимость перед лицом таких атак и угроз. Эта делегация отметила, что подобные вредоносные операции не только угрожают суверенитету

государств, но и, к сожалению, способны повысить риск возникновения конфликтов в киберпространстве и нанести значительный людской и материальный ущерб, что, в свою очередь, может подорвать структуру международного мира и безопасности и превратить кибератаки в новую серьезную угрозу. Представитель Пакистана подчеркнул, что враждебное использование кибертехнологий быстро приближается к той стадии, на которой оно может представлять собой нарушение мира или угрозу международному миру и безопасности. Представитель этой страны отметил, что непропорциональное и нерегулируемое использование ИКТ может иметь серьезные последствия для международного мира и безопасности в случае кибератаки на объекты критически важной инфраструктуры. Представитель Словакии отметил, что нарушение функционирования критической инфраструктуры может привести к серьезным последствиям, и добавил, что злонамеренные действия с помощью киберсредств, направленные против жизненно важных секторов и служб, ведут к дестабилизации и в конечном счете могут создавать угрозу международному миру и безопасности. Делегация Таиланда подчеркнула, что использование ИКТ государствами и негосударственными субъектами, в том числе террористами, со злым умыслом, например для атак на объекты критически важной гражданской инфраструктуры, не только подрывает международный мир и безопасность, но и негативно сказывается на безопасности населения. Делегация Украины напомнила, что кибероперации, направленные против объектов критически важной инфраструктуры, энергетического, транспортного и нефтегазового секторов представляют собой вызовы и угрозы международному миру и безопасности. Делегация Турции подчеркнула, что злонамеренные действия с использованием киберсредств, направленные против объектов критически важной инфраструктуры, терроризм, цифровой шпионаж, мошенничество, надругательства над детьми и их эксплуатация в интернете, а также непропорциональное использование персональных данных входят в число современных угроз, которые также создают риски для международного мира и безопасности.

Ряд участников назвал кибератаки, направленные против объектов медицинского назначения и лечебных учреждений, угрозой международному миру и безопасности. Делегация Чили подчеркнула, что злонамеренные действия в сфере ИКТ со стороны источников постоянных угроз, включая государства и другие субъекты, могут серьезно угрожать международной безопасности и стабильности. В частности, эта делегация заявила, что злонаме-

ренные действия, направленные против объектов критически важной инфраструктуры, предоставляющих услуги в пределах страны, на региональном или глобальном уровне, становятся все более опасными и включают злонамеренную деятельность, затрагивающую критически важную информационную инфраструктуру, инфраструктуру, посредством которой населению предоставляются основные услуги, техническую инфраструктуру, необходимую для обеспечения общей доступности и целостности интернета, и учреждения здравоохранения. Делегация Чехии, сосредоточившись на существующих и зарождающихся киберугрозах международному миру и безопасности, отметила тревожный рост масштабов злонамеренных действий в сфере ИКТ, которые направлены против объектов критически важной инфраструктуры, предназначенных для оказания основных услуг населению, и в том числе против медицинских учреждений, объектов водоснабжения, энергоснабжения, санитарии, электральной инфраструктуры, а также препятствуют доступу в интернет в целом. Кроме того, данная делегация обратила внимание на то, что рост числа кибератак, нарушающих работу системы здравоохранения, ведет к дальнейшей гибели людей, подрывает коллективную способность реагировать на COVID-19 и в конечном счете угрожает международному миру и стабильности. В совместном заявлении, представленном от имени пяти Северных стран, делегация Дании подчеркнула необходимость принятия государствами мер для ликвидации все более серьезных и дестабилизирующих последствий киберпреступлений, источники которых находятся на их территории, напомнив, что недавние атаки с использованием программ-вымогателей на систему топливоснабжения в Соединенных Штатах, больницы в Ирландии и систему производства продовольствия в Бразилии, Соединенных Штатах и Австралии продемонстрировали, что последствия киберпреступлений стали проблемой национальной безопасности и могут иметь негативные последствия для международного мира и безопасности. Данная делегация добавила, что эту угрозу дополнительно усложняет растущая тенденция к слиянию государственных субъектов и негосударственных групп. Делегация Объединенных Арабских Эмиратов отметила тенденцию к росту числа вредоносных киберопераций, направленных против медицинских учреждений, и в частности организаций, занимающиеся исследованием COVID-19 и разработкой соответствующих вакцин, а также другие серьезные инциденты, затрагивающие сектор телекоммуникаций, банковский сектор, сферу государственной службы и объекты нефтегазовой отрасли.

По мнению этой делегации, подобная злонамеренная деятельность с использованием киберсредств, направленная на объекты критически важной инфраструктуры региона Ближнего Востока, может привести к возникновению конфликта на фоне и без того напряженной обстановки и создать угрозу международному миру и безопасности.

Пример 3 **Поддержание международного мира и безопасности**

23 сентября по инициативе Ирландии³³, которая председательствовала в Совете Безопасности в том месяце, состоялись открытые дебаты высокого уровня по пункту «Поддержание международного мира и безопасности» и подпункту «Климат и безопасность»³⁴. Совет заслушал брифинги Генерального секретаря и главного специалиста по оперативным вопросам Центра по вопросам мира и прав человека имени Эльмана, базирующегося в Могадишо.

Ряд участников высказал мнение о том, что изменение климата само по себе является угрозой или вызовом международному миру и безопасности³⁵. Среди них был и министр по делам Европы и иностранных дел Франции, который подчеркнул, что борьба за климат — это далеко не только экологическая борьба, но также борьба за мир и безопасность³⁶. Министр иностранных дел Мексики отметил, что с началом пандемии COVID-19 стало ясно, что угрозы международному миру и безопасности поистине многогранны и одной из них, приобретающей все большую актуальность, является изменение климата. Он назвал неоспоримым тот факт, что последствия изменения климата могут усугубить и уже усугубляют существующие конфликты, как это можно наблюдать в таких регионах, как Сахель и Африканский Рог, и оказывают серьезное воздействие на многие страны. Министр иностранных дел, по вопросам миграции и по делам тунисцев за рубежом Туниса отметил, что угрозы международному миру и безопасности уже не ограничиваются такими традиционными угрозами, как возникновение геостратегической напряженности, гонки вооружений и конфликты в ряде регионов, и мир сталкивается с множеством новых вызовов, угро-

³³ Концептуальная записка была распространена письмом от 9 сентября (S/2021/782).

³⁴ См. S/PV.8864. См. также S/2021/815.

³⁵ См. S/PV.8864 (министр иностранных дел Мексики); и S/2021/815 (Марокко и Группа друзей по вопросам изменения климата и безопасности).

³⁶ См. S/PV.8864.

жающих тому, без чего жизнь на нашей планете невозможна, и самому существованию будущих поколений. Он подчеркнул, что изменение климата, наряду с экологическими катастрофами и пандемиями различных заболеваний, такими как пандемия COVID-19, а также стихийные бедствия, которые происходят все чаще и носят все более серьезный характер, представляют собой наиболее масштабные вызовы как для каждой страны в отдельности, так и для всех стран вместе. Он добавил, что нельзя больше закрывать глаза на то, насколько изменение климата усиливает факторы незащищенности и нестабильности, что, в свою очередь, ведет к росту напряженности и затягиванию многих конфликтов, особенно на Африканском континенте. Государственный министр по делам Содружества и развития, Организации Объединенных Наций и Южной Азии Соединенного Королевства отметил, что климатический кризис представляет собой экзистенциальную угрозу не только для окружающей среды, но и для общей безопасности. Министр иностранных дел, образования и спорта Лихтенштейна выразила аналогичное мнение, подчеркнув, что изменение климата не просто является одним из факторов, усиливающих угрозы, а представляет собой наиболее значительную угрозу общей безопасности, и призвала Совет избрать такую парадигму безопасности человека, которая позволит рассматривать собственно изменение климата в качестве одной из причин отсутствия безопасности³⁷.

Другие участники высказали свои соображения относительно последствий изменения климата для международного мира и безопасности. Главный специалист по оперативным вопросам Центра по вопросам мира и прав человека имени Эльмана отметила по этому поводу в своем брифинге, что по мере того, как процессы изменения климата и другие экологические кризисы набирают силу, они затрагивают все стороны жизни, и поддержание международного мира и безопасности во всем мире не является исключением³⁸. Министр иностранных дел Норвегии назвала изменение климата фактором, умножающим угрозы, напомнив, что Совет уже выражал обеспокоенность тем, что негативные последствия изменения климата могут представлять собой фактор риска для международного мира и безопасности. Премьер-министр Ирландии отметил предоставленный Совету мандат на рассмотрение угроз международному миру и безопасности и подчеркнул необходимость перейти от теоретических обсуждений к практическим мерам реагирования на

реальное положение дел, которое заключается в том, что изменение климата ведет к обострению конфликтов во всем мире. Глава делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций отметил, что экстремально высокие температуры и интенсивные дожди, наводнения и засухи ускоряют и углубляют существующие или еще не выявленные факторы уязвимости и нестабильности³⁹. Он добавил, что названные тенденции могут стать новыми движущими силами конфликтов и будут иметь серьезные последствия для взаимосвязи климата и безопасности, представляющие собой различного рода вызовы для безопасности людей и государств и подрывающие мир во всем мире. Делегации Латвии и Швейцарии подчеркнули, что последствия изменения климата для международного мира и безопасности очень серьезны. Делегация Мальты заявила, что изменение климата является наиболее серьезной экзистенциальной угрозой для нашей планеты и что оно имеет прямые и косвенные последствия для международной безопасности и стабильности. Эта делегация отметила, что последствия изменения климата для глобальной и региональной безопасности уже ощущаются в нескольких частях мира. Делегация Испании напомнила, что в ходе предыдущего заседания Совета, посвященного этой теме, стало очевидно, что не все государства сходятся друг с другом в вопросе о настоятельной необходимости рассматривать вызовы, связанные с изменением климата, как угрозу международной безопасности. Данная делегация указала, что, несмотря на это, существуют научные данные, свидетельствующие о негативных последствиях глобального потепления, которые выражаются в человеческих жертвах и потере экономических ресурсов, а также в вынужденном перемещении населения и социальной дестабилизации, наряду с чем возникает порочный круг, в котором вооруженные конфликты, деградация окружающей среды и чрезвычайные гуманитарные ситуации усугубляют друг друга. Государственный секретарь Соединенных Штатов заявил, что практически в любом месте, в котором наблюдаются угрозы международному миру и безопасности, изменение климата делает обстановку менее мирной и менее безопасной, что еще больше затрудняет принятие мер реагирования⁴⁰. По его словам, если согласиться с тем, что этот вопрос должен рассматриваться в Совете, то международное сообщество получит четкий сигнал о серьезных последствиях, которые из-

³⁷ См. S/2021/815.

³⁸ См. S/PV.8864.

³⁹ См. S/2021/815.

⁴⁰ См. S/PV.8864.

менение климата имеет для коллективной безопасности.

Несколько государств-членов поставили под вопрос мысль о том, что изменение климата представляет собой угрозу международному миру и безопасности или негативно влияет на них. Представитель Российской Федерации выразил убеждение, что настойчивые попытки во что бы то ни стало продвинуть в Совете тезис об изменении климата как угрозе международному миру и безопасности приносят совершенно ненужный политический компонент в и без того сложную и чувствительную дискуссию. Представитель Исламской Республики Иран заявил, что вопрос изменения климата по своей сути имеет отношение к устойчивому развитию, а не к международному миру и безопасности, поскольку прямая взаимосвязь между изменением климата и безопасностью не доказана⁴¹. Заместитель министра, секретарь (Запад) министерства иностранных дел Индии, признав, что изменение климата сказывается на жизни людей и обостряет конфликты, подчеркнула, что, если рассматривать конфликты в регионах мира с более высоким уровнем нищеты через призму изменения климата, это приведет лишь к односторонней трактовке ситуации и не позволит установить истинные причины конфликтов, лежащие в иной плоскости⁴². Она напомнила, что в докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата было четко указано, что утверждение о влиянии изменчивости климата на уровень насилия является спорным, и отметила, что, хотя изменение климата может усугублять конфликт, оно не может быть определено как одна из его причин. Отмечая негативные последствия изменения климата для экономики государств, она подчеркнула необходимость осознанно относиться к рассмотрению изменения климата в качестве риска для социальной стабильности в этих государствах или в качестве проблемы мира и безопасности.

13 декабря Совет провел заседание по тому же пункту⁴³ для голосования по проекту резолюции по вопросу о климате и безопасности, авторами которой выступили 113 государств-членов⁴⁴. В этом

проекте резолюции Совет, в частности, признал существование тесной взаимосвязи между миром и безопасностью и отметил, что негативные последствия изменения климата способны создавать социальную напряженность, усугублять, продлевать или усиливать риск будущих конфликтов и нестабильности и представлять существенную опасность для всеобщего мира, безопасности и стабильности⁴⁵. Кроме того, Совет выразил в этом проекте резолюции глубокую обеспокоенность тем, что последствия изменения климата для малых островных развивающихся государств могут оказывать влияние на международный мир и безопасность⁴⁶. Однако Совет не смог принять этот проект резолюции из-за того, что один из постоянных членов Совета, а именно Российская Федерация, воспользовался правом вето⁴⁷. Перед голосованием представитель Российской Федерации подчеркнул, что позиционирование изменения климата как угрозы международной безопасности уводит внимание Совета в сторону от истинных, коренных причин конфликтов в странах, ситуации в которых рассматривает Совет⁴⁸. Представитель Индии, объясняя, почему делегация его страны проголосовала против данного проекта резолюции, подчеркнул, что попытка увя-

Республика, Израиль, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Канада, Катар, Кипр, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Лесото, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Соломоновы Острова, Судан, Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Хорватия, Чад, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Ямайка и Япония.

⁴⁵ S/2021/990, девятый и десятый пункты преамбулы.

⁴⁶ Там же, четырнадцатый пункт преамбулы.

⁴⁷ За проект резолюции было подано 12 голосов (Вьетнам, Ирландия, Кения, Мексика, Нигер, Норвегия, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Тунис, Франция и Эстония) против двух (Индия и Российская Федерация) при одном воздержавшемся (Китай).

Более подробную информацию см. в части I, разд. 34.

⁴⁸ См. S/PV.8926.

⁴¹ См. S/2021/815.

⁴² См. S/PV.8864.

⁴³ См. S/PV.8926.

⁴⁴ Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Белиз, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Вануату, Венгрия, Габон, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская

зять климат с безопасностью на самом деле направлена на то, чтобы затушевать отсутствие прогресса по важнейшим вопросам в рамках Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Он задался вопросом, чего же можно добиться коллективными усилиями в рамках предлагаемого проекта резолюции, чего нельзя достичь в рамках процесса Рамочной конвенции, и почему для принятия мер по противодействию изменению климата необходима резолюция Совета, если уже действуют обязательства относительно конкретных действий в области климата. Кроме того, представитель Индии заявил, что реальной потребности в рассматриваемом проекте резолюции нет — он нужен только для того, чтобы включить вопрос об изменении климата в сферу компетенции Совета, что, в свою очередь, позволит принимать решения без участия большинства развивающихся стран и без достижения консенсуса, действуя под знаменем сохранения международного мира и безопасности. Представитель Китая пояснил, что его страна воздержалась при голосовании, поскольку в представленном проекте не был рассмотрен ряд вопросов, в том числе отнюдь не очевидным представляется механизм воздействия изменения климата на риски в области безопасности.

Другие члены Совета выразили сожаление в связи с тем, что проект резолюции не может быть принят, поскольку на него наложено вето. Среди них была представитель Ирландии, которая заявила, что изменение климата усугубляет отсутствие безопасности и усиливает нестабильность, что представляет собой реальную и непосредственную угрозу поддержанию международного мира и безопасности. Представитель Норвегии напомнила, что прошло 10 лет с тех пор, как Совет впервые признал изменение климата новым фактором риска для глобального мира и безопасности. Представитель Туниса выразил убеждение, что такие явления, как изменение климата, представляют угрозу коллективной безопасности и поэтому не должны оставаться без внимания Совета. Представитель Эстонии подчеркнул, что последствия изменения климата представляют собой явную и серьезную угрозу международному миру, безопасности и стабильности, а в некоторых случаях даже существованию государств.

Пример 4 Поддержание международного мира и безопасности

9 декабря по инициативе Нигера⁴⁹, который председательствовал в Совете Безопасности в том месяце, были проведены открытые прения высокого уровня по пункту «Поддержание международного мира и безопасности» и подпункту «Безопасность в контексте терроризма и изменения климата»⁵⁰.

В ходе прений несколько государств-членов определили, что терроризм⁵¹ и изменение климата⁵² представляют собой угрозы международному миру и безопасности. Говоря о проблеме изменения климата, представитель Франции отметил, что эти дебаты дают еще одну возможность подчеркнуть, что борьба с изменением климата является как борьбой за сохранение окружающей среды, так и борьбой за международный мир и безопасность, и именно поэтому Совету целесообразно рассматривать угрозы, связанные с изменением климата⁵³. Представитель Соединенного Королевства подчеркнула, что климатический кризис представляет собой экзистенциальную угрозу не только для окружающей среды, но и для общей безопасности. Представитель Гватемалы подчеркнул необходимость того, чтобы эта проблема была безотлагательно рассмотрена как угроза международному миру и безопасности и чтобы Совет сделал одной из своих первоочередных задач обсуждение мер, которые могли бы помешать превращению изменения климата в угрозу международному миру и безопасности⁵⁴. Представитель Республики Корея заявил, что изменение климата будет представлять все более значительную угрозу для мира и безопасности во всем мире, и подчеркнул, что Совету как основному органу, ответственному за поддержание мира и безопасности во всем мире, необходимо активнее заниматься этим вопросом. Представитель Люксембурга заявил, что, с учетом несомненно существующей взаимосвязи между негативными последствиями изме-

⁴⁹ Концептуальная записка была распространена письмом от 30 ноября (S/2021/988).

⁵⁰ См. S/PV.8923 и S/PV.8923 (Resumption 1). См. также S/2021/1026.

⁵¹ См. S/PV.8923 (президент Эстонии, Индия, Тунис, Исламская Республика Иран и Япония); и S/PV.8923 (Resumption 1) (Египет, Мальта, Катар, Гватемала, Буркина-Фасо, Нигерия, Бахрейн и Боливарианская Республика Венесуэла).

⁵² См. S/PV.8923 (президент Эстонии, Соединенные Штаты и Тунис); и S/PV.8923 (Resumption 1) (Мальта, Германия, Италия, Буркина-Фасо, Нигерия и Фиджи).

⁵³ См. S/PV.8923.

⁵⁴ См. S/PV.8923 (Resumption 1).

нения климата и международным миром и безопасностью, необходимо, чтобы Совет, миссии по поддержке мира и специальные политические миссии учитывали последствия изменения климата для безопасности при проведении анализа и принятии мер. Представитель Албании подчеркнул настоятельную необходимость активизировать усилия и обеспечить принятие конкретных мер в целях преодоления проблемы изменения климата и устранения рисков, связанных с климатом, в контексте международного мира и безопасности. Представитель Узбекистана подчеркнул, что решение проблемы изменения климата является одним из важных условий поддержания международного мира и безопасности.

Многие докладчики поделились своими мыслями о связи между терроризмом и изменением климата в контексте международного мира и безопасности. Президент Нигера в этой связи заявил, что выбор темы для прений был обусловлен стремлением его страны добиться установления Советом наличия очевидной взаимосвязи между миром и международной безопасностью с одной стороны и борьбой с терроризмом и последствиями изменения климата с другой⁵⁵. Представитель Туниса отметил, что изменение климата, несомненно, представляет собой один из основных факторов, которые повышают уязвимость и угрожают стабильности, иногда приводят к возникновению конфликтов, подпитывают напряженность и насилие и служат одной из причин возникновения затяжных и сложных конфликтов, особенно на Африканском континенте. Представитель Японии подчеркнул, что в районах, подверженных конфликтам, риск возникновения насильственного конфликта умножает проблема незащищенности населения, усугубляемая воздействием таких последствий изменения климата, как деградация окружающей среды и стихийные бедствия. Он добавил, что и терроризм, и изменение климата представляют серьезную угрозу для безопасности человека. Представитель Египта заявил, что, учитывая широкое признание того факта, что изменение климата усиливает угрозы и является одной из движущих сил конфликтов, которая влияет на мир и стабильность в ряде регионов мира, важно учитывать все более тесную взаимосвязь между терроризмом, изменением климата и безопасностью⁵⁶. Он отметил, что как терроризм, так и изменение климата представляют собой ключевые глобальные вызовы трансграничного характера и что очевидна взаимосвязь между неблагоприятными

последствиями изменения климата и деградацией окружающей среды с одной стороны и условиями, создающими питательную среду для терроризма и экстремизма, с другой стороны. Он добавил, что сочетание последствий изменения климата, таких как нехватка воды, повышение уровня моря, опустынивание, деградация земель и утрата биоразнообразия, с другими условиями, ведущими к появлению терроризма, в том числе с нищетой и безработицей, создает благодатную почву для вербовки новых членов террористическими группами и распространения ими радикальных идей. Напомнив о том, что Африка сталкивается с трудностями беспрецедентного характера, которые вызваны различными экстремальными погодными явлениями, связанными с изменением климата, он подчеркнул, что активизировавшаяся в последнее время террористическая деятельность в различных регионах этого континента может считаться наглядным примером того, как террористические организации могут использовать проблемы, обусловленные изменением климата, для расширения своей деятельности и операций. Представитель Мальты, подчеркнув, что угрозы, создаваемые терроризмом и изменением климата, многогранны и представляют опасность для международного мира и безопасности, особо отметила, что они требуют принятия согласованных на глобальном уровне ответных мер. Она добавила, что изменение климата умножает существующие угрозы и что террористическая деятельность, особенно в Сахельском регионе, также может быть связана с климатическими факторами. Кроме того, когда в дополнение к изменению климата наблюдается устойчивый рост населения, то наводнения или засухи, оказывая негативное воздействие на природные ресурсы, могут тем самым вызвать обострение конкуренции за эти истощающиеся ресурсы и зачастую спровоцировать беспорядки и в конечном счете привести к образованию вакуума, которым могут воспользоваться террористические группы, что, в свою очередь, может также стать причиной дальнейшей деградации окружающей среды.

Представитель Италии заявил, что неблагоприятные последствия изменения климата представляют собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности, и подчеркнул необходимость активизировать усилия по привлечению более пристального внимания Совета к взаимосвязи между климатом и безопасностью и ее влиянию на проблему терроризма. В этой связи он отметил, что изменение климата многократно усиливает существующие угрозы и приводит к неблагоприятным экологическим и экономическим последствиям,

⁵⁵ См. S/PV.8923.

⁵⁶ См. S/PV.8923 (Resumption 1).

усугубляющим существующие факторы социальной уязвимости и ведущим к обострению внутренних конфликтов. Он добавил, что подобные явления, даже не будучи непосредственно связаны с международным терроризмом, служат одним из факторов, создающих благодатную почву для насильственного экстремизма. Представитель Польши заявил, что изменение климата угрожает стабильности во многих регионах мира, добавив, что оно будет все чаще приводить к обострению конфликтов вокруг природных ресурсов, что позволит террористическим организациям внедриться в уязвимые слои населения. Представитель Шри-Ланки предупредил, что такое бедствие, как терроризм, будет представлять постоянную угрозу миру и безопасности во всем мире до тех пор, пока не будут устранены подпитывающие и умножающие эту угрозу факторы, и отметил, что одним из наиболее серьезных факторов такого рода теперь является изменение климата. Он заявил, что взаимодействие между изменением климата и терроризмом является одним из важнейших аспектов взаимосвязи между климатом и безопасностью и представляет собой циклические и сложные взаимоотношения, в рамках которых стихийные бедствия еще больше повышают существующую структурную и социальную уязвимость и усугубляют и без того чувствительную взаимозависимость между объемом ресурсов и возникновением гражданских беспорядков. Представитель Нигерии заявил, что терроризм и изменение климата относятся к числу явлений, представляющих наиболее серьезную угрозу международному миру и безопасности, и что оба эти явления способны спровоцировать насильственный конфликт и подорвать безопасность, особенно в тех сообществах, в которых уже наблюдаются напряженность, слабость системы управления и другие социально-экономические проблемы. Он особо отметил неблагоприятные последствия изменения климата для местного населения, в том числе потерю средств к существованию, голод, нищету, неравенство и миграцию, которые часто могут вызывать столкновения в борьбе за ресурсы, из-за чего могут сложиться благоприятные условия для вербовки террористическими группами новых членов и распространения ими экстремистской идеологии. Учитывая важную роль Совета в поддержании международного мира и безопасности и его заметные усилия в борьбе с глобальным терроризмом, он заявил, что данное заседание дает возможность уделить первоочередное внимание действиям в области климата и выработать комплексные меры реагирования на угрозы, которые представляют для международного мира и безопасности как изменение климата, так и

терроризм, и предложил несколько путей достижения этой цели. Представитель Сальвадора заявила, что проблемы, вызванные изменением климата и его негативными последствиями, приводят к увеличению доли населения, находящегося в уязвимом и нестабильном положении. Она предупредила, что сложившаяся ситуация, если не принять своевременных мер, может вылиться в насилие, общественно-политическую нестабильность, которые создают питательную среду для развития и укрепления террористических групп, что представляет собой риск для международного мира и безопасности. Представитель Украины подчеркнул, что борьба с терроризмом и эффективное реагирование на связанные с климатом угрозы безопасности являются необходимыми условиями для поддержания международного мира и безопасности. Представитель Марокко заявил, что среди различных экологических проблем, обусловленных изменением климата, можно отметить все более четко прослеживаемую причинно-следственную связь между изменением климата и ростом уровня насилия и нестабильности, а также распространением в определенных регионах такого зла, как терроризм. Он добавил, что в ряде регионов изменение климата является фактором, многократно усиливающим угрозы, поскольку в свете нехватки ресурсов оно повышает уязвимость. Кроме того, этот оратор отметил, что нехватка экономических ресурсов в результате утраты традиционных источников средств к существованию создала благодатную почву для вербовки новых членов террористическими и вооруженными группами, и потому жизненно важно, чтобы международное сообщество принимало меры каждый раз, когда изменение климата представляет угрозу международному миру и безопасности, создавая конфликтные ситуации или проблемы в области безопасности.

Отдельные государства-члены возразили, что изменение климата не представляет угрозы международному миру и безопасности. Представитель Исламской Республики Иран заявил, что, если терроризм как серьезное уголовное преступление представляет собой существенную угрозу международному миру и безопасности, то изменение климата, по сути, является вопросом из сферы развития, и указал, что нет никаких научных данных, доказывающих наличие прямой связи между изменением климата и международным миром и безопасностью⁵⁷. Вместе с тем он отметил, что в определенных ситуациях конфликта под воздействием процесса изменения климата могут складываться

⁵⁷ См. S/PV.8923.

условия, позволяющие террористическим группам, пользуясь сложившейся обстановкой, вовлекать в деятельность по достижению своих зловещих террористических целей людей, оказавшихся в уязвимом положении. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла, согласившись с тем, что в ситуациях вооруженного конфликта или постконфликтных ситуациях негативные последствия изменения климата могут представлять собой дополнительную угрозу, способную еще больше усугубить

ситуацию на местах, выразил обеспокоенность попытками свести к теме безопасности столь деликатный вопрос путем его рассмотрения в Совете, который имеет четкий мандат на обеспечение оперативных и эффективных действий Организации Объединенных Наций в случае возникновения угроз международному миру и безопасности⁵⁸.

⁵⁸ См. [S/PV.8923 \(Resumption 1\)](#).

II. Временные меры по предотвращению ухудшения ситуации в соответствии со статьей 40 Устава

Статья 40

Чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности уполномочивается, прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер, предусмотренных статьей 39, потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными. Такие временные меры не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон. Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер.

Примечание

В разделе II рассматривается практика Совета в связи со статьей 40 Устава в отношении временных мер по предотвращению ухудшения ситуации. В рассматриваемый период Совет не вводил никаких мер в соответствии со статьей 40 Устава. Статья 40 Устава ни разу прямо не упоминалась в ходе прений в Совете, и никакие обсуждения ее толкования, которые могли бы иметь уставное значение, не проводились. Кроме того, статья 40 прямо не упоминалась ни в одном из сообщений Совета.

III. Меры, не связанные с использованием вооруженных сил, в соответствии со статьей 41 Устава

Статья 41

Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.

Примечание

В разделе III рассматриваются решения Совета о введении мер, не связанных с использованием вооруженных сил, в соответствии со статьей 41 Устава и обсуждения этой темы в Совете. В рассматриваемый период Совет прямо ссылался на статью 41 в преамбуле резолюции [2569 \(2021\)](#) в связи с Корейской Народно-Демократической Рес-

публикой. В 2021 году Совет не применял никаких судебных мер на основании статьи 41 Устава⁵⁹. Прямое упоминание статьи 41 содержится в одном сообщении Совета, а именно в заключительном докладе о работе Группы экспертов по Ливии, учрежденной резолюцией [1973 \(2011\)](#)⁶⁰.

Данный раздел состоит из двух подразделов. В подразделе А приводятся решения Совета о введении, изменении или прекращении мер, предусмотренных статьей 41 Устава. Он разбит на две основные части: первая касается решений по тематическим вопросам, а вторая — решений в отношении конкретных стран и регионов. В подразделе В, также состоящем из двух частей, рассматриваются проводившиеся в Совете в 2021 году обсуждения

⁵⁹ Информацию о деятельности Совета по вопросам, касающимся Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, см. в части IX, разд. IV.

⁶⁰ См. [S/2021/229](#), [S/2021/229/Corr.1](#) и [S/2021/229/Corr.2](#).

актуальных тематических вопросов и вопросов, касающихся конкретных стран и регионов, в связи со статьей 41.

А. Решения, касающиеся статьи 41

Решения по тематическим вопросам в связи со статьей 41

В 2021 году Совет принял пять решений по вопросам тематического характера, касающимся санкционных мер и их осуществления: четыре по пункту «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами»⁶¹ и одно по пункту «Поддержание международного мира и безопасности»⁶².

В резолюции 2610 (2021), принятой по пункту «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», Совет особо отметил, что в соответствии с Уставом санкции являются важным инструментом в деле поддержания и восстановления международного мира и безопасности, в том числе в деле поддержки противодействия терроризму⁶³. Совет также подчеркнул, что меры, введенные резолюцией 2610 (2021), не преследовали цели создания неблагоприятных гуманитарных последствий для гражданского населения⁶⁴. Осуждая террористические нападения, часто совершаемые «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ ДАИШ) в последнее время в разных странах мира, а также продолжающиеся грубые, систематические и массовые ущемления прав человека и нарушения норм международного права со стороны ИГИЛ/ДАИШ, Совет признал необходимость применения санкций с учетом существующих угроз и сослался в этой связи на пункт 7 резолюции 2249 (2015)⁶⁵.

В резолюции 2611 (2021), принятой по тому же пункту, Совет вновь заявил о необходимости обеспечить, чтобы режим санкций, введенный в соответствии с резолюцией 1988 (2011), эффективно способствовал предпринимаемым усилиям по достижению на устойчивой и всеохватной основе мира, стабильности и безопасности в Афганистане,

и отметил важность проведения обзора санкций в соответствующих случаях⁶⁶.

В резолюции 2615 (2021), также принятой по тому же пункту, Совет постановил, что гуманитарная помощь и иная деятельность по поддержке удовлетворения основных потребностей людей в Афганистане не являются нарушением пункта 1 а) резолюции 2255 (2015) и что разрешаются обработка и выплата денежных средств, других финансовых активов или экономических ресурсов, равно как и предоставление товаров и услуг, необходимых для обеспечения своевременной доставки такой помощи или поддержки такой деятельности, настоятельно рекомендовал поставщикам по смыслу указанного пункта прилагать разумные усилия для сведения к минимуму любых выгод, получаемых в результате прямого предоставления или перенаправления физическими или юридическими лицами, фигурирующими в санкционном перечне, созданном в соответствии с резолюцией 1988 (2011), и далее постановил провести обзор осуществления этого положения через один год⁶⁷.

В резолюции 2617 (2021), также принятой по тому же пункту, Совет призвал Исполнительный директорат Контртеррористического комитета продолжать тесное сотрудничество с Группой разработки финансовых мер в плане содействия эффективному выполнению рекомендаций по противодействию финансированию терроризма, включая, в частности, рекомендацию 6 о целевых финансовых санкциях, относящихся к терроризму и финансированию терроризма⁶⁸.

В связи с пунктом «Поддержание международного мира и безопасности» Совет принял резолюцию 2616 (2021), в которой признал важность того, чтобы государства-члены собирали информацию обо всех аспектах сетей, использующих поддельные документы для уклонения от инспекций и организации нарушения введенных Советом санкций, в том числе о предполагаемых торговцах и маршрутах незаконной торговли, предполагаемых незаконных финансовых операциях и брокерской деятельности в отношении оружия и связанных с ним материальных средств всех видов или об их перенаправлении⁶⁹. Совет также признал важность обозначения комитетами по санкциям ориентиров для государств-членов, в том числе в виде не имеющих обязательной силы руководящих принципов,

⁶¹ Более подробную информацию об этом пункте см. в части I, разд. 28.

⁶² Более подробную информацию об этом пункте см. в части I, разд. 34.

⁶³ Резолюция 2610 (2021), шестнадцатый пункт преамбулы.

⁶⁴ Там же, семнадцатый пункт преамбулы.

⁶⁵ Там же, двадцатый пункт преамбулы.

⁶⁶ Резолюция 2611 (2021), седьмой пункт преамбулы.

⁶⁷ Резолюция 2615 (2021), п. 1.

⁶⁸ Резолюция 2617 (2021), п. 31.

⁶⁹ Резолюция 2616 (2021), десятый пункт преамбулы.

в части выполнения положений и обязательств, предусмотренных соответствующими резолюциями, которыми введены санкции⁷⁰. В той же резолюции Совет высказался за региональное сотрудничество соответственно на суше, в воздухе и на море в целях выявления и предотвращения нарушений введенных Советом оружейных эмбарго и своевременного информирования о случаях нарушения соответствующих комитетов по санкциям⁷¹. Совет также заявил о своей решимости включать в санкционные перечни физических лиц, которые причастны к деятельности, осуществляемой в нарушение введенных Советом эмбарго⁷².

Решения в отношении конкретных стран и регионов в связи со статьей 41

Как указано ниже, в рассматриваемый период Совет продлил срок действия мер, введенных ранее в отношении Йемена, Ливии, Мали, Сомали, Судана, Центральноафриканской Республики и Южного Судана, а также мер в отношении движения «Талибан» и связанных с ним лиц и организаций и ИГИЛ/ДАИШ и «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц и организаций. Помимо продления действия мер, введенных в отношении Демократической Республики Конго, Совет расширил критерии внесения в санкционный перечень, распространив их на физических и юридических лиц, причастных к планированию нападений на медицинский или гуманитарный персонал, руководству такими нападениями, их спонсированию или участию в них. Меры в отношении Ирака, Ливана, Корейской Народно-Демократической Республики и Гвинеи-Бисау остались без изменений.

В этом подразделе приводится обзор решений по каждому из режимов санкций без указания вспомогательных органов Совета, отвечающих за их осуществление. Решения Совета, касающиеся вспомогательных органов, подробно рассматриваются в разделе I.B части IX. Решения Совета о введении каждого из режимов санкций и дальнейшая судьба таких режимов освещены в предыдущих дополнениях.

Категории санкционных мер, которые используются в этом подразделе, такие как оружейное эм-

барго, замораживание активов или запрет на поездки, используются лишь для разъяснения и не рассчитаны на то, чтобы служить юридическим определением этих мер. Решения относительно санкционных мер, принятые Советом в рассматриваемый период, разбиты по категориям в соответствии со следующими основными действиями Совета: «введение»⁷³, «изменение»⁷⁴, «продление»⁷⁵, «ограниченное продление»⁷⁶ и «прекращение»⁷⁷.

Ниже представлен перечень режимов санкций в порядке их установления⁷⁸. Каждый из последующих подразделов состоит из повествовательной части, в которой описаны самые значимые события 2021 года, и таблицы, в которой представлены все соответствующие положения решений Совета относительно изменений того или иного режима санкций по вышеуказанным категориям. В таблицах 3 и 4 представлен обзор соответствующих решений, принятых Советом в 2021 году и касающихся введения новых санкционных мер или изменения санкционных мер, введенных Советом ранее.

⁷³ Действие Совета относится к категории «введение», когда санкционная мера впервые назначается Советом.

⁷⁴ Если в меру вносится изменение, это действие относится к категории «изменение». Мера изменяется, когда а) отменяются те или иные ее элементы или добавляются новые элементы; б) изменяется информация о включенных в санкционный перечень лицах или организациях; в) вводятся, изменяются или отменяются изъятия из нее; или д) элементы меры меняются иным образом.

⁷⁵ Действие Совета относится к категории «продление», когда соответствующая санкционная мера не изменяется и не прекращается, а вместо этого Совет продлевает или восстанавливает меру без указания даты окончания срока ее действия.

⁷⁶ Действие Совета относится к категории «ограниченное продление», когда соответствующая санкционная мера продлевается на конкретный срок с указанием даты, в которую эта мера прекращается, если срок ее действия не будет вновь продлен Советом.

⁷⁷ Действие Совета относится к категории «прекращение», когда Совет прекращает действие конкретной санкционной меры. Однако, если отменяется лишь один из элементов этой меры, а другие ее элементы сохраняются, действие будет относиться к категории «изменение» меры.

⁷⁸ Информацию об истории вопроса и сложившейся практике см. в предыдущих дополнениях.

⁷⁰ Там же, семнадцатый пункт преамбулы.

⁷¹ Там же, п. 7.

⁷² Там же, п. 9.

Таблица 3

Обзор связанных с конкретными странами и регионами решений, в которых вводятся или изменяются меры (действующие или введенные) в связи со статьей 41, 2021 год

<i>Режим санкций</i>	<i>Резолюции, которыми были введены или впоследствии изменены меры</i>		<i>Резолюции, принятые в 2021 году</i>
Сомали	733 (1992)	2036 (2012)	2607 (2021)
	1356 (2001)	2060 (2012)	2608 (2021)
	1425 (2002)	2093 (2013)	
	1725 (2006)	2111 (2013)	
	1744 (2007)	2125 (2013)	
	1772 (2007)	2142 (2014)	
	1816 (2008)	2182 (2014)	
	1844 (2008)	2184 (2014)	
	1846 (2008)	2244 (2015)	
	1851 (2008)	2246 (2015)	
	1872 (2009)	2316 (2016)	
	1897 (2009)	2317 (2016)	
	1907 (2009)	2383 (2017)	
	1916 (2010)	2385 (2017)	
	1950 (2010)	2444 (2018)	
	1964 (2010)	2498 (2019)	
	1972 (2011)	2551 (2020)	
	2002 (2011)	2554 (2020)	
	2023 (2011)		
ИГИЛ/ДАИШ и «Аль-Каида» и связанные с ними лица и организации	1267 (1999)	2161 (2014)	2610 (2021)
	1333 (2000)	2170 (2014)	
	1388 (2002)	2178 (2014)	
	1390 (2002)	2199 (2015)	
	1452 (2002)	2253 (2015)	
	1735 (2006)	2347 (2017)	
	1904 (2009)	2349 (2017)	
	1989 (2011)	2368 (2017)	
	2083 (2012)		
Движение «Талибан» и связанные с ним лица и организации	1988 (2011)	2255 (2015)	2611 (2021)
	2082 (2012)	2501 (2019)	2615 (2021)
	2160 (2014)	2557 (2020)	
Ирак	661 (1990)	1723 (2006)	Не принимались
	687 (1991)	1790 (2007)	
	707 (1991)	1859 (2008)	
	1483 (2003)	1905 (2009)	
	1546 (2004)	1956 (2010)	
	1637 (2005)	1957 (2010)	
Демократическая Республика Конго	1493 (2003)	1896 (2009)	2582 (2021)
	1552 (2004)	1952 (2010)	
	1596 (2005)	2136 (2014)	
	1616 (2005)	2147 (2014)	
	1649 (2005)	2198 (2015)	
	1671 (2006)	2211 (2015)	
	1698 (2006)	2293 (2016)	
	1768 (2007)	2360 (2017)	
	1771 (2007)	2424 (2018)	
	1799 (2008)	2478 (2019)	
	1807 (2008)	2528 (2020)	
1857 (2008)			

**Часть VII. Действия в отношении угрозы миру,
нарушений мира и актов агрессии (глава VII Устава)**

<i>Режим санкций</i>	<i>Резолюции, которыми были введены или впоследствии изменены меры</i>		<i>Резолюции, принятые в 2021 году</i>
Судан	1556 (2004)	2200 (2015)	2562 (2021)
	1591 (2005)	2265 (2016)	
	1672 (2006)	2340 (2017)	
	1945 (2010)	2400 (2018)	
	2035 (2012)	2455 (2019)	
	2138 (2014)	2508 (2020)	
Ливан	1636 (2005)		Не принимались
Корейская Народно- Демократическая Республика	1718 (2006)	2321 (2016)	Не принимались
	1874 (2009)	2356 (2017)	
	2087 (2013)	2371 (2017)	
	2094 (2013)	2375 (2017)	
	2270 (2016)	2397 (2017)	
Ливия	1970 (2011)	2238 (2015)	2570 (2021)
	1973 (2011)	2259 (2015)	
	2009 (2011)	2278 (2016)	
	2016 (2011)	2292 (2016)	
	2040 (2012)	2362 (2017)	
	2095 (2013)	2441 (2018)	
	2146 (2014)	2509 (2020)	
	2174 (2014)	2510 (2020)	
	2208 (2015)	2526 (2020)	
	2213 (2015)	2542 (2020)	
Гвинея-Бисау	2048 (2012)	2203 (2015)	Не принимались
	2157 (2014)		
Центральноафриканская Респуб- лика	2127 (2013)	2339 (2017)	2588 (2021)
	2134 (2014)	2399 (2018)	
	2196 (2015)	2488 (2019)	
	2217 (2015)	2507 (2020)	
	2262 (2016)	2536 (2020)	
Йемен	2140 (2014)	2216 (2015)	2564 (2021)
	2204 (2015)	2511 (2020)	
Южный Судан	2206 (2015)	2290 (2016)	2577 (2021)
	2241 (2015)	2353 (2017)	
	2252 (2015)	2418 (2018)	
	2271 (2016)	2428 (2018)	
	2280 (2016)	2521 (2020)	
Мали	2374 (2017)	2484 (2019)	2590 (2021)
	2432 (2018)	2541 (2020)	

Таблица 4
Обзор мер (действующих или введенных) в связи со статьей 41, 2021 год

Режим санкций	Вид меры																				
	Оружейное эмбарго	Замораживание активов	Запрет или ограничения на поездки	Запрет на экспорт оружия государствам — объектом санкций	Запрет в отношении компонентов самодельных взрывных устройств	Ограничения на предпринимательскую деятельность	Запрет в отношении древесного угля	Ограничения на дипломатические/зарубежные представительства	Эмбарго в отношении природных ресурсов	Финансовые ограничения	Эмбарго в отношении предметов роскоши	Эмбарго/ограничения в отношении природного газа	Меры нераспространения	Эмбарго/ограничения в отношении нефти и нефтепродуктов	Запрет на бункеровочные услуги/заходы в порты	Ограничения в отношении государственной финансовой поддержки торговли	Ограничения в отношении баллистических ракет	Секторальный запрет	Ограничения на специализированное обучение и техническое сотрудничество	Санкции в отношении транспорта и авиации	Запрет на торговлю товарами культурного назначения
Сомали	X	X	X		X		X														
«Талибан»	X	X	X																		
ИГИЛ/ДАИШ и «Аль-Каида»	X	X	X																		
Ирак	X	X																			
Демократическая Республика Конго	X	X	X																		X
Судан	X	X	X																		
Ливан ^a		X	X																		
Корейская Народно-Демократическая Республика	X	X	X	X		X		X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Ливия	X	X	X	X		X			X					X	X						
Гвинея-Бисау			X																		
Центральноафриканская Республика	X	X	X																		
Йемен	X	X	X																		
Южный Судан	X	X	X																		
Мали		X	X																		

^a В пункте 15 резолюции 1701 (2006) Совет постановил, в частности, что государства должны принимать необходимые меры для недопущения того, чтобы их гражданами, либо с их территории, либо с использованием действующих под их флагом судов водного или воздушного транспорта осуществлялась продажа или поставка любому юридическому или физическому лицу в Ливане вооружений и связанных с ними материальных средств, за исключением вооружений и связанных с ними материальных средств, разрешенных правительством Ливана или Временными силами Организации Объединенных Наций в Ливане. В 2021 году в резолюции 2591 (2021) Совет сослался на пункт 15 резолюции 1701 (2006) и просил Генерального секретаря и далее докладывать Совету об осуществлении резолюции 1701 (2006) и включать в свои доклады расширенное приложение об осуществлении оружейного эмбарго.

Сомали

В 2021 году Совет принял резолюцию [2607 \(2021\)](#), в которой сослался на существующие санкционные меры в отношении Сомали и подтвердил их, а также подтвердил частичную отмену оружейного эмбарго и гуманитарное изъятие в отношении замораживания активов без установления даты окончания срока действия этой меры. Этой же резолюцией Совет продлил до 15 ноября 2022 года и расширил запрет на морскую перевозку древесного угля и оружия или военного имущества, распространив его на компоненты для изготовления самодельных взрывных устройств. Он также подтвердил запрет на компоненты для изготовления самодельных взрывных устройств, впервые введенный Советом в резолюции [2498 \(2019\)](#). В таблице 5 представлен обзор изменений, внесенных Советом в соответствующие меры в 2021 году.

Совет подтвердил оружейное эмбарго, изначально введенное Советом в пункте 5 резолюции [733 \(1992\)](#) и пунктах 1 и 2 резолюции [1425 \(2002\)](#)⁷⁹, и конкретные изъятия из этой меры⁸⁰, продлил на неопределенный срок действие частичной отмены оружейного эмбарго в отношении сомалийских сил безопасности⁸¹ и описал процедуру обращения в Комитет, учрежденный резолюцией [751 \(1992\)](#), с просьбами о применении изъятий и процедуру уведомления Комитета⁸². Совет также подтвердил свое решение запретить импорт и экспорт сомалийского древесного угля, как указано в пункте 22 его резолюции [2036 \(2012\)](#) и пунктах 11–21 резолюции [2182 \(2014\)](#)⁸³. Совет далее постановил продлить срок действия и расширить сферу применения положений, изложенных в пункте 15 резолюции [2182 \(2014\)](#), до 15 ноября 2022 года и предоставил государствам-членам, действующим самостоятельно или в рамках добровольных многонациональных военно-морских партнерств, таких как

Объединенная военно-морская группировка, которые сотрудничают с федеральным правительством Сомали, в соответствии с уведомлением правительством Генеральным секретаря и последующим уведомлением Генеральным секретарем всех государств-членов, разрешение досматривать без неоправданных задержек в сомалийских территориальных водах и в открытом море у побережья Сомали вплоть до Аравийского моря и Персидского залива направляющиеся в Сомали или из Сомали суда, в отношении которых у них имеются разумные основания полагать, что они используются в нарушение оружейного эмбарго в отношении Сомали, запрета на торговлю древесным углем и запрета на использование компонентов самодельных взрывных устройств⁸⁴. Сославшись на свои решения, содержащиеся в резолюции [1844 \(2008\)](#), в которой Совет ввел адресные санкции, и в резолюциях [2002 \(2011\)](#) и [2093 \(2013\)](#), в которых он расширил критерии включения в санкционный перечень, Совет подтвердил, что мера по замораживанию активов не должна применяться в отношении выплаты денежных средств, других финансовых активов или экономических ресурсов, которые необходимы для своевременной доставки гуманитарной помощи⁸⁵.

Выразив глубокую обеспокоенность по поводу того, что «Аш-Шабааб» по-прежнему представляет серьезную угрозу миру, безопасности и стабильности в Сомали и регионе, и отметив более широкое применение группировкой самодельных взрывных устройств при осуществлении своих нападений, Совет постановил, что все государства должны принимать меры для недопущения прямой или косвенной продажи, поставки или передачи Сомали — со своей территории, или своими гражданами вне их территории, или с использованием судов или летательных аппаратов под их флагом — предметов, перечисленных в части I приложения С к резолюции [2607 \(2021\)](#), если имеются достаточные доказательства или высокая вероятность того, что тот или иной предмет или предметы будут использоваться при изготовлении самодельных взрывных устройств в Сомали. Предметы, перечисленные в приложении С к резолюции [2607 \(2021\)](#), включают взрывчатые материалы, прекурсоры взрывчатых веществ, оборудование, используемое во взрывных устройствах, и связанные с ними технологии⁸⁶. Совет постановил также продлить срок действия мер по осуществлению, связанных с запретом в отношении компонентов самодельных взрывных

⁷⁹ Резолюция [2607 \(2021\)](#), п. 20.

⁸⁰ Там же, п. 21.

⁸¹ Там же, п. 34. Совет далее постановил, что ни оружие, ни военное имущество, проданные или поставленные в соответствии с изъятием, изложенным в пункте 21, не подлежат перепродаже, передаче или предоставлению в распоряжение какому бы то ни было физическому или юридическому лицу, не состоящему на службе Сомалийских национальных сил безопасности или сомалийских органов безопасности, которым они изначально были проданы или поставлены, либо осуществляющим продажу или поставку государству или международной, региональной или субрегиональной организации (там же, п. 22). См. также резолюцию [2608 \(2021\)](#), п. 16.

⁸² Резолюция [2607 \(2021\)](#), пп. 23–33.

⁸³ Там же, п. 6.

⁸⁴ Там же, п. 5.

⁸⁵ Там же, пп. 35 и 37.

⁸⁶ Там же, восьмой пункт преамбулы и п. 9.

устройств⁸⁷. Отметив, что обстановка в плане безопасности в Сомали все еще диктует необходи-

⁸⁷ Совет постановил, что в случае прямой или косвенной продажи, поставки или передачи Сомали какого-либо из предметов, перечисленных в части I приложения С, соответствующее государство должно уведомить об этом Комитет, учрежденный резолюцией 751 (1992) по Сомали, не позднее чем через 15 рабочих дней с даты такой продажи, поставки или передачи, и подчеркнул важность того, чтобы в уведомлениях указывалась вся соответствующая информация (резолюция 2607 (2021), п. 10). Совет призвал также государства-члены принимать надлежащие меры, призванные повысить бдительность со стороны их граждан, а также подпадающих под их юрисдикцию физических и юридических лиц, участвующих в продаже, поставке или передаче Сомали прекурсоров взрывчатых веществ и материалов, которые могут быть использованы при изготовлении самодельных взрывных устройств, вести учет операций и предоставлять федеральному правительству Сомали, Комитету и Группе экспертов по Сомали информацию о подозрительных закупках этих химических веществ или справках в связи с ними со стороны физических лиц в Сомали и обеспечивать оказание федеральному правительству Сомали и

мось принятия мер, включая установление строгого контроля над перемещением оружия, Совет заявил, что он будет постоянно держать ситуацию в Сомали в поле зрения и что он будет готов пересмотреть уместность мер, предусмотренных в резолюции 2607 (2021), включая любые изменения, возможные контрольные показатели, приостановленные действия или отмену таких мер⁸⁸. Совет просил Генерального секретаря представить Совету не позднее 15 сентября 2022 года после завершения технической оценки потенциала Сомали в части управления запасами оружия и боеприпасов и вынести рекомендации по дальнейшему совершенствованию этого потенциала и сформулировать варианты ясных, четко установленных и реалистичных контрольных показателей, на которые мог бы ориентироваться Совет Безопасности при обзоре мер оружейного эмбарго⁸⁹.

штатам — членам федерации надлежащей финансовой и технической помощи в интересах предоставления необходимых гарантий в отношении хранения и распределения этих материалов (там же, п. 11).

⁸⁸ Резолюция 2607 (2021), двадцатый пункт преамбулы.

⁸⁹ Там же, п. 42.

Таблица 5

Изменения мер, введенных согласно статье 41 в отношении Сомали, 2021 год

Положение, связанное с санкционными мерами	Резолюция, устанавливающая меры	Резолюции, принятые в рассматриваемый период (пункт)	
		2607 (2021)	2608 (2021)
Оружейное эмбарго	733 (1992), п. 5 1425 (2002), пп. 1 и 2 1844 (2008), п. 7	Продление (20, 22) Изъятие (21, 34) Продление (35)	Изъятие (16)
Замораживание активов	1844 (2008), п. 3	Продление (35) Изъятие (37)	
Запрет в отношении компонентов самодельных взрывных устройств	2498 (2019), п. 26	Продление (9)	
Запрет в отношении древесного угля	2036 (2012), п. 22	Продление (6)	
Запрет на поездки	1844 (2008), п. 1	Продление (35)	

Движение «Талибан» и связанные с ним лица и организации

В 2021 году Совет принял резолюцию 2611 (2021), в которой подтвердил действие таких мер, как замораживание активов, запрет на поездки и оружейное эмбарго, в отношении лиц и организаций, обозначенных до даты принятия резолюции 1988 (2011) как относящиеся к «Талибану», а также в отношении других лиц, групп, предприятий

и организаций, связанных с «Талибаном» в части создания угрозы миру, стабильности и безопасности в Афганистане и включенных в санкционный перечень Комитетом, учрежденным резолюцией 1988 (2011)⁹⁰. Совет также постановил прово-

⁹⁰ Резолюция 2611 (2021), п. 1. Информацию о Комитете, учрежденном резолюцией 1988 (2011), и Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями см. в части IX, разд. I.B.

дить активный обзор осуществления мер, указанных в резолюции, и рассматривать возможность внесения изменений в интересах поддержания мира и стабильности в Афганистане⁹¹.

В резолюции 2615 (2021), принятой пятью днями позже, Совет постановил, что гуманитарная помощь и иная деятельность по поддержке удовлетворения основных потребностей людей в Афганистане не являются нарушением пункта 1 а) резолю-

⁹¹ Резолюция 2611 (2021), п. 4. Более подробную информацию о положении в Афганистане см. в части I, разд. 14.

ции 2255 (2015) и что разрешаются обработка и выплата денежных средств, других финансовых активов или экономических ресурсов, равно как и предоставление товаров и услуг, необходимых для обеспечения своевременной доставки такой помощи или поддержки такой деятельности, и далее постановил провести обзор осуществления этого положения через один год⁹². В таблице 6 представлен обзор изменений, внесенных в соответствующие меры в рассматриваемый период.

⁹² Резолюция 2615 (2021), п. 1.

Таблица 6

Изменения мер, введенных согласно статье 41 в отношении движения «Талибан» и связанных с ним лиц и организаций, 2021 год

Положение, связанное с санкционными мерами	Резолюция, устанавливающая меры	Резолюции, принятые в рассматриваемый период (пункт)	
		2611 (2021)	2615 (2021)
Оружейное эмбарго	1333 (2000), п. 5	Продление (1)	
Замораживание активов	1267 (1999), п. 4 б)	Продление (1)	Изъятие (1)
Запрет на поездки	1390 (2002), п. 2 б)	Продление (1)	

ИГИЛ/ДАИШ и «Аль-Каида» и связанные с ними лица и организации

В рассматриваемом году Совет принял резолюцию 2610 (2021), в которой подтвердил действие оружейного эмбарго, мер по замораживанию активов и запрета на поездки, введенных в отношении ИГИЛ/ДАИШ, «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций⁹³, а также изъятий из мер по замораживанию активов и запрету на поездки⁹⁴. Совет также подтвердил критерии включения в санкционный перечень в отношении ИГИЛ/ДАИШ и «Аль-Каиды»⁹⁵. В таблице 7 представлен обзор изменений, внесенных в соответствующие меры в 2021 году.

В той же резолюции Совет выразил растущую озабоченность по поводу недостаточно эффективного осуществления резолюций 1267 (1999), 1989 (2011), 2199 (2015) и 2253 (2015), в том числе по поводу недостаточно высокого уровня представляемой государствами-членами соответствующему Комитету отчетности о мерах, принимаемых ими в целях выполнения положений этих резолюций, при-

звал государства-члены принимать необходимые меры для выполнения своей обязанности представлять Комитету — согласно пункту 12 резолюции 2199 (2015) — информацию о пресечении на их территории любых поставок нефти, нефтепродуктов, блочных нефтеперегонных установок и связанных с ними материальных средств, которые предназначены для ИГИЛ/ДАИШ, «Аль-Каиды» или Фронта «Ан-Нусра» или осуществляются ими, и призвал также государства-члены предоставлять информацию о пресечении торговли древностями и о результатах судебных разбирательств, возбужденных против лиц и организаций в связи с любой такой деятельностью⁹⁶. Совет далее подтвердил свое содержащееся в резолюции 2396 (2017) решение о том, что государства-члены должны требовать, чтобы авиационные компании, действующие на их территории, предоставляли предварительную информацию о пассажирах для выявления случаев выезда с их территории или попыток въезда на их территорию или транзитного проезда через нее — на борту воздушных судов гражданской авиации — иностранных боевиков-террористов и лиц, вклю-

⁹³ Резолюция 2610 (2021), пп. 1, 5–9, 13, 22 и 24.

⁹⁴ Там же, пп. 1 б), 6, 10 и 83 и 84.

⁹⁵ Там же, пп. 2–4.

⁹⁶ Там же, п. 16.

ченных Комитетом в санкционный перечень⁹⁷. Совет также подтвердил свое содержащееся в той же резолюции решение о том, что государства-члены должны развивать потенциал для сбора, обработки и анализа данных записей регистрации пассажиров и обеспечивать, чтобы эти данные доводились до сведения всех их компетентных органов при полном соблюдении прав человека и основных свобод

⁹⁷ Там же, п. 37.

в целях предотвращения, выявления и расследования правонарушений террористического характера и поездок, связанных с террористической деятельностью⁹⁸. Совет также постановил провести обзор мер, изложенных в резолюции, с целью их потенциального дальнейшего ужесточения через 30 месяцев или раньше⁹⁹.

⁹⁸ Там же, п. 38.

⁹⁹ Там же, п. 107.

Таблица 7

Изменения мер, введенных согласно статье 41 в отношении ИГИЛ/ДАИШ и «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц и организаций, 2021 год

<i>Положение, связанное с санкционными мерами</i>	<i>Резолюция, устанавливающая меры</i>	<i>Резолюция, принятая в рассматриваемый период (пункт) 2610 (2021)</i>
Оружейное эмбарго	1333 (2000), п. 5	Продление (1, 1 с)
Замораживание активов	1267 (1999), п. 4 b)	Продление (1, 1 а), 5–9, 13, 22, 24) Изъятие (6, 10, 83, 84 а)–b))
Запрет или ограничения на поездки	1390 (2002), п. 2 b)	Продление (1, 1 b)) Изъятие (1 b), 10, 83)

Ирак

В 2021 году Совет не принял никаких новых резолюций по продолжавшим действовать в отношении Ирака санкционным мерам, которые включают оружейное эмбарго (с некоторыми изъятиями) и замораживание активов высокопоставленных должностных лиц, государственных органов, корпораций и учреждений прежнего иракского режима. В соответствии с резолюцией 1483 (2003) Комитет, учрежденный резолюцией 1518 (2003), продолжал следить за выполнением мер по замораживанию активов и вести перечни физических и юридических лиц¹⁰⁰.

Демократическая Республика Конго

В 2021 году Совет принял резолюцию 2582 (2021), в которой продлил до 1 июля 2022 года действие санкционных мер в отношении Демократической Республики Конго, включающих оружейное эмбарго, запрет на поездки, замораживание активов и ограничения в отношении транспорта и авиации, а также действие изъятий из указанных мер¹⁰¹. Совет далее постановил, что санкционные меры, действие которых он продлил резолюцией 2582 (2021), будут также применяться к физическим и юридиче-

ским лицам, которые были включены Комитетом, учрежденным резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, за планирование нападений на медицинский или гуманитарный персонал, руководство такими нападениями, их спонсирование или участие в них¹⁰². В таблице 8 представлен обзор изменений, внесенных в соответствующие меры в рассматриваемый период.

Кроме того, в резолюции 2612 (2021), в которой Совет продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, Совет напомнил о своей готовности ввести адресные санкции согласно подпунктам d) и e) пункта 7 резолюции 2293 (2016), в частности в связи с нарушениями и ущемлениями прав человека или нарушениями норм международного гуманитарного права¹⁰³. Совет потребовал также, чтобы все вооруженные группы немедленно прекратили насилие во всех его формах и другую дестабилизирующую деятельность и незаконную эксплуатацию природных ресурсов и торговлю ими, и в этой связи напомнил, что вербовка и использование детей в вооруженном конфликте в Демократической Республике Конго может повлечь за собой введение санкций согласно пункту 7 d) резолюции 2293 (2016)¹⁰⁴.

¹⁰⁰ Информацию о Комитете, учрежденном резолюцией 1518 (2003), см. в части IX, разд. I.B.

¹⁰¹ Резолюция 2582 (2021), п. 1.

¹⁰² Там же, п. 3.

¹⁰³ Резолюция 2612 (2021), п. 5.

¹⁰⁴ Там же, п. 13.

Таблица 8

Изменения мер, введенных согласно статье 41 в отношении Демократической Республики Конго, 2021 год

<i>Положение, связанное с санкционными мерами</i>	<i>Резолюция, устанавливающая меры</i>	<i>Резолюция, принятая в рассматриваемый период (пункт) 2582 (2021)</i>
Оружейное эмбарго	1493 (2003), п. 20	Ограниченное продление (1) Изъятие (1)
Замораживание активов	1596 (2005), п. 15	Ограниченное продление (1) Изъятие (1)
Запрет или ограничения на поездки	1596 (2005), п. 13	Ограниченное продление (1) Изъятие (1)
Санкционные меры в отношении транспорта и авиации	1807 (2008), пп. 6 и 8	Ограниченное продление (1)

Судан

В течение рассматриваемого периода Совет не принимал резолюций, вносящих изменения в санкционные меры в отношении Судана. Однако в резолюции 2562 (2021) Совет продлил мандат Группы экспертов по Судану, напомнил о таких мерах, как оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки, и критериях включения в санкционный перечень, предусмотренных в предыдущих резолюциях, а также подтвердил соответствующие изъятия¹⁰⁵. Совет заявил также о своем намерении проводить регулярный обзор мер по Дарфуру в свете меняющейся ситуации на местах и с учетом докладов Группы экспертов¹⁰⁶. В этой связи он просил Генерального секретаря провести обзор ситуации в Дарфуре, включая соблюдение мер в отношении Дарфура, упомянутых в пункте 1 резолюции, а также просил Генерального секретаря представить Совету к 31 июля 2021 года доклад, содержащий рекомендации относительно ясных и четких ключевых контрольных показателей, которые могли бы служить ориентиром для Совета в деле обзора мер в отношении Дарфура¹⁰⁷. Совет также заявил о своем намерении установить не позднее 15 сентября 2021 года ясные и четкие основные контрольные показатели и о своей готовности рассмотреть вопрос о корректировке мер, которые были продлены в пункте 1, с учетом ситуации в Дарфуре.

¹⁰⁵ Резолюция 2562 (2021), пп. 1 и 2.

¹⁰⁶ Там же, п. 4. Информацию о Комитете, учрежденном резолюцией 1591 (2005) по Судану, и Группе экспертов по Судану см. в части IX, разд. I.B.

¹⁰⁷ Резолюция 2562 (2021), п. 5. См. в этой связи доклад Генерального секретаря (S/2021/696).

Ливан

В 2021 году Совет не внес никаких изменений в такие введенные согласно резолюции 1636 (2005) санкционные меры, как замораживание активов и запрет на поездки, действие которых распространяется на физических лиц, которые были обозначены Международной независимой комиссией по расследованию или правительством Ливана как лица, подозреваемые в причастности к совершенному 14 февраля 2005 года в Бейруте (Ливан) акту бомбового терроризма, в результате которого погибли бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири и еще 22 человека¹⁰⁸.

Корейская Народно-Демократическая Республика

В рассматриваемый период Совет не внес никаких изменений в санкционные меры в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Комитет, учрежденный резолюцией 1718 (2006), продолжал следить за осуществлением мер по замораживанию активов, оружейного эмбарго, запрета на поездки и других ограничений, ранее введенных Советом в резолюциях 1718 (2006), 1874 (2009), 2087 (2013), 2094 (2013), 2270 (2016), 2321 (2016), 2356 (2017), 2371 (2017), 2375 (2017) и 2397 (2017). В резолюции 2569 (2021), действуя на основании статьи 41 главы VII Устава, Совет продлил до 30 апреля 2022 года мандат Группы экспертов,

¹⁰⁸ Резолюция 1636 (2005), четвертый пункт преамбулы и п. 3. Информацию о Комитете, учрежденном резолюцией 1656 (2005), см. в части IX, разд. I.B.

учрежденной резолюцией 1874 (2009) для оказания поддержки Комитету¹⁰⁹.

Ливия

В 2021 году Совет принял три резолюции, касающиеся санкций в отношении Ливии, а именно резолюции 2570 (2021), 2571 (2021) и 2578 (2021)¹¹⁰. В таблице 9 представлен обзор изменений, внесенных в соответствующие меры в рассматриваемый период.

В резолюции 2570 (2021) Совет приветствовал временный Президентский совет и временное правительство национального единства как правительство Ливии, на которое возложена ответственность за подготовку страны к выборам, запланированным на 24 декабря 2021 года¹¹¹, и подтвердил свое намерение обеспечить, чтобы активы, замороженные в соответствии с пунктом 17 резолюции 1970 (2011), были на более позднем этапе переданы ливийскому народу и использовались во благо ему¹¹². Совет сослался на свое решение о том, что все государства-члены обязаны соблюдать оружейное эмбарго, потребовал неуклонного соблюдения, в том числе всеми государствами-членами, оружейного эмбарго, введенного резолюцией 1970 (2011), с изменениями, внесенными последующими резолюциями, в том числе путем прекращения любой поддержки всех вооруженных наемников и вывода всех таких наемников, и потребовал от всех государств-членов не вмешиваться в конфликт и не принимать меры, усугубляющие его¹¹³.

Он также сослался на свое решение, согласно которому физические или юридические лица, совершающие или поддерживающие акты, угрожающие миру, стабильности или безопасности Ливии

или же препятствующие успешному осуществлению в ней переходного политического процесса, могут быть квалифицированы Комитетом, учрежденным резолюцией 1970 (2011), как подпадающие под действие запрета на поездки и мер по замораживанию активов, и отметил, что Комитет рассматривает вопрос о включении в санкционные перечни физических или юридических лиц, нарушающих оружейное эмбарго или режим прекращения огня или же препятствующих успешному завершению переходного политического процесса в Ливии¹¹⁴.

Резолюцией 2571 (2021) Совет продлил до 30 июля 2022 года срок действия разрешений и мер, изложенных в резолюции 2146 (2014), с изменениями, внесенными пунктом 2 резолюций 2441 (2018) и 2509 (2020), в целях предотвращения незаконного экспорта из Ливии нефти, в том числе сырой нефти и продуктов нефтепереработки¹¹⁵. Помимо этого, Совет продлил срок действия оружейного эмбарго, запрета на поездки и мер по замораживанию активов¹¹⁶. Совет далее подтвердил свое намерение обеспечить, чтобы активы, замороженные в соответствии с пунктом 17 резолюции 1970 (2011), были на более позднем этапе переданы ливийскому народу и использовались во благо ему¹¹⁷. Совет заявил также о своей готовности, помимо прочего, в любое время при необходимости провести обзор предусмотренных в указанной резолюции мер с точки зрения их целесообразности, в том числе на предмет их усиления, корректировки, приостановления или отмены, с учетом изменения обстановки в Ливии¹¹⁸.

В резолюции 2578 (2021) Совет продлил срок действия разрешений, касающихся осуществления оружейного эмбарго в открытом море у побережья Ливии, еще на 12 месяцев и просил Генерального секретаря представить в течение 11 месяцев доклад об осуществлении указанной резолюции¹¹⁹.

¹⁰⁹ Резолюция 2569 (2021), п. 1. Более подробную информацию о Комитете, учрежденном резолюцией 1718 (2006) и Группе экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009), см. в части IX, разд. I.B.

¹¹⁰ Информацию о Комитете, учрежденном резолюцией 1970 (2011) по Ливии, и Группе экспертов см. в части IX, разд. I.B.

¹¹¹ Резолюция 2570 (2021), п. 1.

¹¹² Там же, п. 9.

¹¹³ Там же, п. 13.

¹¹⁴ Там же, п. 14.

¹¹⁵ Резолюция 2571 (2021), п. 2.

¹¹⁶ Там же, пп. 5, 9 и 11.

¹¹⁷ Там же, п. 10.

¹¹⁸ Там же, п. 16.

¹¹⁹ Резолюция 2578 (2021), пп. 1 и 2.

Таблица 9

Изменения мер, введенных согласно статье 41 в отношении Ливии, 2021 год

Положение, связанное с санкционными мерами	Резолюция, устанавливающая меры	Резолюции, принятые в рассматриваемый период (пункт)	
		2570 (2021)	2571 (2021)
Оружейное эмбарго	1970 (2011), п. 9	Продление (13)	Продление (5)
Замораживание активов	1970 (2011), п. 17		Продление (11)
Запрет на экспорт оружия государством — объектом санкций	1970 (2011), п. 10		
Ограничения на предпринимательскую деятельность	1973 (2011), п. 21		
Финансовые ограничения	2146 (2014), п. 10 d)		Ограниченное продление (2)
Эмбарго/ограничения в отношении нефти и нефтепродуктов	2146 (2014), п. 10 а), 10 с) и d)		Ограниченное продление (2)
Запрет на бункеровочные услуги	2146 (2014), п. 10 с)		Ограниченное продление (2)
Запрет или ограничения на поездки	1970 (2011), п. 15		Продление (9, 11)

Гвинея-Бисау

В рассматриваемый период режим санкций в отношении Гвинеи-Бисау, состоящий из запрета на поездки, оставался в силе без изменений¹²⁰.

Центральноафриканская Республика

В 2021 году Совет принял резолюцию [2588 \(2021\)](#), в которой продлил действие оружейного эмбарго, запрета на поездки и мер по замораживанию активов в отношении Центральноафриканской Республики до 31 июля 2022 года¹²¹, а также продлил действие соответствующих изъятий из этих мер¹²². В таблице 10 представлен обзор изменений, внесенных в соответствующие меры в рассматриваемый период.

Совет далее просил Генерального секретаря в тесной консультации с Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) при участии Службы по вопросам деятельности, связанной с разминирова-

нием, и с Группой экспертов провести не позднее 15 июня 2022 года оценку прогресса, достигнутого властями Центральноафриканской Республики по основным контрольным показателям в отношении оружейного эмбарго, сформулированным в заявлении Председателя Совета от 9 апреля 2019 года¹²³. Совет также подтвердил, что будет постоянно держать ситуацию в Центральноафриканской Республике в поле зрения и будет готов в любое время, когда это может потребоваться, провести обзор предусмотренных в резолюции мер с точки зрения их целесообразности с учетом изменения обстановки в плане безопасности в стране и прогресса, достигнутого в реформировании сектора безопасности, в процессе разоружения, демобилизации, репатриации и реинтеграции и в управлении запасами оружия и боеприпасов¹²⁴.

Во исполнение просьбы Совета, содержащейся в пункте 13 резолюции [2588 \(2021\)](#), Генеральный секретарь в письме на имя Председателя Совета от 15 июня¹²⁵ предоставил обновленную информацию о прогрессе, достигнутом властями Центральноафриканской Республики по основным контрольным показателям, сформулированным в заявлении Председателя от 9 апреля 2019 года.

¹²⁰ Более подробную информацию о Комитете, учрежденном резолюцией [2048 \(2012\)](#) по Гвинеи-Бисау, см. в части IX, разд. I.B.

¹²¹ Резолюция [2588 \(2021\)](#), пп. 1, 3 и 4. Информацию о Комитете, учрежденном резолюцией [2127 \(2013\)](#) по Центральноафриканской Республике, и Группе экспертов см. в части IX, разд. I.B.

¹²² Резолюция [2588 \(2021\)](#), пп. 1 а)–i) и 4.

¹²³ Там же, п. 13; см. также [S/PRST/2019/3](#).

¹²⁴ Резолюция [2588 \(2021\)](#), п. 14.

¹²⁵ [S/2021/573](#).

Кроме того, в контексте продления мандата МИНУСКА в резолюции 2605 (2021) Совет напомнил о том, что физические или юридические лица, подрывающие мир и стабильность в Центральноафриканской Республике, могут быть включены в перечень для применения адресных мер согласно резолюции 2588 (2021)¹²⁶. Он напомнил также о том, что совершение актов подстрекательства к

¹²⁶ Резолюция 2605 (2021), п. 4.

насилию, в частности на этнической или религиозной почве, и последующее участие в действиях или оказание поддержки действиям, которые подрывают мир, стабильность или безопасность Центральноафриканской Республики, могут стать основанием для включения в санкционный перечень в соответствии с резолюцией 2588 (2021)¹²⁷.

¹²⁷ Там же, п. 22.

Таблица 10

Изменения мер, введенных согласно статье 41 в отношении Центральноафриканской Республики, 2021 год

<i>Положение, связанное с санкционными мерами</i>	<i>Резолюция, устанавливающая меры</i>	<i>Резолюция, принятая в рассматриваемый период (пункт) 2588 (2021)</i>
Оружейное эмбарго	2127 (2013), п. 54	Ограниченное продление (1, 3) Изъятие (1 a)–i)
Замораживание активов	2134 (2014), пп. 32, 34	Ограниченное продление (4) Изъятие (4)
Запрет или ограничения на поездки	2134 (2014), п. 30	Ограниченное продление (4) Изъятие (4)

Йемен

В 2021 году Совет принял резолюцию 2564 (2021), в которой продлил до 28 февраля 2022 года действие мер по замораживанию активов и запрета на поездки, введенных резолюцией 2140 (2014) по Йемену, а также действие соответствующих изъятий из этих мер и подтвердил оружейное эмбарго, введенное резолюцией 2216 (2015)¹²⁸. В той же резолюции Совет также подтвердил критерии включения в перечень, изложенные в предыдущих резолюциях¹²⁹, и постановил, что на физическое лицо, указанное в приложении к резолюции, будут распространяться положения о замораживании активов и запрете на поездки, установленные резолюциями 2140 (2014) и 2216 (2015)¹³⁰. В таблице 11 представлен обзор изменений, внесенных в соответствующие меры в рассматриваемый период.

¹²⁸ Резолюция 2564 (2021), п. 2.

¹²⁹ Там же, пп. 6–8.

¹³⁰ Там же, п. 3.

Подчеркнув важность оказания содействия в предоставлении гуманитарной помощи, Совет подтвердил свое решение о том, что Комитет, учрежденный резолюцией 2140 (2014), может в каждом конкретном случае освобождать от действия санкционных мер, введенных резолюциями 2140 (2014) и 2216 (2015) Совета Безопасности, если Комитет определит, что такое освобождение требуется в порядке содействия работе Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций в Йемене или для любой другой цели, согласующейся с целями указанных резолюций¹³¹. Совет также подтвердил свое намерение постоянно держать ситуацию в Йемене в поле зрения и свою готовность провести оценку целесообразности санкционных мер с учетом развития событий в стране¹³².

¹³¹ Там же, п. 4.

¹³² Там же, п. 15.

Таблица 11
Изменения мер, введенных согласно статье 41 в отношении Йемена, 2021 год

<i>Положение, связанное с санкционными мерами</i>	<i>Резолюция, устанавливающая меры</i>	<i>Резолюция, принятая в рассматриваемый период (пункт) 2564 (2021)</i>
Оружейное эмбарго	2216 (2015), пп. 14–16	Продление (2)
Замораживание активов	2140 (2014), пп. 11, 13	Ограниченное продление (2) Изъятие (2)
Запрет или ограничения на поездки	2140 (2014), п. 15	Ограниченное продление (2) Изъятие (2)

Южный Судан

В 2021 году Совет принял резолюцию 2577 (2021), в которой продлил до 31 мая 2022 года действие оружейного эмбарго, мер по замораживанию активов и запрета на поездки, введенных резолюциями 2206 (2015) и 2428 (2018) по Южному Судану, равно как и действие соответствующих изъятий из этих мер¹³³. В той же резолюции Совет подтвердил критерии включения в перечень, изложенные в резолюции 2206 (2015)¹³⁴. В таблице 12 представлен обзор изменений, внесенных в соответствующие меры в рассматриваемый период.

Совет также попросил Генерального секретаря в тесной консультации с Миссией Организации Объединенных Наций (МООНЮС) и Группой экспертов по Южному Судану провести не позднее 15 апреля 2022 года оценку прогресса, достигнутого по основным контрольным показателям, определенным в пункте 2 резолюции 2577 (2021)¹³⁵. Совет также выразил готовность пересмотреть меры оружейного эмбарго в свете прогресса, достигнутого в

отношении ряда контрольных показателей, и постановил держать меры, действие которых было продлено в пункте 11 резолюции 2577 (2021) и которые касаются замораживания активов и запрета на поездки, под постоянным контролем в свете прогресса, достигнутого в выполнении всех положений обновленного Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, и событий, связанных с нарушениями и ущемлениями прав человека¹³⁶.

Кроме того, в контексте продления мандата МООНЮС Совет в резолюции 2567 (2021) заявил о своем намерении рассмотреть вопрос о применении всех соответствующих мер против тех, кто предпринимал действия, подрывающие мир, стабильность и безопасность Южного Судана, и особо подчеркнул, что физические лица и организации, которые несут ответственность за нападения на персонал и объекты МООНЮС и любой гуманитарный персонал или причастны к таким нападениям, могут отвечать критериям включения в санкционный перечень¹³⁷.

¹³³ Резолюция 2577 (2021), пп. 1 и 11.

¹³⁴ Там же, п. 14.

¹³⁵ Там же, п. 4.

¹³⁶ Там же, пп. 2 и 12.

¹³⁷ Резолюция 2567 (2021), п. 16.

Таблица 12
Изменения мер, введенных согласно статье 41 в отношении Южного Судана, 2021 год

<i>Положение, связанное с санкционными мерами</i>	<i>Резолюция, устанавливающая меры</i>	<i>Резолюция, принятая в рассматриваемый период (пункт) 2577 (2021)</i>
Оружейное эмбарго	2428 (2018), п. 4	Ограниченное продление (1) Изъятие (1)
Замораживание активов	2216 (2015), пп. 12, 14	Ограниченное продление (11) Изъятие (11)
Запрет или ограничения на поездки	2206 (2015), п. 9	Ограниченное продление (11) Изъятие (11)

Мали

В 2021 году Совет принял резолюцию [2590 \(2021\)](#), в которой продлил до 31 августа 2022 года действие мер по замораживанию активов и запрета на поездки, введенных резолюцией [2374 \(2017\)](#), равно как и действие соответствующих изъятий из этих мер¹³⁸. В той же резолюции Совет подтвердил, что эти меры применяются к физическим и юридическим лицам, включенным в санкционный перечень Комитетом, учрежденным резолюцией [2374 \(2017\)](#), как это предусмотрено в пунктах 8 и 9 этой резолюции, в том числе за причастность к планированию, направлению или совершению действий в Мали, нарушающих международное гуманитарное право, включая нападения на медицинский или гуманитарный персонал¹³⁹. В таблице 13 представлен обзор изменений, внесенных в соответствующие меры в рассматриваемый период.

В контексте продления мандата Многопрофильной комплексной миссии Организации Объ-

¹³⁸ Резолюция [2590 \(2021\)](#), п. 1.

¹³⁹ Там же, п. 2.

единенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) в резолюции [2584 \(2021\)](#) Совет подчеркнул, что физические или юридические лица, включенные в санкционный перечень по Мали, не должны пользоваться какой-либо финансовой, оперативной или материально-технической поддержкой со стороны структур Организации Объединенных Наций, развернутых в Мали, вплоть до их исключения из этого перечня и без ущерба для изъятий, установленных в пунктах 2, 5, 6 и 7 резолюции [2374 \(2017\)](#)¹⁴⁰. Совет также напомнил о своей готовности принять в порядке реагирования меры во исполнение резолюции [2374 \(2017\)](#), если малийские стороны будут вести боевые действия в нарушение Соглашения о мире и примирении в Мали или препятствовать или угрожать осуществлению Соглашения действиями или длительными задержками¹⁴¹.

¹⁴⁰ Резолюция [2584 \(2021\)](#), п. 6.

¹⁴¹ Там же, п. 3. В резолюции малийские стороны определены как правительство Мали и вооруженные группы «Платформа» и «Координация». Более подробную информацию о ситуации в Мали см. в части I, разд. 11.

Таблица 13

Изменения мер, введенных согласно статье 41 в отношении Мали, 2021 год

<i>Положение, связанное с санкционными мерами</i>	<i>Резолюция, устанавливающая меры</i>	<i>Резолюция, принятая в рассматриваемый период (пункт) 2590 (2021)</i>
Замораживание активов	2374 (2017) , п. 4	Ограниченное продление (1) Изъятие (1)
Запрет или ограничения на поездки	2374 (2017) , п. 1	Ограниченное продление (1) Изъятие (1)

В. Обсуждения, касающиеся статьи 41

В этом подразделе рассматриваются проходившие в Совете обсуждения относительно применения санкций и других мер, вводимых на основании статьи 41 Устава. В 2021 году ни на заседаниях Совета, ни в ходе открытых видеоконференций, проведенных членами Совета, статья 41 прямо не упоминалась.

В рассматриваемый период тема введения санкций обсуждалась государствами, являющимися и не являющимися членами Совета, в ходе прений как по тематическим вопросам, так и по вопросам, связанным с конкретными странами и регионами. Например, в ходе открытой видеоконференции, проходившей 14 апреля в связи с пунктом «Женщины и мир и безопасность» по теме «Сексуальное

насилие в условиях конфликта», участники обсудили тему добавления сексуального насилия, связанного с конфликтом, в санкционные режимы Совета в качестве отдельного критерия для включения в перечень (пример 5). На заседании, состоявшемся 16 июля по пункту «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте» и подпункту «Сохранение гуманитарного пространства», выступающие обсудили влияние санкций на гуманитарные операции (пример 7). Что касается ситуаций в конкретных странах, то члены Совета обсудили условия пересмотра, изменения или снятия санкций, сделав акцент на меры оружейного эмбарго в контексте ситуации в Южном Судане (пример 6). Кроме того, члены Совета представили свои позиции по внесению изменений в оружейное эмбарго, введенное в отношении Центральноафриканской Республики (при-

мер 8). Более того, выступающие обсудили санкционный режим в отношении Сомали (пример 9) и осуществление санкционных мер в контексте Ливии (пример 10). Члены Совета также обсудили вопрос о применении изъятия по гуманитарным соображениям в рамках режима замораживания активов, действующего в отношении Афганистана (пример 11).

Пример 5 Женщины и мир и безопасность

14 апреля члены Совета Безопасности провели открытую видеоконференцию по пункту «Женщины и мир и безопасность»¹⁴² на тему «Сексуальное насилие в условиях конфликта», на которой были заслушаны брифинги, в частности, Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, а также лауреата Нобелевской премии мира Дени Муквеге. В своем брифинге Специальный представитель Генерального секретаря отметила, что в докладе Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта¹⁴³, охватывающем 2020 год, перечислены 52 стороны, которые обоснованно подозреваются в совершении актов сексуального насилия или несут ответственность за них в ситуациях, которыми занимался Совет¹⁴⁴. В этом контексте она заявила, что своевременное и последовательное введение санкций может повлиять на намерения сторон, которые исходят из того, что изнасилование ничего не стоит — или даже приносит выгоду — в политической экономике войны, в которой женщины становятся предметом торговли, обмена и продажи. Лауреат Нобелевской премии мира Дени Муквеге также выступил перед членами Совета и повторил свой призыв к международному сообществу и всем государствам провести «красную линию» в отношении использования изнасилований и сексуального насилия в качестве оружия войны и наказывать виновных в этих одиозных преступлениях и тех, кто подстрекает к их совершению, с помощью «черных списков», экономических, финансовых и политических санкций и судебных разбирательств.

В ходе последовавшего обсуждения члены Совета изложили свои взгляды на применение санкций в случаях сексуального насилия, связанного с конфликтом. Представитель Эстонии высказался за включение сексуального насилия в качестве от-

дельного критерия для введения санкций и за использование этого критерия, а также за проведение Специальным представителем Генерального секретаря брифингов для комитетов по санкциям. По мнению представителя Индии, необходимо укрепить режимы санкций и другие адресные меры Совета, с тем чтобы в полной мере использовать их потенциал в интересах обеспечения защиты женщин от сексуального насилия в ситуациях вооруженного конфликта, в том числе путем включения в санкционные перечни физических и юридических лиц, причастных к сексуальному насилию в отношении женщин в условиях конфликта. Представитель Ирландии высказала мнение о необходимости изучения вопроса о применении адресных санкций, в частности критериев включения в перечень, касающихся сексуального насилия в условиях конфликта, и составления перечней физических лиц, в отношении которых применяются санкции. Она отметила, что Совету необходимо обеспечить более систематическую увязку вопросов санкций и гендерной перспективы в своей работе, и при этом подчеркнула, что санкции — не единственный инструмент Совета, позволяющий привлечь виновных к ответственности. Представитель Кении подчеркнул, что сексуальное и гендерное насилие должно быть включено в мандаты и режимы санкций, не содержащие подобных формулировок, в качестве отдельного критерия включения в перечень, а также должно быть предусмотрено введение адресных санкций в отношении конкретных виновных. По словам представителя Мексики, Совет обязан использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы для предотвращения и решения проблемы сексуального насилия в условиях конфликта, и в этой связи она отметила важность того, чтобы комитеты по санкциям продолжали работу по включению сексуального насилия в качестве критерия для введения санкций в отношении виновных. Вместе с тем она предупредила, что эти меры останутся ограниченными по своему охвату, если не будут усилены за счет сотрудничества и обмена информацией с другими органами, такими как Неофициальная группа экспертов по женщинам и миру и безопасности и Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Представитель Норвегии подчеркнула, что защита от сексуального насилия в условиях конфликта должна оставаться одним из приоритетных направлений деятельности Совета и что он должен использовать все средства, имеющиеся в его распоряжении. Она также заявила, что критерий, касающийся сексуального наказания, должен применяться в качестве самостоятельного критерия для введения санкций и что он должен

¹⁴² См. S/2021/375.

¹⁴³ S/2021/312.

¹⁴⁴ См. S/2021/375.

более широко использоваться в режимах санкций. В этой связи представитель Норвегии приветствовала недавнее решение Комитета, учрежденного резолюцией 2140 (2014), о включении в санкционные перечни физических лиц, причастных к сексуальному насилию. Представитель Соединенного Королевства также отметила, что резолюция 2564 (2021), в которой Совет ввел санкции против Султана Забина, стала подтверждением того, что международное сообщество может и будет принимать меры против лиц, прибегающих к пыткам и сексуальному насилию в условиях конфликта. Делегация Туниса подчеркнула, что необходимо принять и укрепить строгие национальные правовые и судебные меры, а также адресные санкции Организации Объединенных Наций, которые должны отражать всю тяжесть преступлений, связанных с сексуальным насилием в условиях конфликта.

В своих письменных заявлениях несколько делегаций стран, не являющихся членами Совета, также призвали Совет включить сексуальное насилие в условиях конфликта в качестве критерия для установления санкций¹⁴⁵. Кроме того, представитель Албании заявила, что если ее страна будет избрана в Совет на период 2022–2023 годов, то Албания будет тесно сотрудничать со всеми странами-единомышленниками, с тем чтобы поддержать включение сексуального насилия в режимы санкций Организации Объединенных Наций в качестве отдельного критерия. Делегация Аргентины высказала мнение о том, что сексуальное насилие является преступлением особой тяжести, с которым необходимо бороться в рамках законодательства и с использованием имеющихся инструментов и механизмов, в том числе санкций Совета. Представитель Коста-Рики призвала передавать дела о преступлениях, связанных с сексуальным насилием, в Международный уголовный суд и отметила, что санкции и судебные меры по привлечению к ответственности должны работать как единый механизм. Напомнив, что ни один из комитетов по санкциям не включал никого в санкционный перечень исключительно за совершение преступления сексуального насилия, делегация Германии спросила, почему при наличии всей необходимой информации соответствующие меры не принимаются чаще. Представитель Южной Африки высоко оценила прогресс, которого добивается Совет Безопасности в деле внесения в санкционный перечень все большего числа лиц, виновных в совершении актов сексуального

насилия в условиях конфликта, и введения против них адресных санкций, о чем свидетельствуют недавние включения в перечни субъектов, причастных к совершению преступлений в Центральноафриканской Республике и Йемене. Представитель Украины выразил полную поддержку рекомендации Генерального секретаря продолжать включать сексуальное насилие в качестве отдельного критерия для применения санкций, в том числе в случаях, когда оно используется в качестве средства возмездия в отношении женщин в общественной и политической жизни.

Пример 6 **Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану**

21 июня Совет Безопасности провел заседание по пункту «Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану»¹⁴⁶, на котором заслушал брифинг Специального представителя Генерального секретаря по Южному Судану и главы Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). В ходе обсуждений выступающие изложили свои взгляды на режим санкций в отношении Южного Судана, уделив особое внимание мерам оружейного эмбарго и соответствующим контрольным показателям, изложенным в резолюции 2577 (2021).

Представитель Вьетнама подтвердил позицию своей страны, согласно которой санкции Совета Безопасности должны служить лишь временным инструментом для содействия созданию условий, способствующих поддержанию международного мира и безопасности в особых ситуациях, и что они должны быть сняты, как только будут выполнены поставленные условия. Он также призвал правительство Южного Судана и соответствующие стороны в полной мере выполнить соответствующие резолюции Совета, включая резолюцию 2577 (2021), с тем чтобы двигаться в направлении отмены санкций. По мнению представителя Китая, Совету следует как можно скорее ответить на призыв Африканского союза и отменить санкции в отношении Южного Судана, направив тем самым позитивный сигнал.

Представитель Российской Федерации придерживалась того мнения, что по мере нормализации ситуации в Южном Судане Совету потребуется провести обзор действующего в отношении этой страны санкционного режима. Она также выразила надежду на то, что в интересах смягчения оружей-

¹⁴⁵ Аргентина, Дания (от имени пяти Северных стран), Европейский союз, Канада, Коста-Рика, Лихтенштейн, Люксембург, Словакия и Словения.

¹⁴⁶ См. S/PV.8801.

ного эмбарго южносуданским властям удастся существенно продвинуться в достижении контрольных показателей, установленных резолюцией 2577 (2021).

Представитель Соединенных Штатов призвал должностных лиц Южного Судана совместно с Советом добиваться достижения контрольных показателей, изложенных в резолюции 2577 (2021), чтобы Совет смог рассмотреть возможность внесения в режим санкций соответствующих коррективов. Представитель Ирландии заявила, что темпы достижения прогресса в Южном Судане необходимо значительно ускорить, в том числе в отношении контрольных показателей, установленных в рамках режима санкций в мае 2021 года и определяющих условия потенциальной отмены оружейного эмбарго в будущем. Представитель Франции напомнила, что в мае, когда действие режима санкций было возобновлено, Франция заявила о готовности пересмотреть меры оружейного эмбарго. Она отметила, что Совет поставил четкие условия в этом отношении, которые правительство Южного Судана должно выполнить при поддержке МООНЮС.

Представитель Соединенного Королевства настоятельно призвал власти Южного Судана принять меры, чтобы гарантировать безопасность тех, кто оказывает жизненно важную помощь, и привлечь виновных к ответственности. Он также заявил, что если власти этого не сделают, то Совету нужно будет рассмотреть вопрос о включении новых позиций в санкционный перечень. Приветствуя тот факт, что Совет Безопасности недавно продлил действие оружейного эмбарго, а также режима санкций и мандата Группы экспертов по Южному Судану, представитель Соединенного Королевства призвал правительство Южного Судана выполнять задачи в отношении контрольных показателей для оценки оружейного эмбарго, включая создание необходимых объединенных сил с действительно единым командованием.

Что касается контрольных показателей, то представитель Южного Судана заявил, что все члены Совета знают, что Южный Судан недоволен введением эмбарго, добавив, что МООНЮС и Специальный представитель Генерального секретаря были бы наиболее подходящими партнерами по переговорам по контрольным показателям.

Пример 7 Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

16 июля по инициативе председательствовавшей в том месяце Франции¹⁴⁷ Совет Безопасности провел заседание на уровне министров по пункту «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте» и подпункту «Сохранение гуманитарного пространства»¹⁴⁸. Говоря о необходимости более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права, первый заместитель Генерального секретаря заявила, что Совет имеет право вводить санкции, когда иных средств не остается. Она добавила, что меры по борьбе с терроризмом должны включать четкие положения о сохранении гуманитарного пространства. Она отметила, что Совет предоставил изъятия по гуманитарным соображениям в рамках режима санкций в отношении Сомали, и сказала, что Генеральный секретарь настоятельно призывает другие страны перенимать этот передовой опыт. Также с брифингом в Совете выступил Генеральный директор Международного комитета Красного Креста, который заявил, что усиление негативного влияния санкций и контртеррористических мер на гуманитарную помощь вызывает озабоченность. В этой связи он заявил, что Совету следует предусмотреть в режимах санкций изъятия по гуманитарным соображениям, как это было сделано в случае с Сомали. Кроме того, в своем брифинге директор-делегат по информационной работе организации «Действия по борьбе с голодом» заявила, что Совет продолжал принимать резолюции, не учитывая потенциально вредные и крайне серьезные последствия, которые они могут иметь для гуманитарной деятельности и гуманитарных и медицинских работников, и привела в этой связи в пример некоторые контртеррористические меры и режимы санкций. Она отметила, что то, как доноры понимают режимы санкций и контртеррористические меры, угрожает деятельности гуманитарных организаций. В этом контексте одним из наиболее ярких примеров является обязательная проверка лиц, получающих помощь от гуманитарных организаций; такая проверка абсолютно неприемлема для этих организаций, поскольку ставит под угрозу их способность оказывать помощь беспристрастно, исходя исключительно из потребностей. В этой связи она призвала Совет утвердить систематическое изъятие по гуманитарным соображениям, исключив тем самым выполне-

¹⁴⁷ Концептуальная записка была распространена письмом от 1 июля (S/2021/618).

¹⁴⁸ См. S/PV.8822.

ние гуманитарной работы на беспристрастной основе из сферы действия санкций и контртеррористических мер.

В ходе обсуждений министр по делам Европы и иностранных дел Франции подчеркнул, что Совету следует и впредь стремиться к более полному учету интересов гуманитарных организаций в принимаемых им текстах. В этой связи он отметил, что недавний пересмотр режима санкций в отношении Демократической Республики Конго привел к значительному прогрессу, не подорвав полезности режима, и добавил, что такой же подход может быть распространен и на другие режимы. Он также заявил, что Совет должен чаще наказывать исполнителей и организаторов нападений на гуманитарных и медицинских работников, то есть применять санкции к тем, кто несет ответственность за преступления против гуманитарных работников. По словам министра иностранных дел Мексики, широкое применение санкций и контртеррористических мер негативно сказалось на предоставлении гуманитарной помощи. Он добавил, что крайне важно более подробно изучить сферу применения санкций, особенно в том, что касается непредвиденных последствий. Эти потенциальные последствия оказывают так называемый «сдерживающий эффект» и препятствуют гуманитарной деятельности, поэтому принципиально важно принять меры по смягчению таких последствий. Признавая прогресс, достигнутый благодаря резолюции 2582 (2021) по Демократической Республике Конго, министр отметил, что одобренные Советом санкции в отношении лиц, совершающих нападения на медицинский или гуманитарный персонал, могут стать сдерживающим фактором.

Кабинет-секретарь иностранных дел Кении отметила, что, несмотря на усилия Совета по минимизации влияния его резолюций о борьбе с терроризмом и санкциях на гуманитарную деятельность, напряженность сохраняется. Представитель Соединенных Штатов заявила, что Совет должен следить за тем, чтобы стратегии в области гуманитарной помощи, санкций и борьбы с терроризмом не противоречили друг другу, а, напротив, усиливали друг друга и не подрывали безопасность. Она также добавила, что Соединенные Штаты поддерживают обсуждение вопроса о том, как организовать поступление гуманитарной помощи в условиях применения санкций Советом Безопасности и одновременно добиться от государств-членов выполнения в полном объеме их международных обязательств по международному гуманитарному праву. Представитель Индии отметил, что применение

санкций против физических и юридических лиц, совершающих серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, в частности нападения на гуманитарный и медицинский персонал, представляет собой один из эффективных инструментов Совета в плане отслеживания и пресечения нарушений. Представитель Соединенного Королевства особо отметила важность более активного применения санкций при одновременном обеспечении того, чтобы санкции и контртеррористические меры сами по себе не препятствовали оказанию помощи.

По словам представителя Эстонии, резолюция 2417 (2018) дала Совету возможность рассмотреть вопрос о введении санкционных мер для привлечения к ответственности физических и юридических лиц, препятствующих доставке или распределению гуманитарной помощи. Представитель Ирландии заявил, что Совет должен сыграть свою роль в усилении защиты субъектов, занимающихся гуманитарной деятельностью, путем разработки критериев для внесения в санкционные перечни тех, кто препятствует гуманитарной деятельности или наносит вред соответствующим субъектам, а также путем установления соответствующих изъятий для гуманитарной деятельности.

Представитель Сент-Винсента и Гренадин заявила, что санкции и контртеррористические меры не должны ограничивать возможности гуманитарных работников по оказанию помощи. Она отметила, что в действительности существует большая потребность на более систематической основе осуществлять мониторинг влияния санкционных режимов на гуманитарную деятельность и представлять соответствующую отчетность, добавив, что Секретариат мог бы принять меры для обеспечения более систематического представления отчетности. Представитель Норвегии высказала мнение о том, что санкции, являясь важнейшим инструментом борьбы с угрозами международному миру и безопасности, могут служить сдерживающим фактором и способствовать сохранению гуманитарного пространства, если они направлены против тех, кто нарушает нормы международного гуманитарного права. Вместе с тем она добавила, что необходимо принимать во внимание высказываемую гуманитарными работниками обеспокоенность относительно непреднамеренного негативного воздействия контртеррористических мер и санкций, и подчеркнула, что правовая база должна предусматривать необходимые гарантии и изъятия для того, чтобы эти меры не препятствовали возможности гуманитарных организаций действовать в соответствии с их гумани-

тарным мандатом и нормами международного гуманитарного права. В ходе заседания некоторые члены Совета¹⁴⁹ также упомянули о влиянии односторонних санкций на гуманитарную деятельность.

Пример 8 Положение в Центральноафриканской Республике

На заседании, состоявшемся 29 июля по пункту «Положение в Центральноафриканской Республике»¹⁵⁰, Совет Безопасности при одном воздержавшемся принял резолюцию 2588 (2021), касающуюся санкций в отношении Центральноафриканской Республики¹⁵¹. Данной резолюцией Совет продлил действие санкционных мер, введенных в отношении Центральноафриканской Республики, еще на один год¹⁵². В дополнение к существующим изъятиям Совет также постановил, что оружейное эмбарго более не должно распространяться на поставки минометов калибра 60 мм и 82 мм и боеприпасов, специально предназначенных для такого оружия, и предоставление соответствующей помощи силам безопасности Центральноафриканской Республики, в том числе государственным гражданским правоохранительным органам, исключительно для целей оказания поддержки или использования в рамках реформы сектора безопасности Центральноафриканской Республики¹⁵³.

После голосования несколько членов Совета высказали разные мнения по поводу корректировки санкционных мер, введенных в отношении Центральноафриканской Республики¹⁵⁴. Объясняя решение своей страны воздержаться при голосовании, представитель Китая отметил, что на фоне успешно проведенных с декабря 2020 года выборов в Центральноафриканской Республике и улучшения ситуации в области безопасности все больше проявляется несоответствие между санкциями Совета и ходом развития ситуации на местах. Он напомнил, что, когда Совет вводил оружейное эмбарго и другие санкции в отношении Центральноафриканской Республики, это было сделано с целью помочь

стране восстановить национальную стабильность и нормальный общественный порядок. Он добавил, что оружейное эмбарго становится все более значимым препятствием для усилий правительства Центральноафриканской Республики по укреплению потенциала страны в области безопасности. По словам представителя Китая, отмена оружейного эмбарго связана с вопросами суверенитета и безопасности Центральноафриканской Республики, и к ней стремились не только народ Центральноафриканской Республики, но все страны региона. Отметив усилия, приложенные Францией как куратором резолюции для достижения цели ее единогласного принятия, представитель Китая заявил, что в тексте не было полностью учтено пожелание правительства Центральноафриканской Республики о снятии оружейного эмбарго. Он отметил, что конструктивный вклад Китая не был принят во внимание, поэтому его страна была вынуждена воздержаться. Он повторил, что в свете изменений в ситуации Совету следует как можно скорее полностью отменить санкции против Центральноафриканской Республики.

Представитель Соединенных Штатов призвал власти Центральноафриканской Республики сосредоточиться на проведении реальной реформы сектора безопасности и обеспечить, чтобы ослабление оружейного эмбарго, предусмотренное резолюцией 2588 (2021), не поставило под угрозу персонал Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике, сотрудников Организации Объединенных Наций, гуманитарных работников или гражданское население Центральноафриканской Республики.

Заявляя о поддержке резолюции 2588 (2021), представитель Соединенного Королевства подчеркнула, что цель оружейного эмбарго — лишить доступа к оружию вооруженные группы, которые продолжают совершать акты насилия в Центральноафриканской Республике. Она отметила, что, хотя Соединенное Королевство поддержало резолюцию, оно сохраняет убежденность в том, что правильным решением в тот момент было бы ее техническое продление. Она выразила разочарование тем, что один или два члена Совета настаивали на включении изъятий, касавшихся минометов. Приветствуя прогресс в достижении контрольных показателей, установленных Советом в апреле 2019 года, представитель Соединенного Королевства, однако, подчеркнула, что контрольные показатели для снятия оружейного эмбарго еще не были достигнуты. В этой связи она призвала власти активизировать

¹⁴⁹ Нигер, Китай и Российская Федерация.

¹⁵⁰ См. S/PV.8828.

¹⁵¹ За проект резолюции было подано 14 голосов (Вьетнам, Индия, Ирландия, Кения, Мексика, Нигер, Норвегия, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Тунис, Франция, Эстония) при одном воздержавшемся (Китай).

¹⁵² Резолюция 2588 (2021), пп. 1, 3 и 4.

¹⁵³ Там же, п. 1 g).

¹⁵⁴ См. S/PV.8828.

усилия по достижению контрольных показателей и взять на себя ответственность за обеспечение эффективного хранения оружия и боеприпасов и управления их запасами. Представитель Норвегии также заявила, что ее страна проголосовала за резолюцию 2588 (2021), поскольку Норвегия считала крайне важным сохранить режим санкций в отношении Центральноафриканской Республики. Вместе с тем она добавила, что в тот момент Норвегия не поддерживала ослабления оружейного эмбарго. Она напомнила, что, как указал Генеральный секретарь в своем письме от 15 июня¹⁵⁵, власти Центральноафриканской Республики не добились достаточного прогресса в достижении контрольных показателей, установленных Советом для оценки актуальности оружейного эмбарго.

Выступая с разъяснением мотивов голосования, представитель Российской Федерации заявил, что делегация его страны поддержала принятие резолюции 2588 (2021), и отметил, что Совет откликнулся на законную просьбу властей Центральноафриканской Республики о дальнейшем смягчении санкций¹⁵⁶. Он добавил, что предусмотренный резолюцией упрощенный порядок поставок минометов калибра 60 мм и 82 мм для нужд армии Центральноафриканской Республики был еще одним шагом в деле оказания поддержки центральноафриканцам. Введенное на начальном этапе конфликта оружейное эмбарго в тот момент затрудняло перевооружение национальной армии и сил безопасности Центральноафриканской Республики, которые несут главную ответственность за обеспечение безопасности граждан, и он призвал Банги продолжить выполнение контрольных показателей обзора оружейного эмбарго, чтобы через год у Совета были все основания для его отмены.

Выступая с разъяснением мотивов голосования, представитель Кении высоко оценил компромисс, достигнутый куратором и членами Совета, и высказал мнение, что в резолюции 2588 (2021) была доработана предыдущая резолюция в той ее части, которая касалась переоснащения сил безопасности Центральноафриканской Республики для обеспечения эффективного выполнения ими своих обязанностей. Он подтвердил намерение Кении продолжать поддерживать Центральноафриканскую Республику, Международную конференцию по району Великих озер и Экономическое сообщество центральноафриканских государств, с тем чтобы они могли выразить свое мнение и, в частности, чтобы это мнение

услышали члены Совета. В заключение он призвал Центральноафриканскую Республику активизировать усилия по достижению контрольных показателей, чтобы еще больше склонить чашу весов в пользу скорейшей отмены оружейного эмбарго.

Пример 9 Ситуация в Сомали

На заседании, состоявшемся 15 ноября по пункту «Ситуация в Сомали»¹⁵⁷, Совет Безопасности при двух воздержавшихся принял резолюцию 2607 (2021), касающуюся режима санкций в отношении Сомали¹⁵⁸. После принятия резолюции некоторые члены Совета и представитель Сомали выразили сожаление в связи с тем, что уже третий год подряд в Совете отсутствует консенсус по режиму санкций в отношении Сомали.

Представитель Российской Федерации выразила несогласие с сохранением в резолюции пунктов по Джибути и Эритрее, отметив, что санкции против Эритреи были отменены Советом в 2018 году и что текущее состояние отношений между Джибути и Асмэрой не представляет угрозы международному миру и безопасности¹⁵⁹. Она также отметила, что эти положения устарели и не имеют никакого отношения к режиму санкций в отношении Сомали, добавив, что было бы прискорбно, если бы их сохранение в резолюции служило двусторонним целям отдельных членов Совета или использовалось как средство давления на «неудобных». Кроме того, она выразила несогласие с формулировкой пункта 38 постановляющей части, которая навязывает группам экспертов продвижение гендерной проблематики на всех направлениях вверенных им мандатов без учета страновой специфики.

Представитель Китая заявил, что его страна неизменно считала, что при введении санкций Совет должен надлежащим образом учитывать последние события в соответствующих странах. Далее он заявил, что, поскольку Сомали продемонстрировала решительную готовность самостоятельно взять на себя ответственность за обеспечение безопасности и определять собственное будущее, Совету сле-

¹⁵⁷ См. S/PV.8905. Более подробную информацию о ситуации в Сомали см. в части I, разд. 2.

¹⁵⁸ За проект резолюции было подано 13 голосов (Вьетнам, Индия, Ирландия, Кения, Мексика, Нигер, Норвегия, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Тунис, Франция, Эстония) при двух воздержавшихся (Китай, Российская Федерация).

¹⁵⁹ См. S/PV.8905.

¹⁵⁵ S/2021/573.

¹⁵⁶ См. S/PV.8828.

довало бы постепенно изменить меры оружейного эмбарго в соответствии с просьбой правительства Сомали. В этом контексте представитель Китая выразил сожаление относительно того, что резолюция 2607 (2021) не была должным образом скорректирована с учетом этих целей и в ней не удалось действительно учесть вопросы, беспокоящие правительство Сомали. Более того, в тексте было предусмотрено расширение санкций на основании новых мандатов, что противоречило общей цели отмены оружейного эмбарго в Сомали. Отметив, что уже третий год подряд Совету не удается достичь консенсуса по резолюции о продлении санкций против Сомали, представитель Китая выразил надежду на то, что все члены Совета могут приложить и приложат максимум усилий для достижения консенсуса в будущем.

Представитель Сомали выступил с призывом к Совету отменить санкции, действующие в отношении Сомали с 1992 года, отметив, что оружейное эмбарго против Сомали — это один из режимов санкций Организации Объединенных Наций, действующих дольше всего и имеющих самый широкий мандат. Он подчеркнул, что санкции являются средством, а не целью и что они должны быть направлены не против федерального правительства Сомали, а против террористической группы «Аш-Шабааб», которая представляет угрозу миру и безопасности в Сомали. Представитель Сомали также заявил, что для успешной реализации поставленных целей и во избежание непредвиденных последствий необходимо регулярно пересматривать и корректировать санкционный режим, чтобы достичь поставленной цели — победить «Аш-Шабааб» и ограничить ее финансирование, а также незаконные поставки оружия в Сомали.

Пример 10 **Положение в Ливии**

24 ноября состоялось заседание Совета Безопасности по пункту «Положение в Ливии», в ходе которого несколько выступающих говорили о режиме санкций, введенных в отношении Ливии¹⁶⁰. На заседании Совет также принял заявление Председателя, в котором, в частности, напомнил, что физические или юридические лица, которые создают угрозу миру, стабильности и безопасности в Ливии либо препятствуют успешному завершению политического переходного процесса в стране или подрывают его, в том числе путем препятствования

проведению выборов или их срыва, могут быть включены в санкционный перечень Совета¹⁶¹.

В ходе обсуждения некоторые члены Совета отметили, что санкции могут быть использованы против субъектов, подрывающих избирательный процесс в Ливии¹⁶². Представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что Совету следует без колебаний использовать все имеющиеся инструменты, включая санкции, против тех, кто пытается подрвать избирательный процесс в Ливии. Представитель Соединенных Штатов также напомнил тем, кто намеревается вмешаться в выборы в Ливии или разжечь насилие, что Совет может ввести санкции против любого ливийского или иного субъекта, который препятствует проведению выборов в соответствии с дорожной картой Форума ливийского политического диалога или пытается сорвать их. Он также добавил, что с целью способствовать обеспечению справедливости Совет должен противодействовать тем, кто пытается сорвать выборы. Вторя предыдущим ораторам, представитель Франции призвал все стороны оказать всестороннюю поддержку избирательному процессу, проходящему под руководством Высокой национальной избирательной комиссии, и взять на себя обязательство признать результаты выборов, добавив, что Франция решительно осудит любые попытки сорвать избирательный процесс или поставить под сомнение его результаты. В этой связи он напомнил, что комитет по санкциям может внести в соответствующие перечни любое физическое или юридическое лицо, препятствующее избирательному процессу.

Несколько членов Совета¹⁶³ также подчеркнули важность строгого соблюдения оружейного эмбарго в отношении Ливии. В этой связи представитель Нигера осудил любые акты иностранного вмешательства и нарушения оружейного эмбарго и соответствующих резолюций Совета со стороны некоторых субъектов, вовлеченных в кризис в Ливии. По словам представителя Индии, тревогу вызывали продолжающиеся нарушения оружейного эмбарго, о чем неоднократно сообщала Группа экспертов по Ливии.

Некоторые выступавшие также говорили о мерах по замораживанию активов, введенных в отношении Ливии. Представитель Китая заявил о необходимости проявлять осторожность при применении санкций Совета в отношении Ливии, с тем что-

¹⁶⁰ См. S/PV.8912.

¹⁶¹ S/PRST/2021/24, седьмой абзац.

¹⁶² См. S/PV.8912.

¹⁶³ Сент-Винсент и Гренадины, Тунис, Франция, Вьетнам и Мексика.

бы избежать их негативных последствий для экономики страны и благосостояния народа. Он также сказал, что Совет должен активно заниматься рассмотрением вопроса об эффективных способах использования замороженных активов Ливии для восстановления страны и надлежащим образом реагировать на законные опасения Ливии, касающиеся убытков, понесенных ей в результате замораживания активов. Представитель Кении напомнил, что все замороженные активы Ливии должны быть сохранены и в конечном итоге возвращены народу Ливии на его благо. Поэтому он подчеркнул необходимость изучения возможностей пересмотра соответствующих мер и призвал к выполнению санкций во взаимодействии с властями Ливии, а также приветствовал соответствующие обсуждения в этой связи. Представитель Ливии призвал Совет и комитет по санкциям вести работу в целях выполнения своих обязательств и обещаний по защите ливийских активов и предупредить все страны не прикасаться к ним и не конфисковывать их ни под каким предлогом, поскольку это было бы явным нарушением резолюций Совета.

Пример 11
Угрозы международному миру
и безопасности, создаваемые
террористическими актами

На заседании, состоявшемся 22 декабря по пункту «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами»¹⁶⁴, Совет Безопасности, действуя на основании главы VII, единогласно принял резолюцию [2615 \(2021\)](#), в которой, среди прочего, постановил, что гуманитарная помощь и иная деятельность по поддержке удовлетворения основных потребностей людей в Афганистане не являются нарушением пункта I a) резолюции [2255 \(2015\)](#) и что разрешаются обработка и выплата денежных средств, других финансовых активов или экономических ресурсов, равно как и предоставление товаров и услуг, необходимых для обеспечения своевременной доставки такой помощи или поддержки такой деятельности¹⁶⁵.

До голосования представитель Соединенных Штатов особо отметил, что Совету отводится решающая роль в содействии облегчению страданий афганского народа и в предоставлении гарантий занимающимся вопросами реализации структурам Организации Объединенных Наций и неправитель-

ственным организациям, которые делают все возможное для преодоления усугубляющегося гуманитарного кризиса в Афганистане¹⁶⁶. В этой связи он заявил, что прекрасно понимает, что некоторые доноры, гуманитарные организации и финансовые учреждения по-прежнему не решаются оказывать гуманитарную помощь и осуществлять другие мероприятия по удовлетворению основных потребностей населения Афганистана из-за рисков, связанных с предоставлением прямых или косвенных выгод включенным в перечни Организации Объединенных Наций лицам, которые в тот момент контролировали некоторые министерства, и заявил, что, по их справедливой оценке, оказание такой помощи может быть нарушением санкций Организации Объединенных Наций в отношении членов движения «Талибан» и связанных с ним физических и юридических лиц. Он добавил, что на основании проекта резолюции, предложенного Соединенными Штатами, Совет мог принять решение о применении изъятия в отношении гуманитарной помощи с целью обеспечить возможность для предоставления в больших объемах жизненно необходимой гуманитарной помощи и осуществления иной деятельности для удовлетворения основных потребностей людей в Афганистане. В частности, проектом резолюции предусматривалось изъятие из введенного Советом режима замораживания активов в отношении включенных в перечень Совета членов движения «Талибан» и связанных с ним организаций, что было сделано исключительно для целей предоставления гуманитарной помощи и осуществления других видов деятельности, призванных удовлетворить базовые потребности населения Афганистана, а также предписывалось, чтобы Совет провел обзор осуществления данного положения через один год. Он также отметил, что это гуманитарное изъятие было призвано облегчить оказание помощи народу Афганистана, но оно не давало какой бы то ни было организации права пренебрегать своими международными обязательствами.

После голосования несколько членов Совета высказали свое мнение по поводу изъятия по гуманитарным соображениям, предложенного для режима санкций, направленных против движения «Талибан». Представитель Соединенных Штатов заявил, что изъятие, предусмотренное резолюцией, охватывало крайне необходимую гуманитарную помощь и другую деятельность по поддержке удовлетворения основных потребностей людей в Афганистане. Он отметил, что принятие резолюции

¹⁶⁴ См. [S/PV.8941](#).

¹⁶⁵ Резолюция [2615 \(2021\)](#), п. 1.

¹⁶⁶ См. [S/PV.8941](#). Более подробную информацию о положении в Афганистане см. в части I, разд. 14.

подчеркнуло, что режимы санкций Организации Объединенных Наций могут быть гибкими и корректироваться для решения неотложных проблем, таких как гуманитарные кризисы, оставаясь при этом действенным инструментом для устранения угроз международной безопасности. Представитель Ирландии заявила, что резолюция обеспечивает столь необходимое и четкое изъятие из санкций, введенных в соответствии с резолюцией 1988 (2011) о санкционном режиме в отношении движения «Талибан», добавив, что она будет способствовать оказанию жизненно необходимых услуг по доставке гуманитарной помощи в Афганистан для спасения и поддержания жизни людей, а также ускорению темпов такой деятельности. При этом она отметила, что тот факт, что обзор применения изъятия по гуманитарным соображениям будет проведен через год, никоим образом не означало, что движению «Талибан» было выдано разрешение сроком на год. Это изъятие было введено для того, чтобы немедленно оказать поддержку народу Афганистана, который в ней остро нуждается, и не более того.

Представитель Китая подтвердил, что санкции, введенные Советом, направлены только на определенных физических и юридических лиц, а не на афганский народ в целом. Он далее заявил, что если соответствующие действия Совета помогут прояснить сомнения и облегчить своевременную и беспрепятственную доставку гуманитарной помощи в Афганистан, то Китай, безусловно, будет рассматривать их положительно. Подчеркнув, что первоначальный проект резолюции не способствовал доставке гуманитарной помощи, а, наоборот, создавал дополнительные препятствия, представитель Китая выразил удовлетворение тем, что в окончательном тексте учтены мнения китайской стороны и уточнены некоторые ключевые вопросы. Он отметил, что в резолюции прямо указано, что она была принята с целью внести ясность для обеспечения непрерывного оказания помощи в будущем, что гуманитарная помощь и иная деятельность по поддержке удовлетворения основных гуманитарных потребностей людей в Афганистане не являются нарушением санкционных резолюций Совета и что разрешается любая соответствующая финансовая деятельность, равно как и предоставление товаров и услуг. Согласно заявлению представителя Китая, с учетом существенных изменений во внутренней ситуации в Афганистане Совет должен серьезно пересмотреть действующий режим санкций в отношении афганского движения «Талибан», чтобы предотвратить любое негативное воздействие на социально-экономическое развитие Афганистана. По словам представителя Российской Федерации,

благодаря принятой резолюции стороны, гуманитарные агенты и доноры могут продолжать оказывать содействие без страха рестрикций, гуманитарная помощь Афганистану может идти через все каналы. Она добавила, что для Российской Федерации это было очевидно еще раньше. Однако она отметила, что даже тень сомнения могла бы привести к ограничениям объемов помощи и дополнительным страданиям простых афганцев.

Несколько членов Совета подчеркнули важность предотвращения перенаправления средств, предназначенных для оказания гуманитарной помощи, в пользу движения «Талибан» или на нецелевые нужды. Выступая с разъяснением мотивов голосования, представитель Индии заявил, что Совет должен контролировать доставку гуманитарной помощи и не допускать перенаправления средств, поскольку любое перенаправление или нецелевое использование может быть контрпродуктивным. В этой связи он приветствовал включение в текст резолюции положения с призывом провести обзор осуществления гуманитарного изъятия через один год. Представитель Франции также подчеркнула, что Совет обязан обеспечить доставку гуманитарной помощи нуждающимся в соответствии с гуманитарными принципами и без перенаправления ее движению «Талибан», добавив, что речь идет не о том, чтобы ограничить оказание гуманитарной помощи или установить какие-либо условия для ее оказания, а о том, чтобы проявлять разумную осмотрительность с учетом того, что вооруженные столкновения продолжаются уже несколько десятилетий, а «Талибан» и «Аль-Каида» состоят в сговоре. Она подчеркнула, что Совет не может позволить движению «Талибан» наживаться на страданиях народа Афганистана. По этой причине, по мнению Франции, исключение из согласованного текста положения о временных ограничениях для изъятий по гуманитарным соображениям было ошибкой, и поэтому положение о пересмотре резолюции через год после ее принятия чрезвычайно важно. В этой связи представитель Франции указала, что Совету следует пересмотреть свое решение с учетом ситуации на местах. Она также уточнила, что изъятие по гуманитарным соображениям не распространялось на аспекты деятельности в области развития, а охватывало только вопросы оказания гуманитарной помощи и другие меры, направленные на удовлетворение основных потребностей населения.

Представитель Эстонии подтвердил, что, приняв резолюцию, Совет подчеркнул, что необходимо избегать обеспечения каких бы то ни было выгод физическим или юридическим лицам, включенным

в перечень Комитета, учрежденного резолюцией 1988 (2011), будь то в результате прямого предоставления или перенаправления помощи. Механизмы, предусмотренные в резолюции, созданы именно с этой целью — гарантировать, чтобы никакие изъятия не могли использоваться в целях получения выгоды лицами, в отношении которых были введены санкции, и чтобы изъятия способствовали доставке помощи тем, кто больше всего в ней нуждается, а именно жителям Афганистана. Выступая с

разъяснением мотивов голосования, представитель Соединенного Королевства заявила, что принятие этой резолюции поможет спасти жизни людей путем обеспечения того, чтобы в связи с режимом санкций, установленным резолюцией 1988 (2011), не возникало препятствий для оказания гуманитарной помощи и осуществления других видов деятельности, направленной на удовлетворение основных потребностей населения Афганистана.

IV. Меры по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности в соответствии со статьей 42 Устава

Статья 42

Если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации.

Примечание

В разделе IV рассматривается практика Совета в связи со статьей 42 Устава, касающаяся тех случаев, когда полномочия на применение силы были предоставлены для проведения операций по поддержанию мира и действий многонациональных сил, а также для осуществления мероприятий региональных организаций¹⁶⁷.

В рассматриваемый период Совет санкционировал применение силы на основании главы VII Устава в связи с поддержанием или восстановлением международного мира и безопасности для нескольких миссий по поддержанию мира и многонациональных сил в Боснии и Герцеговине, Демократической Республике Конго, Ливане, Ливии, Мали, Сомали, Судане и Южном Судане (включая Абей),

а также в Центральноафриканской Республике¹⁶⁸. В 2021 году сообщения Совета не содержали прямых ссылок на статью 42.

Данный раздел состоит из двух подразделов. В подразделе А представлены решения Совета, в которых уполномочивается применение силы на основании главы VII Устава. В подразделе В приводится описание состоявшихся в Совете обсуждений, имеющих отношение к статье 42.

А. Решения, касающиеся статьи 42

В рассматриваемый период Совет в своих решениях прямо не ссылаясь на статью 42 Устава. Тем не менее Совет принял на основании главы VII Устава несколько резолюций, которыми уполномочил миссии по поддержанию мира и многонациональные силы, в том числе развернутые региональными организациями, принимать «все необходимые меры», или использовать «все необходимые средства», или предпринимать «все необходимые действия» для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Информация о предоставлении разрешений на применение силы миссиями в прошлом, в том числе некоторыми из миссий, о которых говорится ниже, содержится в предыдущих дополнениях. Дополнительная информация о конкретных мандатах каждой из полевых миссий содержится в части X настоящего дополнения.

В 2021 году Совет подтвердил свое разрешение на применение силы в отношении различных ситуаций и споров. В том, что касается Африки, в

¹⁶⁷ Предоставление Советом полномочий на применение силы региональными организациями освещается в части VIII. Предоставление полномочий на применение силы операциями по поддержанию мира освещается в части X в контексте мандатов операций по поддержанию мира.

¹⁶⁸ Более подробную информацию о мандатах операций по поддержанию мира см. в части X, разд. I.

связи с положением в Центральноафриканской Республике. Совет продлил для Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике разрешение принимать «все необходимые меры» для выполнения ее мандата в пределах ее возможностей и районов развертывания¹⁶⁹, а для французских вооруженных сил — полномочия на использование «всех средств» для оказания Миссии оперативной поддержки в случае серьезной угрозы для нее¹⁷⁰.

В соответствии с прежней практикой в связи с положением в Демократической Республике Конго Совет дал Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго разрешение принимать «все необходимые меры» для выполнения ее мандата¹⁷¹.

В отношении потоков оружия и связанных с ним материальных средств, перемещаемых в Ливию или за ее пределы в нарушение оружейного эмбарго, Совет продлил срок действия разрешений, впервые предоставленных в пунктах 4 и 8 резолюции 2292 (2016) государствам-членам, действующим самостоятельно или через региональные организации, на применение «всех мер, соответствующих конкретным обстоятельствам», при проведении досмотров судов и изъятии предметов в ходе таких досмотров, подчеркнув, что досмотры должны проводиться в соответствии с нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека и «без причинения неоправданных задержек и нецелесообразного вмешательства в осуществление свободы судоходства»¹⁷². В связи с проблемой незаконного ввоза мигрантов на территорию Ливии, их провоза через нее и вывоза за ее пределы Совет продлил срок действия разрешений, предоставленных в пунктах 7–10 резолюции 2240 (2015) действующим самостоятельно или через региональные организации государствам-членам, которые участвуют в борьбе с незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми, на использование «всех мер, соответствующих конкретным обстоятельствам», в порядке противодействия лицам, занимающимся незаконным провозом мигрантов или торговлей людьми, при проведении в открытом море у побережья Ливии досмотров судов, в отношении которых у них имеются разумные основания подозревать, что те используются для незаконного

провоза мигрантов или для торговли людьми, и на задержание таких судов, в отношении которых было подтверждено, что они используются для такой деятельности. Кроме того, Совет подтвердил действительность пункта 11 резолюции 2240 (2015), в котором разъясняется, что разрешение на применение силы применимо лишь в условиях противодействия лицам, занимающимся незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми в открытом море у побережья Ливии, и не затрагивает права и обязанности государств-членов согласно нормам международного права¹⁷³.

Что касается ситуации в Мали, то Совет, как и в предыдущие годы, уполномочил Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) использовать «все необходимые средства» для выполнения ее мандата¹⁷⁴, а французские силы — также использовать в пределах их возможностей «все необходимые средства» вплоть до истечения срока действия мандата МИНУСМА, с тем чтобы по просьбе Генерального секретаря выступить в поддержку Миссии, если она подвергнется неминимумой и серьезной угрозе¹⁷⁵. Более того, Совет просил МИНУСМА и впредь при выполнении ее мандата «действовать на упреждение энергичным, гибким и оперативным образом»¹⁷⁶.

В связи с ситуацией в Сомали. Совет постановил, что Миссия Африканского союза в Сомали уполномочена принимать «все необходимые меры» в полном соответствии с обязательствами государств-участников согласно нормам международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также при уважении суверенитета, территориальной неприкосновенности, политической независимости и единства Сомали, в целях выполнения своего мандата¹⁷⁷. В дополнение к этому Совет продлил на три месяца полномочия, предоставленные в пункте 14 резолюции 2554 (2020) государствам и региональным организациям, сотрудничающим с властями Сомали в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у берегов Сомали, при заблаговременном уведомлении властями Сомали Генерального секретаря¹⁷⁸.

¹⁶⁹ Резолюция 2605 (2021), п. 33.

¹⁷⁰ Там же, п. 56.

¹⁷¹ Резолюция 2612 (2021), п. 27.

¹⁷² Резолюция 2578 (2021), п. 1.

¹⁷³ Резолюция 2598 (2021), п. 2.

¹⁷⁴ Резолюция 2584 (2021), п. 20.

¹⁷⁵ Там же, п. 43.

¹⁷⁶ Там же, п. 23.

¹⁷⁷ Резолюции 2563 (2021), п. 1, 2568 (2021), п. 11 и 2614 (2021), п. 1.

¹⁷⁸ Резолюция 2608 (2021), п. 14.

В связи с ситуацией в Абее Совет напомнил, что мандат Временных сил Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абее, имеющий своей целью защиту гражданского населения, как указано в пункте 3 резолюции 1990 (2011), включает «принятие необходимых мер» для защиты гражданского населения при наличии непосредственной угрозы физического насилия, вне зависимости от ее источника, и в этой связи особо отметил, что миротворцы уполномочены применять «все необходимые средства», включая, когда это требуется, силу, для защиты гражданских лиц, подвергающихся угрозе физического насилия¹⁷⁹.

В отношении положения в Южном Судане Совет подтвердил предоставленные Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане разрешения на использование «всех необходимых средств» для выполнения поставленных задач¹⁸⁰.

В Европе, в связи с ситуацией в Боснии и Герцеговине, Совет продлил разрешение для государств-членов в рамках операции Сил Европейского союза «Алфeya» в Боснии и Герцеговине (СЕС «Алфeya») и присутствия Организации Североатлантического договора (НАТО) принимать «все необходимые меры» в целях осуществления и соблюдения требований приложений 1-А и 2 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине¹⁸¹. Совет также уполномочил государства-члены по запросу либо операции СЕС «Алфeya», либо НАТО принимать «все необходимые меры» для защиты СЕС «Алфeya» или присутствия НАТО, соответственно, и признал право как операции СЕС «Алфeya», так и присутствия НАТО принимать «все необходимые меры» для защиты себя от нападения или угрозы нападения¹⁸². Совет также уполномочил государства-члены, действующие в соответствии с приложением 1-А к Соглашению о мире, принимать «все необходимые меры» по обеспечению соблюдения правил и процедур, регулирующих командование и управление всеми гражданскими и военными воздушными перевозками в воздушном пространстве над Боснией и Герцеговиной¹⁸³.

Что касается Ближнего Востока, то в связи с ситуацией в Ливане Совет подчеркнул необходимость того, чтобы Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) имели в своем распоряжении «все необходимые средства» и

имущество для выполнения своего мандата¹⁸⁴. Совет также напомнил о предоставленных им ВСООНЛ полномочиях принимать «все необходимые меры» в районах развертывания их сил для обеспечения того, чтобы район их операций не использовался в целях осуществления какой бы то ни было враждебной деятельности, для противодействия попыткам помешать им насильственными средствами выполнять свои обязанности согласно мандату Совета Безопасности и для защиты персонала, средств, объектов и имущества Организации Объединенных Наций, обеспечения безопасности и свободы передвижения персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала и, без ущерба для ответственности правительства Ливана, в интересах защиты гражданских лиц, сталкивающихся с непосредственной угрозой физического насилия¹⁸⁵.

В. Обсуждения, касающиеся статьи 42

В рассматриваемый период ни на заседаниях Совета, ни в ходе открытых видеоконференций, проводимых членами Совета, не было сделано ни одной прямой ссылки на статью 42 Устава. Тем не менее Совет продолжал обсуждать вопросы, связанные с предоставлением полномочий для применения силы миссиями по поддержанию мира.

Так, на видеоконференции 19 апреля по пункту «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в поддержании международного мира и безопасности»¹⁸⁶ министр иностранных дел Китая отметил, что Совет должен эффективно использовать операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, соблюдать принцип беспристрастности и уважать желания и выбор народов соответствующих стран, и добавил, что операции по принуждению к миру должны санкционироваться Советом. В том же ключе представитель Российской Федерации подчеркнула, что приоритет в урегулировании споров следует отдавать мирным средствам, а для применения принудительных мер необходимо получить соответствующие полномочия от Совета.

В ходе открытой видеоконференции, состоявшейся 24 мая в связи с рассмотрением пункта

¹⁷⁹ Резолюция 2609 (2021), п. 14.

¹⁸⁰ Резолюция 2567 (2021), п. 3.

¹⁸¹ Резолюция 2604 (2021), п. 3.

¹⁸² Там же, п. 4.

¹⁸³ Там же, п. 5.

¹⁸⁴ Резолюция 2591 (2021), двадцать шестой пункт преамбулы.

¹⁸⁵ Там же, п. 22. См. также там же, двадцать восьмой пункт преамбулы.

¹⁸⁶ См. S/2021/394.

«Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира»¹⁸⁷, представитель Индии подчеркнул, что Совету следует ставить перед миссиями по поддержанию мира тщательно продуманные задачи по итогам тесных консультаций со странами, предоставляющими войска, поскольку защита миротворцев так же важна, как и защита мирных жителей. Он также высказал мнение, что миссии по поддержанию мира не могут стать долгосрочным решением проблем, которые носят исключительно политический характер, и что именно Совет должен решать такие вопросы, а не нагружать миротворческие миссии сверх их мандата.

В контексте видеоконференции, состоявшейся 29 июня в связи с пунктом «Поддержание международного мира и безопасности»¹⁸⁸, представитель Лихтенштейна отметил, что одним из знаковых достижений Устава является запрет на применение силы, и отметил в этой связи, что применение силы запрещено, за исключением случаев, когда оно санкционировано Советом в соответствии с главой VII или осуществляется в порядке самообороны в соответствии со статьей 51 Устава.

В своем заявлении, представленном в рамках заседания, которое состоялось 9 сентября в связи с пунктом «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира»¹⁸⁹, представитель Эквадора утверждал¹⁹⁰, что условием успешного проведения операций по поддержанию мира является соблюдение таких основных принципов, как согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы, за исключением случаев самообороны и необходимости защиты мандата, утвержденного Советом.

В ходе открытых прений, состоявшихся 9 декабря в связи с пунктом «Поддержание международного мира и безопасности»¹⁹¹, представитель Шри-Ланки¹⁹² отметил, что принцип невмешательства Организации Объединенных Наций во внутренние дела никак не влияет на действия, которые Совет предпринимает в соответствии с Главой VII. Он также заявил, что запрет на применение силы допускает только два исключения: в целях самообороны и в рамках санкционированных Советом в соответствии с Главой VII военных действий для

борьбы с угрозами миру и его нарушениями. В заключение он заявил, что, судя по всему, в Уставе приоритет отдается не соблюдению норм права, а обеспечению безопасности, особенно на основе мер коллективного принуждения, описанных в Главе VII.

Более детальное обсуждение вопроса о применении силы операциями по поддержанию мира при выполнении ими своих мандатов по защите гражданского населения состоялось в рамках видеоконференции в связи с пунктом «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте» (пример 12).

Пример 12 **Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте**

25 мая члены Совета Безопасности провели открытую видеоконференцию по пункту «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте»¹⁹³, в ходе которой заслушали брифинги заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи, Президента Международного комитета Красного Креста и директора Группы по исследованиям и оценке в Афганистане. Помимо членов Совета, выступивших в ходе видеоконференции, заявления в письменном виде представили делегации 40 государств, не являющихся членами Совета, и Европейского союза.

В ходе обсуждения несколько членов Совета высказали свое мнение по вопросу о полномочиях на применение силы, предоставляемых операциям по поддержанию мира, в деле защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Представитель Индии высказал мнение, что, принимая меры реагирования, Совет должен прежде всего руководствоваться положениями главы VI Устава, а не главы VII, добавив, что применение силы действительно должно рассматриваться лишь в крайнем случае, когда все дипломатические и политические усилия не позволяют обеспечить защиту гражданского населения. По словам представителя Сент-Винсента и Гренадин, выступавшей также от имени трех африканских государств — членов Совета Безопасности — Кении, Нигера и Туниса, силовые методы достижения мира должны использоваться в сочетании с усилиями по повышению дисциплины среди персонала миротворческих операций и сил национальной безопасности.

¹⁸⁷ См. S/2021/501.

¹⁸⁸ См. S/2021/621.

¹⁸⁹ См. S/PV.8851.

¹⁹⁰ См. S/2021/783.

¹⁹¹ См. S/PV.8923 и S/PV.8923 (Resumption 1). См. также S/2021/1026.

¹⁹² См. S/PV.8923 (Resumption 1).

¹⁹³ См. S/2021/505.

В своих письменных заявлениях несколько стран, не являющихся членами Совета, также изложили свою точку зрения на применение силы миссиями по поддержанию мира при выполнении ими своих мандатов по защите гражданского населения. В этой связи представитель Аргентины отметил, что применение силы в ответ на угрозы физического насилия в отношении гражданского населения должно также санкционироваться в соответствии с применимыми правовыми обязательствами, мандатом, определенным Советом, и правилами применения вооруженной силы и вмешательства, утверждаемыми для каждой конкретной миссии. Представитель Бразилии выразил признательность миротворцам Организации Объединенных Наций, которые, несмотря на сложную ситуацию, обусловленную пандемией COVID-19, прилагают неустанные усилия в целях выполнения возложенных на них полномочий по защите гражданского населения, и вновь заявил о необходимости четкого формулирования в таких мандатах соответствующих функций, с тем чтобы миротворцы точно понимали свои задачи. По мнению представителя Кипра, в числе основных направлений деятельности Совета по усилению защиты гражданских лиц должно быть обеспечение соблюдения запрета на применение силы и обеспечение эффективной защиты гражданских лиц персоналом операций по поддержанию мира. Представитель Индонезии заявил, что комплексный подход к защите гражданского населения

с участием местного населения в деятельности по разработке и осуществлению такой стратегии защиты дополняет силовые методы и подразумевает признание важнейшей роли миротворцев в поддержании мира на местах. Представитель Пакистана заявил, что контртеррористические меры не оправдывают отмену ограничений, предусмотренных статьями 2 (4) и 51 Устава, касающихся принципа неприменения силы. Он также отметил, что резолюции Совета на тему борьбы с терроризмом не разрешают применение силы на территории других государств без прямой санкции Совета, равно как и не оправдывают нарушение требования о соразмерности при применении силы. По словам представителя Словакии, помимо разрешения на применение силы для защиты гражданского населения, что является уникальной особенностью деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в рамках не связанного с применением оружия подхода к обеспечению защиты гражданского населения посредством диалога со сторонами вооруженных конфликтов, обучения, мониторинга и работы полиции с населением делается акцент на том, что ответственность за защиту гражданского населения несут субъекты на местах. В этой связи Словакия признала прогресс, достигнутый в использовании не связанного с применением оружия подхода к защите гражданского населения в Мали, Южном Судане и Центральноафриканской Республике.

V. Рассмотрение статей 43–45 Устава

Статья 43

1. *Все Члены Организации для того, чтобы внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода.*

2. *Такое соглашение или соглашения определяют численность и род войск, степень их готовности и их общее расположение и характер предоставляемых средств обслуживания и помощи.*

3. *Переговоры о заключении соглашения или соглашений предпринимаются в возможно кратчайший срок по инициативе Совета Безопасности. Они заключаются между Советом Безопасности и Членами Организации или между Советом Безопасности и группами Членов Организации и под-*

лежат ратификации подписавшими их государствами, в соответствии с их конституционной процедурой.

Статья 44

Когда Совет Безопасности решил применить силу, то, прежде чем потребовать от Члена Организации, не представленного в Совете, предоставления вооруженных сил во исполнение обязательств, принятых им на основании статьи 43, Совет Безопасности приглашает этого Члена Организации, если последний этого пожелает, принять участие в решениях Совета Безопасности относительно использования контингентов вооруженных сил данного Члена Организации.

Статья 45

В целях обеспечения для Организации Объединенных Наций возможности предпринимать срочные военные мероприятия, Члены Организации должны держать в состоянии немедленной готовности контингенты национальных военно-воздушных сил для совместных международных принудительных действий. Численность и степень готовности этих контингентов и планы их совместных действий определяются Советом Безопасности с помощью Военно-Штабного Комитета в пределах, указанных в особом соглашении или соглашениях, упомянутых в статье 43.

Примечание

Согласно статье 43 Устава все государства-члены обязуются предоставлять в распоряжение Совета, в целях поддержания международного мира и безопасности, вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, как предусмотрено особыми соглашениями. Такие соглашения, заключаемые между Советом и государствами-членами, призваны определять численность и род войск, степень их готовности и их общее расположение и характер предоставляемых средств обслуживания.

Тем не менее на основании статьи 43 никогда не было заключено ни одного соглашения, поэтому, ввиду отсутствия таких соглашений, практики применения статьи 43 не существует. Организация Объединенных Наций разработала практические договоренности для проведения военных операций при отсутствии таких соглашений. В этом контексте Совет уполномочивает силы по поддержанию мира (находящиеся под командованием и управлением Генерального секретаря и сформированные в соответствии со специальными соглашениями, заключенными между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами), а также национальные или региональные силы (находящиеся под национальным или региональным командованием и управлением) на проведение военных действий. Операции по поддержанию мира и их мандаты подробно рассматриваются в части X настоящего дополнения.

Статьи 44 и 45 Устава содержат прямые ссылки на статью 43 и таким образом тесно взаимосвязаны. Как и в случае статьи 43, предыдущая практика применения статей 44 и 45 отсутствует. Несмотря на это, Совет посредством своих решений разработал схему практических мер для того, что-

бы: а) обращаться к государствам-членам с призывом предоставлять вооруженные силы, помощь и средства обслуживания, включая право прохода; б) проводить консультации с государствами-членами, предоставляющими войска для деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира; и с) обращаться к государствам-членам с призывом предоставлять военные авиационные средства для деятельности по поддержанию мира. Некоторые из этих решений также описаны в разделе VII данной части, который относится к статье 48, в той мере, в какой они касаются действий, необходимых для выполнения решений Совета в отношении поддержания международного мира и безопасности.

В рассматриваемый период Совет в своих решениях призывал предоставить войска и другую военную помощь, в том числе авиационные средства, Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ), Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА). Притом что в отчетный период Совет не обсуждал вопросы применения или толкования статей 43 и 45, некоторые из выступавших на заседаниях Совета говорили о необходимости предоставить дополнительные войска и военную технику операциям по поддержанию мира, с тем чтобы обеспечить эффективное выполнение мандата. Кроме того, на протяжении 2021 года Совет принимал решения, в которых подчеркивал важность проведения консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, по вопросам, связанным с мандатами операций по поддержанию мира, и проводил заседания и видеоконференции, в ходе которых участники обсуждали эти вопросы. Ниже представлен общий обзор практики Совета в 2021 году в отношении необходимости внесения государствами-членами вклада в операции по поддержанию мира и оказания поддержки и помощи таким операциям (подраздел А), а также необходимости проведения консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты (подраздел В).

А. Необходимость внесения государствами-членами вклада в операции по поддержанию мира и оказания поддержки и помощи таким операциям, включая предоставление военных авиационных средств

В 2021 году в своих решениях и обсуждениях Совет не делал прямых ссылок ни на статью 43, ни на статью 45, однако он призывал государства-члены вносить вклад в операции по поддержанию мира, оказывать им поддержку и помощь. В резолюции 2568 (2021), принятой 12 марта, Совет вновь призвал новых доноров оказывать поддержку АМИСОМ путем предоставления дополнительных финансовых средств для выплаты денежного довольствия военнослужащим, приобретения имущества и предоставления технической помощи¹⁹⁴. С тем чтобы укрепить оперативные возможности Миссии, восполнить пробелы в требующихся ресурсах и усилить защиту сил в интересах выполнения ими поставленных задач, Совет призвал государства-члены оказывать поддержку Африканскому союзу в мобилизации необходимых ресурсов и имущества, в том числе путем внесения не связанных с какими-либо условиями финансовых взносов в Целевой фонд АМИСОМ на основе выполнимых рекомендаций, изложенных в обзоре имущества¹⁹⁵.

В резолюции 2584 (2021), принятой 29 июня, Совет, заявив о своей полной поддержке дальнейшего выполнения плана адаптации МИНУСМА, призвал государства-члены внести свой вклад в осуществление плана путем предоставления средств, необходимых для его успеха, в частности авиационных средств, и настоятельно призвал государства-члены предоставлять МИНУСМА воинские и полицейские контингенты с надлежащими функциональными возможностями, организовывать на этапе до развертывания и — в соответствующих случаях — на месте учебную подготовку и поставлять соответствующую материальную часть, включая вспомогательные средства, с учетом оперативной обстановки¹⁹⁶. Совет также отметил потенциальные неблагоприятные последствия для выполнения мандата национальных оговорок, которые не были заявлены и не были приняты Генеральным секретарем до развертывания, и призвал государства-члены заявлять обо всех оговорках, предостав-

лять воинские и полицейские контингенты с минимальным количеством объявленных оговорок, и эффективно выполнять в полном объеме положения меморандумов о взаимопонимании, подписанных с Организацией Объединенных Наций¹⁹⁷.

В резолюции 2605 (2021), принятой 12 ноября, Совет вновь заявил о своей озабоченности по поводу сохраняющегося дефицита основных сил и средств в МИНУСКА и о необходимости устранения пробелов, а также о важности того, чтобы страны, которые уже предоставляют или будут предоставлять в дальнейшем воинские и полицейские контингенты, обеспечивали, чтобы такие контингенты были укомплектованы надлежащими силами и средствами и прошли соответствующую подготовку на этапе, предшествующем развертыванию, в целях укрепления потенциала МИНУСКА в плане эффективного функционирования во все более сложной с точки зрения безопасности обстановке¹⁹⁸. Признавая, что эффективное выполнение миротворческих мандатов является обязанностью всех заинтересованных сторон и зависит от нескольких критически важных факторов, включая достаточность ресурсов, учебную подготовку и техническую оснащенность, Совет настоятельно призвал государства-члены предоставлять воинские и полицейские контингенты с надлежащими функциональными возможностями и установками, организовывать на этапе до развертывания и, при необходимости, на месте учебную подготовку и поставлять соответствующую материальную часть, включая вспомогательные средства, с учетом оперативной обстановки¹⁹⁹. Совет призвал государства-члены заявлять обо всех национальных оговорках до развертывания контингента, предоставлять воинские и полицейские контингенты с минимальным количеством заявленных оговорок, и эффективно выполнять в полном объеме положения меморандумов о взаимопонимании, подписанных с Организацией Объединенных Наций²⁰⁰.

В рассматриваемый период в ходе нескольких обсуждений в Совете затрагивался вопрос о важности обеспечения операций по поддержанию мира соответствующим воинским контингентом и имуществом, в том числе военными авиационными средствами. Например, в связи с положением в Центральноафриканской Республике на открытой видеоконференции, состоявшейся 24 февраля²⁰¹,

¹⁹⁴ Резолюция 2568 (2021), п. 24 а).

¹⁹⁵ Там же, п. 15.

¹⁹⁶ Резолюция 2584 (2021), пп. 25 и 46.

¹⁹⁷ Там же, п. 46.

¹⁹⁸ Резолюция 2605 (2021), п. 39.

¹⁹⁹ Там же, п. 40.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ См. S/2021/187.

представитель Индии поддержал рекомендацию Генерального секретаря об увеличении максимальной численности войск МИНУСКА. Представитель Нигера, выступая также от имени Кении, Сент-Винсента и Гренадин и Туниса, аналогичным образом поддержал рекомендацию Генерального секретаря об укреплении потенциала МИНУСКА путем реорганизации ее военного и полицейского компонентов и предоставления ей надлежащего оснащения, с тем чтобы она могла гарантировать безопасность гражданских лиц и миротворцев и обеспечить поддержание правопорядка. Представитель Мексики принял к сведению предложение Генерального секретаря и заявил, что оно заслуживает углубленного изучения. Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что при рассмотрении просьбы Генерального секретаря о предоставлении дополнительных воинских и полицейских контингентов Организация Объединенных Наций должна обеспечить, чтобы любое подкрепление согласовывалось и развертывалось в соответствии с передовой практикой самой Организации.

Вопрос о необходимости обеспечения миротворческих операций соответствующим воинским контингентом и имуществом поднимался также на заседаниях и открытых видеоконференциях в связи с пунктом «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира». В этой связи на состоявшейся 24 мая открытой видеоконференции, посвященной усилению охраны и безопасности миротворцев²⁰², заместитель Генерального секретаря по операциям в пользу мира подчеркнул необходимость скоординированных действий государств-членов, включая членов Совета, в соответствии с резолюцией 2518 (2020), с тем чтобы более эффективно устранять сохраняющиеся на местах пробелы и недостатки. В этой связи он, в частности, подчеркнул важность развертывания военного и полицейского персонала без каких-либо, особенно незаявленных, оговорок, и пояснил, что такие оговорки подрывают усилия по обеспечению охраны и безопасности миротворцев Организации Объединенных Наций и эффективность операций. Заместитель Генерального секретаря также призвал предоставить соответствующее оборудование, в частности боевые вертолеты и вертолеты общего назначения, средства санитарной авиации, роты быстрого реагирования, передовые медицинские бригады, оборудование для борьбы с самодельными взрывными устройствами, включая автотранспортные средства с противоминной защитой, а также генераторы радиопомех и средства воздушной разведки, наблю-

дения и рекогносцировки. Заместитель Генерального секретаря по оперативной поддержке напомнил, что Организация постоянно обращается к государствам-членам за поддержкой в направлении необходимых ресурсов, в том числе боевых вертолетов и вертолетов общего назначения, средств санитарной авиации, автотранспортных средств с противоминной защитой и средств разведки, наблюдения и рекогносцировки. Он далее отметил, что необходимые средства обеспечения охраны и безопасности миротворцев Организации Объединенных Наций могут также направляться странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, на основании меморандума о взаимопонимании, письма-заказа или двустороннего соглашения, заключенного между государствами-членами. Он выразил готовность гибко подходить к рассмотрению вопросов взаимодействия с государствами-членами в налаживании трехстороннего партнерства в области подготовки кадров и совместного развертывания, в стремлении содействовать тому, чтобы направляемые странами воинские и полицейские контингенты были должным образом оснащены и обладали расширенным потенциалом. Многие государства-члены в своих заявлениях, сделанных в ходе видеоконференции или представленных в связи с ней, подчеркнули важность обеспечения операций по поддержанию мира надлежащим снаряжением²⁰³, в том числе авиационными средствами, такими как беспилотные летательные аппараты²⁰⁴, для обеспечения охраны и безопасности миротворцев и их способности реагировать на различные угрозы и нападения. Делегация Бельгии отметила, что самодельные взрывные устройства создают одну из основных угроз для миротворцев, и подчеркнула в этой связи, что нужно адаптировать потенциал миссий по поддержанию мира к конкретным оперативным условиям, характеризующимся повышенным риском, путем гарантированного предоставления миссиям соответствующего высокотехнологичного оборудования, включая средства, предназначенные для обнаружения и обезвреживания самодельных взрывных устройств, и средства для уничтожения боеприпасов, оснащения миссий современными технологиями, такими как небоевые авиационные системы, и предоставления им боевых машин с противоминной защитой, бронетранспортеров и устройств для подавления сигналов. Представитель Пакистана отметил необходимость устранить несоответствие между мандатами и ресурсами, под-

²⁰² См. S/2021/501.

²⁰³ Эстония, Мексика, Тунис, Бельгия, Дания, Сальвадор, Италия, Ливан, Мальта и Пакистан.

²⁰⁴ Эстония, Вьетнам и Бельгия.

черкнув, что ожидания превосходят ресурсы, в результате чего миротворцы подвергаются неоправданному риску. Представитель добавил, что нехватка оборудования является фактором, непосредственно способствующим повышению вероятности гибели миротворцев, и указал, что исправить сложившееся положение можно путем принятия мер по двум направлениям: разработка четких, целенаправленных и выполнимых мандатов, с одной стороны, и выделение достаточных бюджетных ресурсов и оборудования — с другой. Представитель Португалии напомнил, что соответствующие средства и использование технологических наработок имеют жизненно важное значение для выявления и оценки угроз миротворцам и принятия необходимых мер для повышения их ситуационной осведомленности. Некоторые государства-члены обратили особое внимание на необходимость обеспечения миссий необходимым средствами для осуществления медицинской эвакуации и эвакуации пострадавших, в частности вертолетами и другими авиационными средствами²⁰⁵.

На заседании, состоявшемся 18 августа по пункту «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» и подпункту «Защита защитников: технологии и поддержание мира»²⁰⁶, представитель Китая заявил, что необходимо соответствующим образом поддержать и гарантировать использование новых технологий в операциях по поддержанию мира в целях содействия эффективному использованию нового технологического оборудования в рамках таких операций. Он добавил, что необходимо своевременно обновлять списки принадлежащего контингентам имущества стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, и что для обеспечения надлежащего планирования необходимо также учитывать экономическую эффективность во всех ее аспектах. В этой связи он подчеркнул, что государства-члены должны своевременно и в полном объеме выплачивать свои взносы на поддержание мира, а возмещение расходов, связанных с оснащением и персоналом стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, должно производиться в установленный срок для обеспечения того, чтобы операции по поддержанию мира могли максимально эффективно использовать новые технологии. Представитель Кении заявил, что следует поощрять страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, развертывать необходимое оборудование, расходы

на которое Организация Объединенных Наций должна быть готова возместить. Он добавил, что при этом Секретариатом поощряется безвозмездная поддержка таких операций странами, имеющими на то средства. В своих заявлениях, представленных в связи с этим заседанием²⁰⁷, некоторые государства-члены²⁰⁸ подчеркнули необходимость предоставления соответствующего оборудования в рамках усилий по расширению использования технологий в рамках операций по поддержанию мира. Делегация Гватемалы подчеркнула, что, судя по отзывам, поступающим с мест, средства связи в различных миссиях по поддержанию мира не используются на сбалансированной и равной основе, и отметила, что в некоторых миссиях не хватает соответствующего оборудования для эффективной связи. Делегация Южной Африки отметила, что в ряде случаев оснащение миссий и их подготовка оказываются недостаточными, в результате чего эти миссии сталкиваются с серьезными угрозами со стороны вооруженных групп, преступников и террористов, многие из которых имеют доступ к современному оружию и технологиям. Делегация подчеркнула, что поэтому важно, чтобы развернутый негражданский персонал был в достаточной мере оснащен и располагал надлежащим снаряжением для устранения угроз.

В. Признание необходимости проведения консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты

В рассматриваемый период Совет принял пять решений в отношении необходимости проведения консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, по вопросам, касающимся поддержания мира.

29 июня и 21 декабря Совет принял резолюции 2581 (2021) и, соответственно, 2613 (2021) в связи с положением на Ближнем Востоке. В этих резолюциях Совет особо подчеркнул важность того, чтобы он сам и страны, предоставляющие войска, имели доступ к отчетам и информации, касающимся конфигурации вновь развертываемых Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООНП), и дополнительно указал на то, что такая информация помогает ему проводить оценку, устанавливая мандаты и рассматри-

²⁰⁵ Индия, Соединенное Королевство, Гватемала и Португалия.

²⁰⁶ См. S/PV.8838. См. также S/2021/732.

²⁰⁷ См. S/2021/732.

²⁰⁸ Казахстан, Польша, Республика Корея и Эквадор.

вать работу СОООННР, а также проводить эффективные консультации со странами, предоставляющими войска²⁰⁹. Совет также призвал Генерального секретаря оперативно направлять Совету и предоставляющим войска странам информацию о любых действиях, подрывающих способность СОООННР выполнять свой мандат²¹⁰.

В резолюции 2584 (2021), принятой 29 июня в связи с ситуацией в Мали, Совет просил Генерального секретаря обеспечить, чтобы страны, предоставляющие войска, до их развертывания в Мали получали достаточную информацию, касающуюся современных тактических приемов, методов и процедур, направленных на сокращение потерь в асимметричной обстановке²¹¹.

В резолюции 2591 (2021), принятой 30 августа в связи с положением на Ближнем Востоке, Совет приветствовал доклад Генерального секретаря об оценке сохраняющейся актуальности сил и средств Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) и вариантов повышения эффективности и результативности взаимодействия ВСООНЛ и Канцелярии Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ливану и просил, чтобы Генеральный секретарь продолжал выполнение своего подробного плана с указанием сроков и конкретных условий, проводя, сообразно обстоятельствам, всесторонние и тесные консультации со сторонами, включая Ливан, страны, предоставляющие воинские контингенты, и членов Совета, и просит далее его периодически информировать Совет Безопасности об этом процессе²¹².

В резолюции 2594 (2021), принятой 9 сентября в связи с пунктом «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира», Совет признал, что эффективное выполнение миротворческих мандатов является обязанностью всех заинтересованных сторон, и приветствовал дальнейшее взаимодействие и диалог между Организацией Объединенных Наций, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и другими соответствующими заинтересованными сторонами в целях повышения эффективности работы и обоснования решений в части разработки мандатов²¹³.

В 2021 году в ходе обсуждений в Совете не было сделано прямых ссылок на статью 44. Тем не

менее в ходе ежегодных открытых прений по вопросу о методах работы Совета, состоявшихся 16 июня в связи с пунктом «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507)», несколько государств-членов подчеркнули важность сотрудничества и консультаций Совета со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, в том числе по вопросам, касающимся разработки и осуществления мандатов²¹⁴. Делегация Кипра предложила, чтобы государства-члены, принимающие у себя миротворческие операции Организации Объединенных Наций, имели возможность высказать свою точку зрения в Совете при обсуждении вопроса о продлении мандата и получали приглашение к участию в заседаниях стран, предоставляющих воинские контингенты²¹⁵.

Кроме того, на заседаниях и открытых видеоконференциях в связи с пунктом «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» продолжалось обсуждение важности консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, по вопросам, касающимся мандатов операций по поддержанию мира. В этой связи в заявлениях, представленных в связи с проведенной 24 мая открытой видеоконференцией, которая была посвящена вопросу об усилении охраны и безопасности миротворцев²¹⁶, несколько государств-членов подчеркнули важность координации действий между Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, в деле обеспечения охраны и безопасности миротворцев²¹⁷.

В заявлениях, сделанных в ходе заседания 18 августа по пункту «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» и пункту «Защита защитников: технологии и поддер-

²⁰⁹ Резолюции 2581 (2021) и 2613 (2021), тринадцатый пункт преамбулы.

²¹⁰ Резолюции 2581 (2021) и 2613 (2021), п. 6.

²¹¹ Резолюция 2584 (2021), п. 48.

²¹² Резолюция 2591 (2021), п. 8.

²¹³ Резолюция 2594 (2021), десятый пункт преамбулы.

²¹⁴ См. S/PV.8798 (Китай); и S/2021/572 (Бразилия, Гватемала, Египет, Новая Зеландия (также от имени 34 государств-членов, ранее избравшихся членами Совета Безопасности: Австралия, Ангола, Бельгия, Боливия (Многонациональное Государство), Доминиканская Республика, Египет, Гватемала, Германия, Индонезия, Иордания, Испания, Италия, Казахстан, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Ливан, Литва, Люксембург, Малайзия, Нигерия, Нидерланды, Перу, Польша, Республика Корея, Руанда, Сенегал, Уругвай, Чад, Чили, Швеция, Экваториальная Гвинея, Эфиопия и Южная Африка), Республика Корея, Сальвадор и Словакия.

²¹⁵ См. S/2021/572.

²¹⁶ См. S/2021/501.

²¹⁷ Китай, Сент-Винсент и Гренадины, Бангладеш, Эфиопия, Ливан, Мальта, Непал и Украина.

жание мира» или представленных в связи с этим заседанием, ряд членов Совета и других государств-членов отметили необходимость проведения консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, в том числе в рамках трехстороннего партнерства, в контексте внедрения современных технологий и соответствующей подготовки и оснащения в операциях по поддержанию мира²¹⁸. Представитель Сент-Винсента и Гренадин подчеркнула, что крайне важно, чтобы все заинтересованные стороны, включая страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, государства-члены и Секретариат, тесно сотрудничали друг с другом в целях обеспечения того, чтобы все миссии располагали достаточными ресурсами, а также были наделены четкими, конкретными и выполнимыми мандатами и миротворцы могли выполнять свои обязанности безопасным и эффективным образом²¹⁹. Она добавила, что укрепление трехстороннего сотрудничества имеет важное значение для выполнения резолюций 2436 (2018) и 2518 (2020), а также других соответствующих итоговых документов, касающихся эффективности миротворческой деятельности и повышения уровня охраны и безопасности миротворцев. Представитель Бразилии предупредил, что технологический прогресс часто является обоюдоострым мечом, и отметил, что вопрос использования беспилотных летательных аппаратов в операциях по поддержанию мира заслуживает пристального внимания всех заинтересованных сторон, в том числе Секретариата, полевых миссий, принимающих стран и стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, с учетом как их законных возможностей, так и потенциальных дополнительных рисков, которые может повлечь за собой неправильное использование новых технологий²²⁰. Другие участники также упомянули о необходимости сотрудничества со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, в обеспечении охраны и безопасности миротворцев. Представитель Российской Федерации напомнил, что совершенные в отношении миротворцев преступления, их расследование и наказание виновных тре-

буют особого внимания, и в этой связи подчеркнул особую востребованность сотрудничества принимающей стороны, стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, и Секретариата, которые должны действовать слаженно, добросовестно и в должной степени транспарентно²²¹. Он выразил мнение, что принятая в этот день резолюция 2589 (2021) устранила часть существующих лагун в этой области. Делегация Гватемалы выразила удовлетворение в связи с тем, что реализуются меры, позволяющие повысить качество анализа инициатив в области безопасности благодаря принятию обоснованных и своевременных решений о том, какие мероприятия необходимо проводить и как управлять рисками, которым подвергается персонал²²². Делегация также подчеркнула, что эта информация должна быть оперативно передана странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты. Представитель Исламской Республики Иран подчеркнула, что процесс разработки политики и принятия решений на всех этапах операций по поддержанию мира, в том числе в отношении защиты миротворческих сил, должен осуществляться при активном участии стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты.

На заседании, состоявшемся 8 сентября в связи с тем же пунктом и подпунктом «Переходные процессы Организации Объединенных Наций»²²³, представитель Сент-Винсента и Гренадин подчеркнула, что регулярное трехстороннее сотрудничество между Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, необходимо для обеспечения стратегической обоснованности любого рода свертывания деятельности и осуществления переходных процессов. Несколько государств-членов²²⁴, представивших письменные заявления в связи с этим заседанием, также подчеркнули важность проведения консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, при внесении изменений в мандаты миссий по поддержанию мира или планированию переходных процессов деятельности по поддержанию мира.

²¹⁸ См. S/PV.8838 (Соединенные Штаты и Китай); и S/2021/732 (Бангладеш, Непал, Польша, Украина и Япония).

²¹⁹ См. S/PV.8838.

²²⁰ См. S/2021/732.

²²¹ См. S/PV.8838.

²²² См. S/2021/732.

²²³ См. S/PV.8851. См. также S/2021/783.

²²⁴ См. S/2021/783 (Колумбия, Сальвадор и Эквадор).

VI. Роль и состав Военно-штабного комитета в соответствии со статьями 46 и 47 Устава

Статья 46

Планы применения вооруженных сил составляются Советом Безопасности с помощью Военно-Штабного Комитета.

Статья 47

1. Создается Военно-Штабной Комитет для того, чтобы давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, к использованию войск, предоставленных в его распоряжение, и к командованию ими, а также к регулированию вооружений и к возможному разоружению.

2. Военно-Штабной Комитет состоит из Начальников Штабов постоянных членов Совета Безопасности или их представителей. Любой Член Организации, не представленный постоянно в Комитете, приглашается Комитетом сотрудничать с ним, если эффективное осуществление обязанностей Комитета требует участия этого Члена Организации в работе Комитета.

3. Военно-Штабной Комитет, находясь в подчинении Совета Безопасности, несет ответственность за стратегическое руководство любыми вооруженными силами, предоставленными в распоряжение Совета Безопасности. Вопросы, относящиеся к командованию такими силами, должны быть разработаны позднее.

4. Военно-Штабной Комитет может, с разрешения Совета Безопасности и после консуль-

тации с надлежащими региональными органами, учреждать свои региональные подкомитеты.

Примечание

В разделе VI представлена практика Совета в связи со статьями 46 и 47 Устава, касающаяся Военно-штабного комитета, включая те случаи, когда Совет рассматривал вопрос о роли Военно-штабного комитета в планировании применения вооруженных сил, а также в предоставлении консультаций и оказании помощи Совету по вопросам, относящимся к военным потребностям в деле поддержания международного мира и безопасности.

В рассматриваемый период Совет ни в одном из своих решений прямо не ссылался ни на статью 46, ни на статью 47. Статьи 46 и 47 также не упоминались ни в одном из обсуждений Совета.

В письме от 10 декабря на имя Председателя Совета представитель Эстонии препроводил отчет о работе Совета под председательством Эстонии в июне 2021 года²²⁵, в котором упоминаются две видеоконференции, проведенные Военно-штабным комитетом 11 и 25 июня.

В соответствии со сложившейся практикой деятельность Военно-штабного комитета была упомянута в ежегодном докладе Совета Генеральной Ассамблее, изданном в отчетный период²²⁶.

²²⁵ См. S/2021/1032, приложение.

²²⁶ См. A/76/2, часть IV. Подробнее об этом годовом докладе см. в части IV, разд. I.F.

VII. Действия, которые требуются от государств-членов в соответствии со статьей 48 Устава

Статья 48

1. Действия, которые требуются для выполнения решений Совета Безопасности в целях поддержания международного мира и безопасности, предпринимаются всеми Членами Организации или некоторыми из них, в зависимости от того, как это определит Совет Безопасности.

2. Такие решения выполняются Членами Организации непосредственно, а также путем их

действий в соответствующих международных учреждениях, членами которых они являются.

Примечание

В разделе VII рассматривается практика Совета в связи со статьей 48 Устава, касающаяся обязательства всех или отдельных государств-членов по выполнению решений Совета в целях поддержания международного мира и безопасности. В соответствии с пунктом 2 статьи 48 такие решения выпол-

няются государствами-членами либо непосредственно, либо путем их деятельности в рамках международных организаций, членами которых они являются. Основное внимание в этом разделе уделяется видам обязательств, налагаемых на государства-члены в соответствии со статьей 48, а также кругу субъектов, назначаемых Советом для выполнения или соблюдения принятых решений.

Несмотря на то что статья 48 касается просьб к государствам-членам о совершении действий во исполнение решений Совета, в 2021 году, как и в предыдущие периоды, Совет адресовал некоторые свои просьбы также «субъектам» или «сторонам», тем самым учитывая внутрисоветский и все более сложный характер многих рассматриваемых им современных конфликтов. В своих просьбах о совершении действий Совет обращался также к «региональным и субрегиональным организациям», указывая тем самым на важность таких структур в разрешении споров и урегулировании ситуаций, рассматриваемых Советом. Дополнительная информация об участии региональных механизмов в поддержании международного мира и безопасности представлена в части VIII настоящего дополнения.

В рассматриваемый период Совет ни в одном из своих решений прямо не ссылался на статью 48. Тем не менее Совет принимал резолюции и заявления Председателя, в которых подчеркивал, что государства-члены и другие соответствующие структуры обязаны соблюдать меры, введенные согласно главе VII Устава во исполнение статьи 48. Настоящий раздел состоит из двух подразделов. В подразделе А представлены решения Совета, в которых он просил государства-члены предпринимать действия в связи с мерами, предусмотренными в статье 41. В подразделе В представлены решения Совета, в которых он просил государства-члены предпринимать действия в связи с мерами, предусмотренными в статье 42. В течение 2021 года в сообщениях, препровожденных Совету, статья 48 не упоминалась, равно как и не проводилось никаких обсуждений по вопросам толкования или применения этой статьи.

А. Решения, в которых Совет Безопасности просил государства-члены предпринять действия в связи с мерами, предусмотренными в статье 41 Устава

В 2021 году Совет не принимал решений, касающихся судебных мер, принимаемых в соответ-

ствии со статьей 41. Вместе с тем, действуя на основании статьи 41, Совет принял в отношении санкций ряд решений, в которых часто просил, чтобы все государства-члены или все государства, а также региональные организации приняли определенные меры, или подчеркивал важность принятия таких мер. Совет просил конкретные страны, в отношении которых были введены эти меры, предпринять необходимые действия.

В связи с положением в Центральноафриканской Республике Совет настоятельно призвал все стороны и все государства-члены, а также международные, региональные и субрегиональные организации обеспечивать сотрудничество с Группой экспертов по Центральноафриканской Республике и безопасность ее членов²²⁷. Он настоятельно призвал далее все государства-члены и все соответствующие органы Организации Объединенных Наций обеспечивать беспрепятственный доступ, в частности к лицам, документам и объектам, с тем чтобы Группа могла выполнять свой мандат, и напомнил о ценности обмена информацией между Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике и Группой экспертов²²⁸. Кроме того, Совет просил власти Центральноафриканской Республики не позднее 15 июня 2022 года представить Комитету, учрежденному в соответствии с резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, доклад о прогрессе, достигнутом в проведении реформы сектора безопасности, в осуществлении процесса разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации и в управлении запасами оружия и боеприпасов²²⁹. Совет также постановил, что все государства-члены должны и далее принимать необходимые меры для недопущения прямой или косвенной поставки, продажи или передачи Центральноафриканской Республике вооружений и связанных с ними материальных средств всех видов²³⁰.

Что касается ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике, то Совет настоятельно призвал все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны всемерно сотрудничать с Комитетом, учрежденным резолюцией 1718 (2006), и с Группой экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009), в частности посредством

²²⁷ Резолюция 2588 (2021), п. 9.

²²⁸ Там же, п. 10.

²²⁹ Там же, п. 12.

²³⁰ Там же, п. 1.

предоставления любой имеющейся у них информации об осуществлении мер, введенных Советом в его соответствующих резолюциях²³¹.

Что касается ситуации в отношении Демократической Республики Конго, то Совет призвал к активизации сотрудничества между всеми государствами, в особенности государствами региона, и Группой экспертов по Демократической Республике Конго²³². Совет также призвал к активизации сотрудничества между всеми государствами, Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Группой экспертов, рекомендовал всем сторонам и всем государствам добиваться того, чтобы с Группой экспертов сотрудничали физические лица и организации, которые находятся под их юрисдикцией или контролем, и вновь потребовал от всех сторон и всех государств обеспечивать безопасность ее членов и ее вспомогательного персонала, а также обеспечивать ей беспрепятственный и немедленный доступ, в частности к лицам, документам и объектам, которые, по мнению Группы экспертов, имеют отношение к выполнению ею своего мандата²³³.

В связи с положением в Ливане Совет напомнил о том, что согласно пункту 15 резолюции 1701 (2006) все государства должны принимать необходимые меры для недопущения того, чтобы их гражданами, либо с их территории, либо с использованием действующих под их флагом судов водного или воздушного транспорта осуществлялась продажа или поставка вооружений и связанных с ними материальных средств всех видов любым юридическим или физическим лицам в Ливане, за исключением лиц, получивших соответствующее разрешение от правительства Ливана или от Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане²³⁴.

В том, что касается положения в Ливии, в отношении эмбарго на поставки оружия Совет напомнил о своем решении, согласно которому все государства-члены должны обеспечивать полное соблюдение эмбарго на поставки оружия²³⁵. В отношении других санкционных мер Совет призвал государства-члены, особенно те, в которых базируются включенные в санкционный перечень физические и юридические лица, а также те, в которых, как подозревают, находятся активы таких лиц, подлежащие замораживанию в соответствии с введен-

ными мерами, предоставлять Комитету, учрежденному в соответствии с резолюцией 1970 (2011) по Ливии, информацию о действиях, предпринимаемых этими государствами-членами в целях эффективного осуществления запрета на поездки и мер по замораживанию активов в отношении всех физических лиц, включенных в санкционный перечень²³⁶. Кроме того, Совет вновь заявил, что все государства должны принимать необходимые меры для недопущения въезда на их территорию или проезда через нее всех обозначенных Комитетом лиц, и призвал правительство Ливии расширять сотрудничество и обмен информацией с другими государствами по этому вопросу²³⁷. Совет настоятельно призвал все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций, включая Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии, и другие заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать с Комитетом и Группой экспертов, в частности путем предоставления любой имеющейся в их распоряжении информации об осуществлении мер, предусмотренных в соответствующих резолюциях, особенно о случаях несоблюдения, и призвал МООНПЛ и правительство Ливии оказывать Группе помощь в проведении ее расследований на территории Ливии, в том числе, при необходимости, путем обмена информацией, содействия транзиту и предоставления доступа к складам для хранения оружия²³⁸. Кроме того, Совет обратился ко всем сторонам и всем государствам с призывом обеспечивать безопасность членов Группы и призвал далее все стороны и все государства, включая Ливию и другие страны региона, обеспечивать беспрепятственный и незамедлительный доступ, в частности к лицам, документам и объектам, которые Группа сочтет имеющими отношение к выполнению ее мандата²³⁹.

Что касается ситуации в Сомали, то Совет напомнил, что к государствам-членам был обращен призыв принять соответствующие меры к поощрению проявления бдительности со стороны их граждан, находящихся под их юрисдикцией лиц и зарегистрированных на их территории или находящихся под их юрисдикцией фирм, причастных к продаже, поставке или передаче Сомали прекурсоров взрывчатых веществ и материалов, которые могут использоваться при изготовлении самодельных

²³¹ Резолюция 2569 (2021), п. 6.

²³² Резолюция 2582 (2021), п. 6.

²³³ Резолюция 2612 (2021), п. 39.

²³⁴ Резолюция 2591 (2021), п. 21.

²³⁵ Резолюции 2570 (2021), п. 13, и 2571 (2021), п. 5.

²³⁶ Резолюция 2571 (2021), п. 8.

²³⁷ Там же, п. 9.

²³⁸ Там же, п. 14.

²³⁹ Там же, п. 15.

взрывных устройств²⁴⁰. В том, что касается ситуации в Сомали, Совет призвал федеральное правительство Сомали продолжать работу с сомалийскими финансовыми органами, финансовыми учреждениями частного сектора и международным сообществом, направленную на выявление, оценку и снижение рисков отмывания денег и финансирования терроризма, на повышение эффективности соблюдения установленных требований и на обеспечение более строгого надзора и правоприменения, а также просил федеральное правительство Сомали, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Группу экспертов по Сомали продолжать обмен информацией о финансировании группировки «Аш-Шабааб» и продолжать работу с заинтересованными сторонами в целях подготовки плана по пресечению деятельности группировки «Аш-Шабааб» по получению финансовых средств и использования ею в своих целях законной финансовой системы²⁴¹. Кроме того, Совет просил федеральное правительство Сомали укреплять сотрудничество и координацию с другими государствами-членами, прежде всего в данном регионе, и с международными партнерами в деятельности по предотвращению и пресечению финансирования терроризма и представить обновленную информацию о конкретных действиях, предпринятых в этом отношении²⁴². Совет подтвердил, что все государства должны ввести всеобщее и полное эмбарго на все поставки оружия и военного имущества в Сомали, в том числе запретив финансирование любых приобретений и поставок оружия и военного имущества и прямое или косвенное предоставление технических консультаций, финансовой и иной помощи, а также услуг по связанной с военной деятельностью учебной подготовке, пока Совет не примет иного решения²⁴³. Отметив число совершенных группировкой «Аш-Шабааб» нападений с применением самодельных взрывных устройств, Совет постановил, что все государства должны принимать меры для недопущения прямой или косвенной продажи, поставки или передачи Сомали предметов, перечисленных в части I приложения С к резолюции 2607 (2021), с их территории, или их гражданами за пределами их территории, или с использованием действующих под их флагом судов водного или воздушного транспорта, если имеются достаточные доказательства того, что тот или иной предмет или предметы будут исполь-

зоваться при изготовлении самодельных взрывных устройств в Сомали²⁴⁴. Совет вновь просил государства-члены оказывать содействие Группе экспертов в проводимых ею расследованиях, а федеральное правительство Сомали, штаты — члены федерации и партнеров — предоставлять Группе экспертов информацию о поведении или деятельности, в частности деятельности «Аш-Шабааб», особенно в тех случаях, когда она удовлетворяет критериям для включения в санкционный перечень²⁴⁵. В связи с мерами по борьбе с пиратством Совет призвал власти Сомали приложить все усилия для привлечения к ответственности тех, кто использует территорию Сомали для планирования, поддержки или совершения преступных актов пиратства и вооруженного разбоя на море, а также призвал все государства принять надлежащие меры в рамках их действующего национального законодательства или разработать законодательные процедуры, с тем чтобы пресечь незаконное финансирование актов пиратства и легализации полученных в результате их совершения доходов²⁴⁶. Совет призвал все государства всемерно сотрудничать с Группой экспертов по Сомали, в том числе в сфере обмена информацией относительно возможных нарушений оружейного эмбарго или полного запрета на экспорт древесного угля из Сомали²⁴⁷.

Что касается ситуации в Южном Судане в связи с эмбарго в отношении оружия, то Совет решительно призвал все государства-члены принять срочные меры по выявлению и предотвращению поставок оружия на их территории в нарушение мер, изложенных в резолюции 2577 (2021)²⁴⁸. Совет призвал все государства-члены, в частности соседние с Южным Суданом государства, проводить на своей территории, в том числе в морских портах и аэропортах, по согласованию со своими национальными органами и в соответствии с национальным законодательством, а также согласно нормам международного права досмотр всех грузов, следующих в Южный Судан, если у соответствующего государства имеется информация, дающая разумные основания полагать, что груз содержит предметы, поставка, продажа или передача которых запрещена, и постановил, что при обнаружении таких предметов все государства-члены должны их изымать и утилизировать²⁴⁹. Совет призвал все стороны и все госу-

²⁴⁰ Резолюция 2592 (2021), двадцать первый пункт преамбулы.

²⁴¹ Резолюция 2607 (2021), п. 2.

²⁴² Там же, п. 3.

²⁴³ Там же, п. 20.

²⁴⁴ Там же, п. 9.

²⁴⁵ Там же, п. 35.

²⁴⁶ Резолюция 2608 (2021), пп. 7 и 17.

²⁴⁷ Там же, п. 10.

²⁴⁸ Резолюция 2577 (2021), п. 7.

²⁴⁹ Там же, пп. 8–9.

дарства-члены, в особенности соседние с Южным Суданом государства, а также международные, региональные и субрегиональные организации обеспечивать сотрудничество с Группой экспертов по Южному Судану и настоятельно призвал все государства-члены, которых это касается, обеспечивать безопасность членов Группы и предоставлять им беспрепятственный доступ, в частности к лицам, документам и объектам, с тем чтобы Группа могла выполнять свой мандат²⁵⁰.

В связи с ситуацией в Йемене Совет, ссылаясь на положения пункта 14 резолюции 2216 (2015), призвал все государства-члены и другие субъекты соблюдать свои обязательства в связи с адресным оружейным эмбарго²⁵¹. Кроме того, Совет настоятельно призвал все стороны и все государства-члены, а также международные, региональные и субрегиональные организации обеспечивать сотрудничество с Группой экспертов по Йемену и далее настоятельно призвал все государства-члены, которых это касается, обеспечивать безопасность членов Группы и предоставлять им беспрепятственный доступ, в частности к лицам, документам и объектам²⁵².

В отношении мер, принятых в соответствии со статьей 41 в целях предотвращения и пресечения финансирования терроризма, Совет напомнил свое содержащееся в резолюции 1373 (2001) решение о том, что все государства-члены должны обеспечить привлечение к ответственности любого лица, принимающего участие в финансировании, планировании или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, и вновь подтвердил обязательства государств-членов, касающиеся предотвращения и пресечения финансирования терроризма, включая обязанности, закрепленные в резолюциях 1373 (2001), 2178 (2014) и 2462 (2019)²⁵³. Совет также призвал все государства-члены более активно подавать в Комитет заявки на включение в санкционный перечень лиц и организаций, которые оказывают поддержку «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям²⁵⁴.

В. Решения, в которых Совет Безопасности просил государства-члены предпринять действия в связи с мерами, предусмотренными в статье 42 Устава

В рассматриваемый период Совет настоятельно призвал, призвал и просил конкретные государства-члены, определенные группы государств-членов, все государства-члены и все стороны совершать действия в связи с мерами, принятыми на основании статьи 42 Устава.

Что касается ситуации в Абьее, то Совет вновь повторил свое требование к правительствам Судана и Южного Судана оказывать всестороннюю поддержку Временным силам Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее (ЮНИСФА) в осуществлении ими своего мандата, в частности в развертывании персонала ЮНИСФА, для чего правительствам надлежит среди прочего устранять любые препятствия для работы по защите гражданского населения в Абьее²⁵⁵. Совет также настоятельно призвал оба правительства и местные общины предпринять все необходимые шаги к обеспечению фактической демилитаризации Абьея и оказывать всемерное содействие ЮНИСФА в этой деятельности²⁵⁶. Совет далее настоятельно призвал оба правительства содействовать осуществлению мер по поддержке базирования ЮНИСФА в районе действия Миссии, включая аэропорт в Атони, и просил государства-члены и все стороны и далее принимать все соответствующие меры к обеспечению защиты, безопасности и свободы передвижения персонала ЮНИСФА с незамедлительным предоставлением ему беспрепятственного доступа на всей территории Абьея²⁵⁷. Кроме того, Совет призвал все государства-члены, в частности Судан и Южный Судан, обеспечивать свободное, беспрепятственное и быстрое перемещение в Абьей, из Абьея и по всей безопасной демилитаризованной приграничной зоне всего личного состава, а также техники, предметов довольствия и снабжения и иного имущества, включая транспортные средства, летательные аппараты и запасные части, которые предназначены исключительно для официального использования ЮНИСФА²⁵⁸.

²⁵⁰ Там же, п. 19.

²⁵¹ Резолюция 2564 (2021), восемнадцатый пункт преамбулы.

²⁵² Там же, п. 12.

²⁵³ S/PRST/2021/1, восьмой и девятый абзацы. Более подробную информацию см. в разделе III.A выше.

²⁵⁴ Резолюция 2610 (2021), п. 14.

²⁵⁵ Резолюция 2575 (2021), п. 4, и резолюция 2609 (2021), п. 7.

²⁵⁶ Резолюция 2575 (2021), п. 5.

²⁵⁷ Резолюция 2609 (2021), пп. 8–9.

²⁵⁸ Там же, п. 24.

В отношении положения в Центральноафриканской Республике Совет настоятельно призвал все стороны в этой стране всемерно сотрудничать с МИНУСКА в связи с ее развертыванием и деятельностью, в частности обеспечивая ей охрану, безопасность и свободу передвижения с беспрепятственным и незамедлительным доступом на всей территории Центральноафриканской Республики, с тем чтобы дать МИНУСКА возможность полностью выполнять ее мандат²⁵⁹. Совет также призвал государства-члены, особенно расположенные в этом регионе, обеспечивать свободное, беспрепятственное и оперативное перемещение на территорию Центральноафриканской Республики и за ее пределы всего персонала, а также техники, материально-технических средств, принадлежностей и другого имущества, предназначенного для исключительного и официального использования МИНУСКА²⁶⁰.

В связи с ситуацией в отношении Демократической Республики Конго Совет повторил обращенный ко всем сторонам призыв всемерно сотрудничать с МООНСДРК и сохранять приверженность полному и объективному выполнению ее мандата и рекомендовал всем сторонам работать сообща для повышения безопасности и защиты персонала МООНСДРК²⁶¹.

В том, что касается положения в Ливане, Совет призвал все стороны соблюдать режим прекращения боевых действий, не допускать никаких нарушений режима «голубой линии» и соблюдать его на всем ее протяжении и всемерно сотрудничать с ВСООНЛ²⁶². Совет настоятельно призвал все стороны неукоснительно придерживаться их обязательства обеспечивать безопасность персонала ВСООНЛ и другого персонала Организации Объединенных Наций, а также полную и беспрепятственную свободу передвижения ВСООНЛ в ходе осуществления ими всей их деятельности и их беспрепятственный доступ к «голубой линии» на всем ее протяжении в соответствии с их мандатом и правилами применения вооруженной силы²⁶³. Кроме того, Совет призвал правительство Ливана содействовать оперативному и полному доступу, запрошенному ВСООНЛ, в том числе во все соответствующие районы к северу от «голубой линии», в связи с обнаружением туннелей, пересекающих «голубую линию», что, согласно сообщениям

ВСООНЛ, представляет собой нарушение резолюции 1701 (2006)²⁶⁴. Совет вновь подтверждает свой призыв ко всем государствам в полной мере поддерживать и уважать создание между «голубой линией» и рекой Литани района, свободного от любого вооруженного персонала, материальных средств и вооружений, кроме тех, которые относятся к правительству Ливана и ВСООНЛ²⁶⁵. Также Совет настоятельно призвал правительство Израиля ускорить вывод его армии из северной части Гаджара без каких-либо дальнейших задержек в координации с ВСООНЛ²⁶⁶.

В связи с ситуацией в Мали Совет призвал государства-члены, особенно расположенные в данном регионе, обеспечивать свободное, беспрепятственное и оперативное перемещение на территорию Мали и за ее пределы всего персонала, а также техники, материально-технических средств, принадлежностей и другого имущества, предназначенных исключительно для официального использования Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), в целях содействия своевременному и экономичному материально-техническому снабжению МИНУСМА²⁶⁷. Совет также настоятельно призвал все стороны в Мали всемерно сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря по Мали и с МИНУСМА в деле осуществления Соглашения о мире и примирении в Мали, а также обеспечивать охрану, безопасность и свободу передвижения персонала МИНУСМА, равно как и беспрепятственный и незамедлительный доступ на всей территории Мали²⁶⁸.

Совет вновь призвал государства и региональные организации, которые в состоянии делать это, участвовать в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали, в частности направлять в этот регион военные суда, вооружения и военные самолеты и обеспечивать базирование и материально-техническое снабжение для сил по борьбе с пиратством, а также изымать и утилизировать катера, суда, вооружения и другие соответствующие средства, которые используются для совершения актов пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали или в отношении кото-

²⁵⁹ Резолюция 2605 (2021), п. 50.

²⁶⁰ Там же, п. 51.

²⁶¹ Резолюция 2612 (2021), семнадцатый пункт преамбулы.

²⁶² Резолюция 2591 (2021), п. 12.

²⁶³ Там же, пп. 15–16.

²⁶⁴ Там же, п. 16.

²⁶⁵ Там же, п. 20.

²⁶⁶ Там же, п. 19.

²⁶⁷ Резолюция 2584 (2021), п. 49.

²⁶⁸ Там же, п. 8.

рых имеются достаточные основания полагать, что они используются для этой цели²⁶⁹.

В связи с ситуацией в Южном Судане Совет решительно осудил продолжающееся противодействие Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) со стороны правительства Южного Судана и оппозиционных групп, в том числе ограничения свободы передвижения, нападения на персонал МООНЮС и меры, ограничиваю-

²⁶⁹ Резолюция 2608 (2021), п. 12.

щие оперативную деятельность Миссии²⁷⁰. Кроме того, Совет потребовал, чтобы правительство Южного Судана выполняло обязательства, изложенные в соглашении о статусе сил между правительством Южного Судана и Организацией Объединенных Наций, и немедленно прекратило препятствовать МООНЮС в выполнении ее мандата²⁷¹.

²⁷⁰ Резолюция 2567 (2021), девятнадцатый пункт преамбулы.

²⁷¹ Там же, п. 8.

VIII. Оказание взаимной помощи в соответствии со статьей 49 Устава

Статья 49

Члены Организации должны объединяться для оказания взаимной помощи в проведении мер, о которых принято решение Советом Безопасности.

Примечание

В разделе VIII рассматривается практика Совета в связи со статьей 49 Устава, касающаяся оказания государствами-членами взаимной помощи в осуществлении мер по решению Совета.

В рассматриваемый период Совет ни в одном из своих решений прямо не ссылался на статью 49. Тем не менее в своих решениях, принятых в 2021 году, Совет призывал государства-члены сотрудничать друг с другом или помогать конкретным государствам в осуществлении мер, введенных на основании главы VII Устава. Настоящий раздел состоит из двух подразделов. В подразделе А представлены решения, в которых Совет настоятельно призвал государства-члены к сотрудничеству в связи с осуществлением мер, предусмотренных в статье 41. В подразделе В представлены решения, в которых Совет просил об оказании взаимной помощи в отношении мер, предусмотренных в статье 42.

В 2021 году Совет не проводил обсуждений по вопросам, имеющим отношение к толкованию или применению статьи 49 Устава. В полученных Советом сообщениях статья 49 не упоминалась.

A. Решения, в которых Совет Безопасности просил об оказании взаимной помощи в осуществлении мер, предусмотренных в статье 41 Устава

В рассматриваемый период Совет призывал государства-члены укреплять их сотрудничество в осуществлении конкретных санкционных мер. Призывы Совета об оказании взаимной помощи были адресованы как отдельным государствам-членам, в частности заинтересованным и сопредельным государствам, так и «всем государствам-членам», равно как и региональным и субрегиональным организациям. Виды запрашиваемой у государств-членов помощи были очень разнообразными — от просьб предоставить информацию и оказать техническую помощь до просьб о сотрудничестве в проведении досмотров.

Например, в связи с ситуацией в отношении Демократической Республики Конго Совет призвал к активизации сотрудничества между всеми государствами, в особенности государствами региона, и Группой экспертов по Демократической Республике Конго²⁷².

В связи с положением в Ливии Совет призвал Правительство Ливии повысить эффективность соблюдения оружейного эмбарго, а все государства-члены — содействовать этим усилиям²⁷³. Далее Совет призвал Правительство Ливии активизировать сотрудничество и обмен информацией с другими государствами в отношении мер, принимаемых для предотвращения въезда на их территорию или тран-

²⁷² Резолюция 2582 (2021), п. 6.

²⁷³ Резолюция 2571 (2021), п. 7.

зита через нее всех лиц согласно указаниям Комитета, учрежденного в соответствии с резолюцией 1970 (2011) по Ливии²⁷⁴.

В том, что касается ситуации в Сомали, Совет просил федеральное правительство Сомали укреплять сотрудничество и координацию с другими государствами-членами, в частности с другими государствами-членами в данном регионе, и с международными партнерами в деятельности по предотвращению и пресечению финансирования терроризма, включая соблюдение резолюций 1373 (2001), 2178 (2014) и 2462 (2019) и соответствующих национальных и международных правовых норм²⁷⁵.

В связи с положением в Южном Судане Совет постановил, что все государства-члены должны сотрудничать в деятельности по изъятию и утилизации предметов, в отношении которых пунктом 4 резолюции 2428 (2018) был введен запрет на их поставку, продажу и передачу²⁷⁶.

В. Решения, в которых Совет Безопасности просил об оказании взаимной помощи в осуществлении мер, предусмотренных в статье 42 Устава

В рассматриваемый период Совет принял несколько резолюций, в которых просил государства-члены сотрудничать друг с другом в принятии мер на основании статьи 42 Устава, санкционирующей применение силы. Запрашивались такие виды помощи, как обмен информацией и содействие в наращивании потенциала для предотвращения различных преступных деяний, а также координация усилий государств-членов по предотвращению таких деяний.

Например, в связи с положением в Ливане Совет призвал все государства-члены к тому, чтобы незамедлительно оказать Ливанским вооруженным силам помощь, необходимую им для выполнения их обязанностей в соответствии с резолюцией 1701 (2006)²⁷⁷.

В связи с положением в Ливии и вопросом о миграции Совет повторил содержащиеся в его предыдущих резолюциях призывы к тому, чтобы «все имеющие к этому отношению государства флага» сотрудничали в усилиях, направленных на осуществление досмотра судов, в отношении которых имеются основания подозревать, что они используются для незаконного провоза мигрантов или торговли людьми из Ливии²⁷⁸. Кроме того, Совет подтвердил свои более ранние резолюции, в которых содержались призывы к государствам-членам, действующим самостоятельно или через региональные организации, включая Европейский союз, сотрудничать с Правительством национального единства и друг с другом, в том числе путем обмена информацией для содействия Ливии в создании потенциала для обеспечения безопасности ее границ, а также предотвращения и расследования актов незаконного провоза мигрантов и торговли людьми через ее территорию и в ее территориальных водах и преследования лиц, виновных в совершении таких актов²⁷⁹.

Касаясь ситуации в Сомали и усилий, направленных на предотвращение и пресечение актов пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали, Совет рекомендовал государствам-членам продолжать сотрудничество с сомалийскими властями в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море, не создавая препятствий для пользования свободой открытого моря или правами и свободами мореплавания для судов любого государства, и призвал государства-члены содействовать Сомали в деле укрепления морского потенциала в этой стране²⁸⁰. Совет признал необходимость того, чтобы государства-члены, международные и региональные организации и другие соответствующие партнеры обменивались доказательствами и информацией для обеспечения соблюдения законов о борьбе с пиратством, с тем чтобы гарантировать эффективное задержание, судебное преследование подозреваемых и лишение свободы осужденных пиратов, а также ключевых фигур преступных сообществ, причастных к пиратству²⁸¹.

²⁷⁴ Там же, п. 9.

²⁷⁵ Резолюция 2607 (2021), п. 3.

²⁷⁶ Резолюция 2577 (2021), п. 9.

²⁷⁷ Резолюция 2591 (2021), двадцать девятый пункт преамбулы.

²⁷⁸ Резолюция 2598 (2021), п. 2. См. также резолюцию 2240 (2015), п. 9.

²⁷⁹ Резолюция 2598 (2021), п. 2. См. также резолюции 2240 (2015), 2312 (2016) и 2380 (2017), пп. 2–3.

²⁸⁰ Резолюция 2608 (2021), пп. 3 и 7.

²⁸¹ Там же, п. 10.

IX. Специальные экономические проблемы, имеющие характер, указанный в статье 50 Устава

Статья 50

Если Советом Безопасности принимаются превентивные или принудительные меры против какого-либо государства, всякое другое государство, независимо от того, состоит ли оно Членом Организации, перед которым встанут специальные экономические проблемы, возникшие из проведения вышеупомянутых мер, имеет право консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения таких проблем.

Примечание

В разделе IX рассматривается практика Совета в связи со статьей 50 Устава, касающаяся права государств консультироваться с Советом в целях разрешения экономических проблем, возникающих в связи с осуществлением введенных Советом превентивных или принудительных мер, таких как санкции.

В рассматриваемый период Совет продолжал свою практику введения не всеобъемлющих, а адресных экономических санкций, тем самым минимизируя непреднамеренные негативные последствия для третьих государств²⁸². В 2021 году ни один из комитетов по санкциям, уполномоченных Советом, не получал официальных просьб об оказании помощи в соответствии со статьей 50 Устава. В отчетный период Совет ни в одном из своих решений прямо не ссылался на статью 50 Устава.

Несмотря на то что статья 50 прямо не упоминалась ни на одном заседании Совета или в ходе открытых видеоконференций, проводившихся членами Совета в течение 2021 года, некоторые ссылки

²⁸² Более подробную информацию о санкционных мерах см. в разд. III выше.

на последствия санкций, сделанные членами Совета и другими выступающими в ходе заседаний лицами, имели значение для толкования и применения статьи 50.

Например, на заседании, состоявшемся 16 июля в рамках рассмотрения пункта «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте»²⁸³, министр иностранных дел Мексики затронул вопрос о влиянии широко распространенных санкций и контртеррористических мер на гуманитарную деятельность и заявил, что эти меры оказывают негативное воздействие на доставку гуманитарной помощи и что поэтому крайне важно более подробно изучить сферу применения санкций, особенно с точки зрения непредвиденных последствий. На том же заседании представитель Норвегии отметила, что необходимо учитывать опасения, которые высказывают сотрудники гуманитарных организаций в связи с непредвиденными негативными последствиями контртеррористических мер и санкций. Она добавила, что законодательная основа должна предусматривать необходимые гарантии и исключения для того, чтобы санкции и контртеррористические меры не препятствовали гуманитарным организациям в их деятельности.

Аналогичные ссылки на непредвиденные последствия санкций прозвучали и в ходе ряда других заседаний и видеоконференций, проводившихся в связи с рассмотрением широкого круга вопросов, в том числе таких, как «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами»²⁸⁴, и «Ситуация в Сомали».²⁸⁵

²⁸³ См. [S/PV.8822](#).

²⁸⁴ Например, [S/2021/48](#) (Ирландия), [S/PV.8839](#) (Норвегия) и [S/PV.8941](#) (Китай).

²⁸⁵ Например, [S/PV.8905](#) (Сомали).

X. Право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава

Статья 51

Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного

мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предпринятия в любое вре-

мя таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Примечание

В разделе X рассматривается практика Совета Безопасности в связи со статьей 51 Устава, предусматривающей «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону» в случае вооруженного нападения на одно из государств-членов. Данный раздел состоит из двух подразделов. В подразделе А рассматриваются обсуждения в Совете, имеющие отношение к толкованию и применению статьи 51, а в подразделе В приведены те случаи, когда в препровожденных Совету сообщениях упоминались статья 51 и право на самооборону. В отчетный период Совет в своих решениях не ссылаясь ни на статью 51 Устава, ни на право на самооборону.

А. Обсуждения, касающиеся статьи 51

В 2021 году статья 51 Устава была 12 раз упомянута в ходе работы Совета на трех заседаниях Совета²⁸⁶ и на шести открытых видеоконференциях, проведенных членами Совета²⁸⁷. Кроме того, право на самооборону обсуждалось на нескольких заседаниях Совета и открытых видеоконференциях, проводившихся членами Совета, в связи с несколькими тематическими, а также страновыми и региональными пунктами его повестки дня.

²⁸⁶ См. [S/PV.8805](#) (Мексика) в связи с рассмотрением пункта «Положение на Ближнем Востоке», [S/PV.8909](#) (Исламская Республика Иран) в связи с рассмотрением пункта «Стрелковое оружие» и [S/PV.8910](#) (Мексика) в связи с рассмотрением пункта «Ситуация в отношении Ирака».

²⁸⁷ См. [S/2021/48](#) (Мексика и Саудовская Аравия (от имени Организации исламского сотрудничества конференция)) в связи с рассмотрением пункта «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», [S/2021/152](#) (Мексика) в связи с рассмотрением пункта «Ситуация в отношении Ирака», [S/2021/265](#) (Мексика и Сирийская Арабская Республика) в связи с рассмотрением пункта «Положение на Ближнем Востоке (Сирийская Арабская Республика)»; [S/2021/456](#) (Мексика) и [S/2021/621](#) (Япония и Лихтенштейн) в связи с рассмотрением пункта «Поддержание международного мира и безопасности» и [S/2021/505](#) (Пакистан) в связи с рассмотрением пункта «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте».

Обсуждения тематических пунктов повестки дня

12 января члены Совета провели открытую видеоконференцию высокого уровня по пункту «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами»²⁸⁸, посвященную международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом спустя 20 лет после принятия резолюции [1373 \(2001\)](#). В заявлении, представленном в связи с видеоконференцией, представитель Мексики подчеркнул, что международное сообщество должно более эффективно использовать имеющиеся многосторонние документы и механизмы для борьбы с той постоянно изменяющейся транснациональной угрозой, которую представляет собой терроризм. При этом он добавил, что обеспокоенность также вызывает чрезмерное использование в борьбе с терроризмом статьи 51 Устава, которая применяется вне соответствующего контекста. В заявлении, представленном от имени Организации исламского сотрудничества, делегация Саудовской Аравии особо отметила необходимость проведения различия между терроризмом и осуществлением законного права народа на сопротивление иностранной оккупации, причем это различие должным образом признано в международном праве, международном гуманитарном праве, статье 51 Устава Организации Объединенных Наций и резолюции [46/51](#) Генеральной Ассамблеи, в которой была поддержана соответствующая позиция.

7 мая в связи с рассмотрением пункта «Поддержание международного мира и безопасности» члены Совета провели открытую видеоконференцию высокого уровня, посвященную отстаиванию многосторонности и международной системы с центральной ролью Организации Объединенных Наций²⁸⁹. В ходе этой видеоконференции министр иностранных дел Мексики предложил в ожидании реформы Совета рассмотреть меры по повышению степени транспарентности его деятельности и в качестве примера напомнил о предложении Мексики обсудить письма, в которых право на законную самооборону упоминалось в свете статьи 51 Устава и по которым Советом не было принято никакого решения. На другой открытой видеоконференции высокого уровня, состоявшейся 29 июня в связи с рассмотрением того же пункта и посвященной кибербезопасности, посол по делам Организации Объединенных Наций и киберполитике Министерства иностранных дел Японии выразил мнение

²⁸⁸ См. [S/2021/48](#).

²⁸⁹ См. [S/2021/456](#).

Японии о том, что в случае, когда кибероперация представляет собой вооруженное нападение по смыслу статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, государства могут воспользоваться неотъемлемым правом на индивидуальную или коллективную самооборону, признанным в той же статье²⁹⁰. Представитель Лихтенштейна подчеркнул, что одним из знаковых достижений, отраженных в Уставе, является запрет на применение силы, за исключением случаев, когда оно санкционировано Советом Безопасности в соответствии с главой VII или осуществляется в порядке самообороны в соответствии со статьей 51 Устава. Вместе с тем представитель отметил, что на статью 51 все чаще ссылаются как на правовую основу применения силы без необходимых юридических обоснований, и подчеркнул, что существует значительный риск распространения этой тенденции на киберпространство по мере развития новых технологий и возможностей государств. Он также подчеркнул необходимость добиться того, чтобы киберпространство не использовалось в качестве удобной среды для проведения неоправданных операций по самообороне, и напомнил, что ссылка на статью 51 прежде всего требует доказательств неизбежности вооруженного нападения и всегда требует доказательств необходимости и соразмерности ответных мер.

В заявлении, представленном для открытой видеоконференции, состоявшейся 25 мая в связи с рассмотрением пункта «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте»²⁹¹, представитель Пакистана подчеркнул, что контртеррористические меры не оправдывают отмену ограничений, касающихся принципа неприменения силы и предусмотренных пунктом 4 статьи 2 и статьей 51 Устава. Кроме того, он подчеркнул, что резолюции Совета по борьбе с терроризмом не позволяют применять силу на территории других государств без прямого разрешения Совета, равно как и не оправдывают нарушение требования о соразмерности при применении силы.

На состоявшемся 22 ноября заседании по пункту «Стрелковое оружие»²⁹² и подпункту «Последствия перенаправления и незаконного оборота оружия для мира и безопасности» представитель Исламской Республики Иран подчеркнул, что в рамках всех усилий по борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями

необходимо в полной мере уважать право каждого государства на производство, экспорт, импорт и хранение таких вооружений²⁹³. Он заявил, что таковым является одно из требований, касающихся осуществления неотъемлемого права на самооборону, подтвержденного в статье 51 Устава. В письменном заявлении, представленном в связи с данным заседанием, делегация Египта особо отметила, что международные усилия по борьбе с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений не должны препятствовать ни праву государств удовлетворять свои потребности в интересах обеспечения собственной национальной безопасности, ни праву на законную самооборону²⁹⁴.

Обсуждения пунктов, касающихся конкретных стран и регионов

Члены Совета и другие государства-члены рассматривали также вопросы, касающиеся толкования и применения статьи 51 и/или права на самооборону в отношении ряда конкретных стран и регионов. В этой связи на нескольких заседаниях и открытых видеоконференциях, состоявшихся в связи с обсуждением пункта «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос», государства-члены обсуждали вопрос о праве на самооборону Израиля и Палестины (пример 13). Кроме того, в ходе открытой видеоконференции, состоявшейся 16 февраля в связи с рассмотрением пункта «Ситуация в отношении Ирака»²⁹⁵, представитель Мексики выразил обеспокоенность своей страны по поводу злоупотребления ссылками на статью 51 Устава в контексте борьбы с терроризмом. Он добавил, что такая практика может привести к противоправному фактическому расширению перечня исключений из общего запрета на применение силы, содержащегося в пункте 4 статьи 2 Устава, что является неприемлемым нарушением. На заседании, состоявшемся 23 ноября в рамках рассмотрения того же пункта²⁹⁶, представитель Мексики вновь выразил серьезную обеспокоенность своей страны по поводу злоупотребления ссылкой на статью 51 Устава в контексте борьбы с терроризмом. Помимо того, что такая практика может привести к фактическому расширению перечня исключений из общего запрета на применение силы, закрепленного в пункте 4 статьи 2 Устава и в сложившейся судебной практике Международного Суда, он добавил, что эта практика является неприемлемым нарушением,

²⁹⁰ См. S/2021/621.

²⁹¹ См. S/2021/505.

²⁹² См. S/PV.8909 и S/PV/8909 (Resumption 1). См. также S/2021/966.

²⁹³ См. S/PV.8909.

²⁹⁴ См. S/2021/966.

²⁹⁵ См. S/2021/152.

²⁹⁶ См. S/PV.8910.

подрывающим суверенитет и территориальную целостность Ирака.

В ходе открытой видеоконференции, состоявшейся 15 марта в связи с рассмотрением пункта «Положение на Ближнем Востоке»²⁹⁷ и посвященной Сирийской Арабской Республике, представитель Мексики вновь выразил обеспокоенность своей страны в связи с тем, что некоторые государства злоупотребляют ссылкой на статью 51 Устава для оправдания применения силы без разрешения Совета. Представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что правительства некоторых стран, в основном Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции, использовали деятельность террористов в качестве предлога для формирования незаконной международной коалиции по борьбе с терроризмом на основе искаженного толкования статьи 51 Устава. На заседании, состоявшемся 25 июня в связи с рассмотрением того же пункта²⁹⁸, представитель Мексики вновь выразил обеспокоенность своей страны по поводу того, что некоторые государства злоупотребляют статьей 51 Устава, на которую они ссылаются для оправдания применения силы в Сирийской Арабской Республике, выходя при этом за рамки данного положения, с тем чтобы обойти необходимость получать прямое разрешение Совета.

Пример 13 **Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос**

16 мая члены Совета Безопасности провели открытую видеоконференцию высокого уровня по пункту «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»²⁹⁹, посвященную эскалации насилия и боевых действий в секторе Газа. В ходе этой видеоконференции члены Совета заслушали брифинги Генерального секретаря и Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу, Личного представителя Генерального секретаря при Организации освобождения Палестины и Палестинской администрации, которые призвали к немедленной деэскалации и возвращению к переговорам, а также к тому, чтобы стороны соблюдали и уважали нормы международного права и международного гуманитарного права и прекратили любое насилие в отношении гражданского населения.

В заявлениях, сделанных в ходе данной видеоконференции или представленных в связи с ней и осуждающих ракетные обстрелы Израиля из сектора Газа, совершаемые ХАМАС и другими группами боевиков, ряд членов Совета и другие делегации³⁰⁰ признали право Израиля на самооборону и в то же время призвали Израиль обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права, в том числе принципа соразмерности, при осуществлении своего права на самооборону. Представитель Австралии осудил непрекращающиеся и неизбирательные ракетные обстрелы Израиля со стороны ХАМАС и подчеркнул, что Израиль, безусловно, имеет право на самооборону и защиту своего народа в соответствии с нормами международного права и что палестинский народ точно так же должен иметь возможность жить в условиях мира. Представитель Нигера заявил, что если Государство Израиль имеет право на самозащиту и самооборону, то необходимо признать, что палестинцы также имеют такое же право, поскольку страдают от оккупации и последствий безудержной колонизации уже более 54 лет. Представитель Сент-Винсента и Гренадин подчеркнула, что нормы международного права, запрещающие нападать на гражданских лиц, должны соблюдаться и что виновные в нарушении этих норм должны быть привлечены к ответственности за свои преступления. Она добавила, что право на самооборону не оправдывает нарушений, совершенных той стороной, которая сделала первый выстрел и использует военный потенциал, намного превышающий возможности более слабой стороны, и особо отметила, что у палестинцев нет иной защиты, кроме Совета и норм международного права.

Представитель Израиля подчеркнул, что Совет может выбрать путь безоговорочного осуждения неизбирательных и ничем не спровоцированных нападений со стороны ХАМАС, которые создают угрозу как израильтянам, так и палестинцам, а также поддержать героические усилия Израиля по самообороне и уничтожению террористической инфраструктуры ХАМАС, делая при этом все возможное, чтобы свести к минимуму число жертв с обеих сторон. Министр иностранных дел и по делам экспатриантов Государства Палестина задался вопросом о том, что имеет право делать палестинский народ для сопротивления израильской политике и для своей защиты, а также о том, почему насилие

²⁹⁷ См. S/2021/265.

²⁹⁸ См. S/PV.8805.

²⁹⁹ См. S/2021/480.

³⁰⁰ Министр иностранных дел Норвегии, Министр иностранных дел и обороны Ирландии, Эстония, Соединенное Королевство, Франция, Бразилия, Европейский союз и Исландия.

считается терроризмом, когда его совершают палестинцы, и самообороной, когда его совершает Израиль. Представитель Исламской Республики Иран особо отметил, что при нынешней администрации Соединенных Штатов принимаются решения, призванные обеспечить дальнейшую защиту израильского режима и дальнейшее оправдание преступлений Израиля так называемым «законным правом Израиля на самооборону», а также отрицание неотъемлемых прав угнетенных палестинцев, в том числе их права на самооборону. Он также подчеркнул, что палестинцы живут в условиях незаконной оккупации и блокады со стороны израильского режима и поэтому имеют неотъемлемое право на самооборону. Представитель Сирийской Арабской Республики назвал позорным то, что, прикрываясь мотивами самообороны Израиля, Соединенные Штаты и некоторые европейские страны в первую очередь осуждают нападения палестинцев на Израиль и только потом — Израиля на палестинцев.

В ходе открытых прений, состоявшихся 28 июля в связи с рассмотрением того же пункта³⁰¹, представитель Эстонии заявил, что крайне важно, чтобы стороны и далее соблюдали режим прекращения огня и делали все возможное для того, чтобы избежать новых вспышек насилия³⁰². Особо указав на недопустимость запуска шаров с зажигательной смесью в направлении Израиля, он отметил также, что Израиль имеет право на самооборону и обеспечение безопасности и защиты гражданского населения. В письменных заявлениях, представленных в связи с этими прениями³⁰³, представитель Коста-Рики признал законную обеспокоенность Израиля в сфере безопасности, а глава делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций признал право Израиля на самооборону, при этом оба выступающих подчеркнули, что самооборона должна осуществляться соразмерным образом и в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Представитель Исламской Республики Иран вновь заявил, что такая твердокаменная поддержка, оказываемая Израилю Соединенными Штатами, противоречит неотъемлемым правам угнетаемых палестинцев, в том числе их праву на самооборону. Представитель Турции, выразив обеспокоенность тем, что некоторые государства-члены поддались на обман, с помощью которого они пытаются представить произошедшие в Газе события как взаимную эскалацию, и напомнив о том, что в мае в результате ударов, нанесенных Из-

раилем по сектору Газа, погибли 278 палестинцев, подчеркнула, что право на самооборону не дает неограниченного права на чрезмерное, несоразмерное и неизбирательное применение силы против гражданских лиц и гражданских объектов. Делегация Украины выразила обеспокоенность новыми актами насилия, которые опять совершает движение ХАМАС, действующее с территории сектора Газа, и вновь заявила, что Израиль имеет право защищаться от нападений.

В. Ссылки на статью 51 и право на самооборону в сообщениях, направленных Совету Безопасности

В 2021 году статья 51 Устава прямо упоминалась в 17 сообщениях государств-членов, которые адресовали их Председателю Совета или распространяли в качестве документов Совета. Эти сообщения касались различных споров и ситуаций. Полный перечень направленных государствами-членами писем, содержащих прямые ссылки на статью 51, приводится в таблице 14 ниже. Прямые ссылки на статью 51 содержатся также в докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2522 (2020), касающейся мандата Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Ираку³⁰⁴, в заключительном докладе Группы экспертов по Йемену³⁰⁵ и в письме представителя Мексики на имя Генерального секретаря и Председателя Совета, препровождающем составленное Председателем резюме состоявшегося 24 февраля заседания по формуле Аррии, созданного Мексикой и посвященного теме «Поддержание системы коллективной безопасности, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций: применение силы в международном праве, негосударственные субъекты и законная самооборона»³⁰⁶.

Кроме того, ссылки на принцип самообороны встречались и в других сообщениях, поступивших от нескольких государств-членов. В этой связи Исламская Республика Иран представила ряд сообщений, в которых заявила о том, что оставляет за собой неотъемлемое право на самооборону для решительного ответа на любую угрозу, агрессивную меру или противоправный акт со стороны израильского режима³⁰⁷. В другом сообщении Исламская Рес-

³⁰¹ См. S/PV.8826. См. также S/2021/685.

³⁰² См. S/PV.8826.

³⁰³ См. S/2021/685.

³⁰⁴ S/2021/120.

³⁰⁵ S/2021/79.

³⁰⁶ S/2021/247.

³⁰⁷ См. S/2021/103, S/2021/872 и S/2021/1059.

публика Иран выразила решимость защищать свой народ и жизненно важные интересы и решительно реагировать на любую угрозу силой или ее применение против безопасности, суверенитета и территориальной целостности страны в соответствии с ее неотъемлемым правом на самооборону, а также с учетом «постоянных угроз израильского режима» в адрес Исламской Республики Иран и недавнего провокационного заявления министра обороны этого режима о том, что он «должен иметь военный вариант»³⁰⁸. В нескольких сообщениях, представленных Азербайджаном, говорилось о ряде контр-наступательных операций, предпринятых в порядке осуществления неотъемлемого права на самооборону ввиду соответствующих действий со стороны Армении³⁰⁹. В другом сообщении Азербайджан напомнил о своем докладе, который был препровожден в 2008 году Генеральному секретарю и в котором указывалось, что с того момента, как Азербайджан придет к твердому убеждению о том, что мирное урегулирование, основанное на выводе войск Армении из Нагорного Карабаха и прилегающих районов, является недостижимым, он окажется вправе нарушить режим прекращения огня и возобновить реализацию права на самооборону³¹⁰. Израиль представил сообщение, в котором призвал международное сообщество безоговорочно осудить неизбирательные нападения, совершаемые террористическими группами из сектора Газа на израильское гражданское население и населенные пункты, и поддержать основополагающее право Израиля на самооборону³¹¹. Впоследствии Государство Палестина представило сообщение, в котором утверждалось, что Израиль стремится оправдать свою незаконную оккупацию, добиваясь сохранения контроля над палестинской территорией и жизнью палестинцев, а если возможно, то и уничтожения этих людей, в том числе и детей³¹². В сообщении также отмечается, что такое ложное утверждение о «самообороне» фактически дает Израилю разрешение и впредь совершать свои преступления. Кроме того, в последующем сообщении Государство Палестина вновь осудило клеветнические обвинения и незаконные действия Израиля, совершаемые под предлогами обеспечения «безопасности» и «самообороны», притом что жертвы лишены средств правовой

защиты³¹³. В ответ на письмо представителя Азербайджана от 28 апреля, препровождающее совместное коммюнике Группы неприсоединившихся государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия от 23 апреля³¹⁴, Соединенное Королевство представило сообщение, в котором заявило, что не снизило порог возможного применения ядерного оружия, напомнив, что оно последовательно заявляло, что будет рассматривать возможность применения своего ядерного оружия только в чрезвычайных обстоятельствах для целей самообороны, в том числе для обороны своих союзников по Организации Североатлантического договора³¹⁵. Соединенное Королевство добавило, что намеренно не указывает со всей определенностью, когда, каким образом и в каких масштабах предполагает применять свое ядерное оружие. Южно-Африканская Республика направила Председателю Совета сообщения, препровождающие письма Генерального секретаря Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в которых содержались заявления об актах агрессии со стороны Марокко и сообщения о мерах, принятых Фронтом ПОЛИСАРИО, включая вступление в бой с марокканскими силами в порядке самообороны³¹⁶. Российская Федерация представила сообщение в связи с выполнением резолюции 2231 (2015), решительно возразив против оценки оборонительных потребностей Ирана как «самопровозглашенных», поскольку такая оценка вступает в противоречие с его законным правом на самооборону и нарушает принцип общей и неделимой безопасности, закрепленный в принятых консенсусом итоговых документах конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия³¹⁷.

Кроме того, в докладах Генерального секретаря о выполнении резолюции 2522 (2020)³¹⁸, о выполнении резолюции 1701 (2006)³¹⁹ и о ситуации в отношении Западной Сахары³²⁰ содержались ссылки на право на самооборону Турции, Израиля и Фронта ПОЛИСАРИО соответственно.

³⁰⁸ См. S/2021/72.

³⁰⁹ См. S/2021/269, S/2021/345, S/2021/421, S/2021/441 и S/2021/472.

³¹⁰ См. S/2021/39.

³¹¹ См. S/2021/463.

³¹² См. S/2021/466.

³¹³ См. S/2021/904.

³¹⁴ См. S/2021/413.

³¹⁵ См. S/2021/561.

³¹⁶ См. S/2021/741 и S/2021/980.

³¹⁷ См. S/2021/216.

³¹⁸ S/2021/426.

³¹⁹ S/2021/650.

³²⁰ S/2021/843.

Таблица 14

Сообщения государств-членов, содержащие прямые ссылки на статью 51 Устава, в 2021 году

<i>Условное обозначение</i>	<i>Название документа</i>
S/2021/83	Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 26 января 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности
S/2021/202	Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 февраля 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности
S/2021/209	Письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 19 марта 2021 года на имя Генерального секретаря
S/2021/223	Идентичные письма Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 4 марта 2021 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности
S/2021/257	Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 12 марта 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности
S/2021/285	Идентичные письма Постоянного представителя Катара при Организации Объединенных Наций от 22 марта 2021 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности
S/2021/493	Идентичные письма Постоянного наблюдателя от Государства Палестина при Организации Объединенных Наций от 21 мая 2021 года на имя Генерального секретаря, Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности
S/2021/496	Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 24 мая 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности
S/2021/510	Письмо Постоянного представителя Эритреи при Организации Объединенных Наций от 27 мая 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности
S/2021/614	Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 29 июня 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности
S/2021/620	Идентичные письма Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 1 июля 2021 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности
S/2021/623	Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 2 июля 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности
S/2021/669	Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 20 июля 2021 года на имя Генерального секретаря
S/2021/684	Письмо Постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 27 июля 2021 года на имя Генерального секретаря
S/2021/693	Письмо Постоянного представителя Армении при Организации Объединенных Наций от 29 июля 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности
S/2021/736	Письмо Постоянного представителя Армении при Организации Объединенных Наций от 18 августа 2021 года на имя Генерального секретаря
S/2021/790	Идентичные письма Постоянного представителя Кувейта при Организации Объединенных Наций от 14 сентября 2021 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности